Свято-Троицкой Сергїевой Лавры
ГЛАВНАЯ БИБЛІОТЕКА.
Опись ацѕ г.
Шкафъ 10
№ 970.
M 61/454
1859

Свято-Троицкой Сергіевой Лавры
ГЛАВНАЯ БИБЛІОТЕКА.
Опись 1913 г.
ОТДѢЛЪ 10
№ 1970.

П 61/454

Д 10
1970.

П 61/454

НАЧЕРТАНІЕ
ЖИТІЯ И ДѢЯНІЙ
НИКОНА,
ПАТРІАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ
АРХИМАНДРИТА АПОЛЛОСА.

ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЕРЕПИСОКЪ ПАТРІАРХА НИКОНА СЪ ЦАРЕМЪ АЛЕКСІЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ И ВАЖНѢЙШИХЪ ГРАМОТЪ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ВѢДОМ. МОСКОВСК. ГОРОДСК. ПОЛИЦІИ.
1859.

Отъ Московскаго Комитета для Цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ типографіи доставлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Апрѣля 6 дня 1859 года.

Московская Духовная Академія.

Ценсоръ, Профессоръ Математики Протоіерей
Петръ Делицынъ.

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
Р.638-34
2007051139

Печатано съ изданія 1852 года.

НИКОНЪ.
Патріархъ Московскій и всея Россіи

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первымъ побужденіемъ къ первому изданію въ свѣтъ сей книжки были желаніе любопытныхъ посѣтителей Воскресенскаго монастыря знать судьбы знаменитаго его основателя и недостатокъ въ подобномъ сочиненіи; потому что напечатанное въ 1784 году господиномъ Козодавлевымъ жизнеописаніе Никона Патріарха, было, по рѣдкости своей, недоступно, а по слогу казалось темнымъ, и по направленію, не

всегда вѣрнымъ, но не рѣдко односторонним. Сочинитель онаго, клирикъ Никона, Иванъ Шушеринъ, бывшій его сострадальцемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наводитъ на себя подозрѣніе въ пристрастіи. Сверхъ того, ему неизвѣстны были многія обстоятельства, утаившіяся отъ его современниковъ и октрытыя потомкамъ въ грамотахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ XVII вѣка.

Когда вышло первое изданіе моей книжки, я напечаталъ второе, дополненное и исправленное тѣми свѣдѣніями, какія попадались мнѣ въ книгахъ и рукописяхъ. Теперь, когда сохраненные правительствомъ отъ забвенія и истребленія письменныя памятники Русской древности представляютъ намъ новые источники къ изслѣдованію Исторіи, и вмѣстѣ матеріалы для жизни Никона, я воспользовался сими пособіями при новомъ изданіи своей книжки, посвященной сооруженному симъ Іерархомъ монастырю Новаго Іерусалима. Въ 16 лѣтъ своего тамъ Настоятельства, имѣя всегда предъ глазами его гробницу, знаки высокаго сана и знаки смиренія, я находилъ для себя услажденіе обнов-

лять въ памяти своей событія изъ его жизни, и невольно увлекался сердечнымъ участіемъ въ судьбахъ Никона пустынника, Патріарха, друга Царева и заточника. Исторія Церкви и Государства не забудетъ подвиговъ его ревности о благочестіи и православіи, ни заслугъ отечеству и просвѣщенію народному; а гробница возвѣщаетъ превратность всего земнаго; его вериги проявляютъ смиреніе и самоотверженіе, коими онъ себя болѣе возвеличилъ въ паденіи, чѣмъ силою воли своей и дѣятельности въ возвышеніи своемъ. Такими подвигами сооруженный имъ земный Іерусалимъ, какъ напоминаніе жизни Спасителя, послужилъ ему переходомъ и лѣствицею къ Горнему Іерусалиму, къ коему стремилась душа его и въ пустыни и въ заточеніи.

Ограничивая себя очеркомъ жизни великаго Никона и воспоминаніемъ подвиговъ его, я не распространялся о томъ, о чемъ еще предоставлено Исторіи изслѣдовать, и не принималъ на себя рѣшенія политическихъ задачъ Іерархическаго его поприща, соприкосновеннаго Двору и Государству.

Въ дополненіе къ жизнеописанію присоединены мною какъ черты его лица, руки, и герба, такъ равно и нѣкоторыя грамоты и письма, кои проявляютъ духъ Никона и духъ его вѣка; онѣ заимствованы мною изъ древней Россійской Вивліоѳики, изъ Актовъ Археографической Експедиціи и изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, откуда сообщены мнѣ начальникомъ его, княземъ М. А. Оболенскимъ.

Никонъ, шестый отъ учрежденія Патріаршества въ Россіи, Патріархъ, родился въ Маѣ мѣсяцѣ 1605 года, когда первый Патріахъ Московскій Іовъ лишенъ сана. Родиной его было Нижняго Новгорода село Вельманово, а родителями поселяне Мина и Маріамія. При св. крещеніи новорожденный наименованъ Никитою. Вскорѣ онъ лишился матери. А когда отецъ его вступилъ во второй бракъ: тогда постороняя женщина, именемъ Ксенія, изъ состраданія о сиротствѣ Никиты и недостаточномъ состояніи отца его, взяла къ себѣ на воспитаніе младенца изъ родительскаго дома; у ней онъ и находился до отроческихъ лѣтъ. Потомъ Никита отданъ отцемъ своимъ для научения грамотѣ, и по счастливому природному дарованію, сдѣлавъ успѣхъ въ чтеніи и письмѣ Славяно-Русскаго языка, возвратился въ домъ родительскій. Живши тамъ, Никита началъ-было забывать все изученное имъ; однакожь, чувствуя въ себѣ природную охоту къ духовнымъ книгамъ и

желая служить Богу въ смиреніи, на зарѣ жизни своей началъ искусъ иноческій, вступивъ въ монастырь Преподобнаго Макарія Желтоводскаго, и тамъ, подъ руководствомъ одного благочестиваго Іерея Ананіи, въ иночествѣ Антонія, упражнялся въ церковныхъ и монастырскихъ службахъ, особенно прилѣжа къ изученію Священнаго Писанія. Такое упражненіе посѣяло въ немъ склонность къ духовному званію до того, что отецъ его, подъ разными предлогами вызывавшій къ себѣ въ домъ юношу изъ монастыря, никакъ не могъ отвратить его отъ монашеской жизни. Призваніе его на путь подвижничества и чиноначалія оправдало предсказаніе благочестиваго его наставника Ананіи, который обѣщалъ ему Патріаршество, и предсказаніе одного Мордвина, который при встрѣчѣ съ нимъ воскликнулъ: *ты будешь или Царь, или Патріархъ!* (а) Но когда Никита закрылъ глаза родителю, удрученному болѣзнями; тогда еще болѣе познавъ ничтожность человѣческую, онъ, по первоначальному влеченію къ пустынножительству, рѣшился оставить міръ и снова идти въ тотъ же монастырь

(а) Въ описаніи Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музея А. Востокова житіе М. Иларіона. Спб. 1842, въ 4.

и предаться любимому уединенію, составляющему покой души его; однакожъ впослѣдствіи, убѣжденный неотступными просьбами и совѣтами родственниковъ, сочетался бракомъ съ предложенною ему невѣстою. Потеря трехъ малолѣтныхъ дѣтей и внутреннее влеченіе заставили его перемѣнить мірское званіе на духовное. Сыскавъ въ одномъ приходѣ праздное причетническое мѣсто, Никита опредѣлился къ оному, и вскорѣ къ тому же приходу посвященъ во Іерея, на 20 году отъ рожденія а чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ Москву, по убѣжденію Московскихъ купцовъ, знавшихъ его въ Макарьевскомъ монастырѣ.

Послѣ десяти лѣтъ своего супружества, онъ принялъ безчадіе свое за призваніе на предъизбранное имъ поприще, согласился съ супругою своею разлучиться, убѣдивъ ее идти въ монастырь, и по желанію ея, помѣстилъ въ Московскій Алексѣевскій женскій, гдѣ она, спустя нѣсколько времени, постриженная, скончалась и погребена; самъ же онъ отпелъ на Бѣлое море близъ Соловецкаго острова въ Анзерскій скитъ (б),

(б) Находится въ открытомъ морѣ почти на срединѣ разверстія Онежской губы, на островѣ Анзерскомъ, по которому и названіе сіе имѣетъ; отъ Соловецкаго монастыря въ 20, отъ Кемскаго города въ 80, отъ

если только можно назвать сим именем разбросанныя въ дальнемъ растояніи хижины, необнесенныя оградою. Монахи видались тамъ другъ съ другомъ только во время церковнаго Богослуженія, и питались подаяніемъ отъ рыбаковъ, которые съ твердой земли присылали, или привозили имъ скудную пищу. Тутъ поселился Никита, дабы вести самую строгую монашескую жизнь. Тамъ-то въ безмолвной кельѣ, при шумѣ волнъ морскихъ, въ часы глубокой ночи переносился онъ въ небесныя селенія отъ земли, гдѣ всѣ скоротечныя радости сопровождаются неизбѣжными горестями и утратами. Тамъ-то первоначально сей постникъ и затворникъ оставилъ слѣды своихъ подвиговъ для иноковъ, которые изъ его примѣра научались духовнымъ доблестямъ; и потому начальникъ и основатель сего скита, Преподобный Елеазаръ, постригъ Никиту въ монашество и наименовалъ Никономъ. Тогда была церковь на островѣ трехъ-саженная (в), деревянная. Монахи, жившіе здѣсь, давно имѣли желаніе соорудить, вмѣсто оной, камен-

---

Сумскаго острога во 100, а отъ Архангельска въ 200 верстахъ.

(в) Церковь сія 1583 года перенесена изъ Соловецкаго монастыря, по грамотѣ Преосвященнаго Александра Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова.

ную; для сего начальникъ Елеазаръ и Никонъ отправились въ Москву; но, возвратясь изъ оной съ собранною милостыней, вопреки совѣтамъ Никона, долго не употребляли ее на построеніе церкви (г). Нѣсколько лѣтъ провелъ Никонъ въ семъ далекомъ отъ суетъ мірскихъ и пустынномъ убѣжищѣ, гдѣ, вмѣсто стѣнъ, одно море и благочестіе служили оградою; но нѣкоторыя неудовольствія, случившіяся между Никономъ и Преподобнымъ Елиазаромъ, также упреки Никона братіямъ въ сребролюбіи—какъ повѣствуетъ описатель Никонова житія—были причинами удаленія его въ 1635 году изъ этой пустыни. Въ то время монашествующіе могли еще переходить изъ монастыря въ монастырь по своей волѣ, могли жить, гдѣ хотѣли. Никонъ, проѣзжая изъ Анзерскаго скита моремъ на углой ладьѣ для избранія себѣ удобнѣйшаго мѣста къ препровожденію монашеской жизни, едва не погибъ отъ сильной бури, и только

(г) Каменная настоящая церковь выстроена 1634 года на деньги, присланныя отъ Великой Старицы Марѳы Ивановны на церковное строеніе и на поминовеніе святѣйшаго Цатріарха Филарета Никитича: она и нынѣ находится; въ ней главный храмъ во имя Живоначальныя Троицы; въ паперти два придѣла, одинъ во имя Преподобнаго Михаила Малеина, а другой въ честь Знаменія Пресвятой Богородицы.

упованіемъ на силу Честнаго и Животворящаго Креста Господня спасся отъ потопленія предъ Онежскимъ устьемъ; присталъ къ Кію острову (д), гдѣ въ память своего спасенія, водрузилъ тогда крестъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы со временемъ тамъ построить хотя малую церковь, или монастырь. Потомъ, оставивъ сіе мѣсто, онъ продолжалъ путь свой до Кожеозерской пустыни, находящейся на озерѣ Кожѣ (е);

(д) На ономъ Никонъ 1656 года, Іюня 13 дня по грамотѣ Царя Алексія Михаиловича выстроилъ крестный монастырь, находящійся отъ города Онеги прямо чрезъ море въ 15, отъ города же Архангельска въ 233 верстахъ, Царскою жалованною и своею келейною казною, въ исполненіе своего обѣщанія, по слѣдующему случаю: будучи Митрополитомъ Новгородскимъ, по указу Царя Алексія Михайловича, 1652 посылавъ онъ былъ въ Соловецкій монастырь за чудотворными мощами Филиппа Митрополита, и благоволилъ Богъ ему, въ обратномъ его изъ Соловецкаго монастыря съ тѣми чудотворными мощами *шествіи, пристать* въ другой разъ на томъ Кіѣ островѣ. Здѣсь нашелъ онъ водруженный прежде имъ крестъ въ цѣлости—безъ поврежденія, и притомъ услышалъ, что многіе, къ тому кресту имѣя вѣру, спасаются отъ потопленія морскаго; также, что на ономъ островѣ никакихъ и ни чьихъ угодій не имѣется, и постоянныхъ владѣльцамъ частнымъ быть не у чего. Геогр., Ист. и Стат. описаніе Соловецкаго монастыря, сост. А. Досѳеемъ. М. 1836, въ 8.

(е) Пустыня сія упразднена по Штатамъ 1764 года. Она находилась Новгородской Епархіи въ Каргополь-

пробывъ въ ней нѣсколько времени, онъ возлюбилъ сіе уединенное мѣсто, и тамъ принятый въ число братіи, началъ жить по правилалъ (ж) Анзерскаго скита; удалился на ближайшій островъ, построилъ тамъ себѣ келью, питался рыбою своей ловли, ходилъ въ монастырь только для отправленія, или слушанія Божіей службы, и провождалъ все прочее время въ уединеніи и Богомысліи.

Столь строгая жизнь внушила къ нему уваженіе тамошнихъ его сотрудниковъ; по кончинѣ Игумена сей пустыни, Никомъ избранъ былъ на его мѣсто, и по прошенію братіи посвященъ во Игумена Аѳоніемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, 1613 года. Чрезъ три года послѣ сего, именно 1616, случилось быть ему

скомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ Новгорода 920 веретъ, а отъ Онеги 120. Нет. Рос. Іер. 7, въ 8.

(ж) Въ Анзерскомъ скитѣ монахи видѣлись другъ съ другомъ только во время церковнаго Богослуженія. Всѣ они питались отъ подаянія хлѣбомъ и рыбою, съ твердой земли присылаемаго имъ, или рыбаками привозимаго. Церковь находилась на самой срединѣ острова въ равномъ разстояніи отъ каждой кельи, коихъ было двѣнадцать, и одна отъ другой около двухъ веретъ. Монахи въ субботніе дни и въ навечерія праздниковъ собирались въ церковь, провождали въ ней цѣлыя ночи и до половины слѣдующаго дня, потомъ опять уходили въ свои безмолвныя жилища.

въ Москвѣ для монастырскихъ надобностей, и предстать Царю Алексѣю Михайловичу. Благочестивый и благоразумный Государь, наслышась о строгой подвижнической жизни Кожеезерскаго Игумена и находя въ немъ великій умъ, соединенный съ природнымъ краснорѣчіемъ, повелѣлъ Патріарху Іосифу посвятить его во Архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Этотъ санъ и мѣсто открыли Никону обширное поприще для его дарованій и дѣятельности, а необычайная милость Царская отличала между всѣми новаго Архимандрита. Онъ устроилъ Новоспасскій монастырь, склонивъ и самаго Царя къ украшенію сей обители, гдѣ хранился прахъ его предковъ. Государь, дабы чаще имѣть случай видѣть Новоспасскаго Архимандрита и бесѣдовать съ нимъ, повелѣлъ ему въ каждый пятокъ пріѣзжать къ утрени въ придворную церковь. Никонъ часто пользовался симъ случаемъ къ защищенію утѣсненныхъ, обиженныхъ вдовъ и сиротъ, представляя ихъ нужды Государю. Такія ходатайства и ходатай столь были угодны Царю, что онъ препоручилъ Никону принимать прошенія отъ просителей, удрученныхъ бѣдностію и насиліемъ, и по оными докладывать себѣ. Отъ сего Никонъ

прославился во всей столицѣ. Многіе, приходя къ нему въ монастырь, а иные, срѣтая его на пути въ чертоги Царскіе, подавали ему просьбы; человѣколюбивый Монархъ, послѣ утрени, не выходя изъ церкви, выслушивалъ ихъ и передавалъ съ рѣщеніемъ Никону для исполненія. Но сей благодѣтель бѣдныхъ и страждущихъ по истеченіи трехъ лѣтъ своего настоятельства въ Новоспасскомъ монастырѣ, долженъ былъ оставить Москву. Провидѣніе Божіе, руководствующее каждаго на пути спасенія, возвело Никона на высшее мѣсто его назначенія; ибо самъ Государь видѣлъ въ немъ ревность къ Церкви, познаніе и проницательность въ дѣлахъ не только духовныхъ, но и гражданскихъ. Въ 1648 году Никонъ облеченъ въ санъ Митрополіта Новгородскаго Іерусалимскимъ Патріархомъ Паисіемъ, на мѣсто Митрополіта Авѳонія, по преклонности лѣтъ своихъ и глубокой старости отшедшаго на безмолвіе въ Спасовъ Хутынь монастырь.

Авѳоній, Іерархъ, исполненный благочестія и святости, предрекъ Никону Патріаршество при самомъ вступленіи его на ввѣренную ему паству. Чрезвычайная довѣренность Царя къ Никону сопровождала его въ Новгородъ; ибо суду его не только должны были подлежать

всѣ дѣла духовныя, какія могли касаться до лицъ монашествующихъ и священнослужителей, но поручено имѣть ему надзоръ за Градоправителемъ и судьями, входить въ производство судебныхъ дѣлъ, наблюдать, чтобы никому не было обидъ и утѣсненія. Также дана была ему власть осматривать темницы, изслѣдывать причины заключенія узниковъ и смотря по ихъ винамъ и раскаянію, освобождать ихъ отъ заточенія и наказанія, на каковое иногда осуждаются и невинные, по одному ложному подозрѣнію, и обо всемъ этотъ доносить Государю. Въ необычайную дороговизну хлѣба, когда народъ, томившійся голодомъ, безпрестанно стекался къ Никону толпами для испрошенія помощи, Архипастырь, не щадя ни хлѣба, ни денегъ, учредилъ въ своемъ домѣ еженедѣльную раздачу милостыни по воскресеньямъ деньгами, а ежедневно хлѣбомъ; во время же самаго голода въ Новѣгородѣ, по случаю неурожая въ хлѣбѣ, каждодневно кормилъ неимущихъ граждань по сту и болѣе человѣкъ, а для бѣдныхъ, престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ устроилъ четыре богадѣльни. Испросивъ у Государя имъ пропитаніе, онъ самъ часто посѣщалъ пищепитательницы и темницы, тамъ провождалъ, по нѣскольку часовъ, въ бе-

сѣдахъ утѣшительныхъ и назидательныхъ для несчастныхъ. Государь велъ съ нимъ частую переписку, и каждую зиму приглашалъ его въ Москву для свиданія и совѣщанія о Государственныхъ и церковныхъ дѣлахъ; оттуда Никонъ всегда возвращался съ новыми знаками Царскаго благоволенія и довѣренности. Изъ современниковъ его въ Россіи тогда не было Іерарха, котораго бы можно было предпочесть Никону въ дарованіи, въ превосходномъ умѣ, въ добродѣтеляхъ и Пастырскомъ попеченіи о благѣ Церкви. Мудрыя его бесѣды услаждали Царя и народъ. Онъ первый въ тогдашнее время началъ истреблять укоренившійся въ въ церквахъ обычай: читать и пѣть поспѣшно, вмѣстѣ и во многіе голоса; ибо каѳизмы и каноны за всенощной, а на литургіи ектеніи и возгласы сливались съ пѣніемъ клира; посему уставилъ онъ чтенія въ одинъ только голосъ, и пѣніе Греческое, Кіевское, пѣвческое партесное, примѣняясь къ древнимъ напѣвамъ; ввелъ благолѣпіе въ священныхъ одѣяніяхъ и утваряхъ, чтобы сдѣлать священное и церковное служеніе достойнымъ высокаго назначенія; пріучалъ священно и церковнослужителей къ сохраненію благопристойія, и самъ Божественную службу совершалъ съ отличнымъ благо-

говѣніемъ. Одаренный отъ природы силою и увлекательностію слова, напитанный чтеніемъ Св. Писанія и Отцевъ, онъ по Воскреснымъ днямъ и праздникамъ, при совершеніи Божественной литургіи, всегда сказывалъ поученія, кои охотно стекались многіе слушать, даже изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, и часто слушали со слезами. Государь, узнавъ объ этомъ, очень радовался. И когда Никонъ пріѣзжалъ изъ Новгорода въ Москву, всякой разъ приглашаемъ былъ на служеніе ко Двору, и въ придворной церкви съ новыми своими пѣвчими и поновому порядку чтенія служилъ въ присутствіи самого Государя, который находилъ удовольствіе слушать партесное пѣніе и одобрялъ благочиніе въ отправленіи Богослуженія. Патріарху Іосифу однако-жь непріятными казались какъ новизны сіи, такъ, можетъ быть и данное Никону полномочіе. Онъ изъявилъ даже неудовольствіе и въ слухъ приверженцевъ своихъ, которые употребляли во зло его довѣренность, а наипаче при печатаніи Псалтири, Кормчей и Катихизиса, искаженныхъ грубыми ошибками и произвольными ихъ толкованіями.

Новое бѣдствіе въ Новгородѣ вызвало Никона на новый подвигъ самоотверженія. Боярынъ

Морозовъ, свояк Царя, бывшій за два года передъ тѣмъ причиною бунта въ Москвѣ, въ 1650 году подалъ поводъ къ мятежу и въ Новгородѣ. Одинъ изъ посадскихъ людей возмутилъ чернь противъ Нѣмецкихъ купцовъ, какъ друзей и лазутчиковъ Морозова; народъ напалъ на нихъ и ограбилъ. Воевода Новгородскій Князь Хилковъ тщетно старался успокоить мятежниковъ; они нетолько не послушали, но и хотѣли убить его какъ измѣнника. Устрашенный Воевода по городской стѣнѣ прошелъ въ Митрополичій дворъ. «Идемъ туда—закричали бунтовщики — убьемъ тамъ предателя!» Вооруженные камнями и дубинами, устремились они къ Архіерейскому дому. Скрывъ Воеводу во внутреннихъ своихъ покояхъ, Никонъ приказываетъ крѣпко запереть ворота своего дома. Но мятежники ударили въ набатъ, окружили домъ—выламываютъ ворота, допрашиваютъ служителей, гдѣ воевода? и требуютъ выдачи его. Неустрашимый Никонъ выходитъ изъ палатъ своихъ къ мятежникамъ, и съ Ангельскою кротостью говоритъ имъ: «Любезные «дѣти! за чѣмъ пришли ко мнѣ съ орудіемъ? Я «всегда былъ съ вами, и теперь не скрываюсь. «Я пастырь вашъ, и готовъ положить за васъ душу свою.»—Но неистовый народъ закри-

чалъ въ одинъ голосъ: «Онъ измѣнникъ! онъ защищаетъ измѣнниковъ,» — и съ звѣрскою лютостію бросясь на великодушнаго Іерарха, начали безъ пощады бить его дубьемъ и камепьями. Никонъ на вѣрное лишился бы жизни при семъ несчастномъ случаѣ, если бы убійцы, почитая его мертвымъ, сами не ужаснулись и съ мученіемъ совѣсти не разошлись по домамъ своимъ. Дворовые служители отнесли Никона въ келью почти бездыханнаго. Не смотря на крайнюю слабость свою, онъ пришедши въ чувство, ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ объ усмиреніи мятежнаго народа, о возстановленіи законнаго порядка и объ избавленіи невинныхъ отъ напрасной погибели; собралъ Духовенство, исповѣдался, и такимъ образомъ приготовясь къ смерти, велѣлъ везти себя на саняхъ къ Земской и Таможенной избамъ, въ которыхъ находились мятежники; кровь текла у него изо рта и ушей (з). Приказавъ себя поднять и собравшись съ силами, Никонъ возгласилъ: «Дѣти! я всегда проповѣдывалъ правду «безъ страха, а теперь еще дерзновеннѣе возвѣщу ее. Ничто земное не устрашаетъ меня: «я укрѣпился Святыми Тайнами и готовъ умс-

(з) Повѣствованіе о Россіи Г. *Арцыбышева*, т. III.

«рсть; я, какъ пастырь, пришелъ спасти васъ «отъ духа вражды и несогласія; успокойтесь, «и лишите меня жизни, если знаете какую «либо вину, или неправду мою противъ Царя «и Государства! Я готовъ умереть съ радостію; «но обратитесь къ вѣрѣ и повиновенію!» Сими словами пораженные мятежники разошлись; дерзновенные отъ страха и стыда не смѣли возвести взоровъ на Іерарха. Никонъ поѣхалъ въ Соборную церковь, и тамъ въ присутствіи многочисленнаго народа предалъ анаоемѣ начальниковъ возмущенія.

Мятежники въ страхѣ и отчаяніи своемъ рѣшились-было отдать сначала городъ во владѣніе Швеціи; потомъ, перемѣнивъ сіе намѣреніе, избрали себѣ въ воеводы Митрополичьяго дворецкаго Ивана Желѣзова, скованнаго въ желѣзы за его вину; учредили по дорогамъ стражу, чтобы пресѣчь сообщеніе съ Москвою. Никонъ, для предупрежденія Государя и для принятія нужныхъ мѣръ предосторожности, отправилъ къ нему донесеніе съ нарочнымъ, которому тайными путями удалось пробраться до Столицы; самъ же спокойно выжидалъ окончанія бури. Между тѣмъ неистовство мятежниковъ мало по малу утихало; они толпами приходили къ Митрополиту просить его объ исходатай-

ствованіи милости Царской. Когда умы народа были въ такомъ расположеніи, посланный, возвратясь въ Новгородъ, привезъ отъ Государя двѣ грамоты: первую къ Митрополиту, въ которой Царь за сіи ревностныя и доблестныя услуги человѣчеству и отечеству назвалъ его *новымъ страстотерпцемъ* и *мученикомъ;* а вторую въ Земскую избу, ко всему народу Новгородскому. Въ особой грамотѣ повелѣвалось мятежникамъ немедленно выдать Никону зачинщиковъ мятежа, и просить помилованія у своего Пастыря. Всѣ съ рыданіемъ раскаялись и съ сокрушеніемъ сердца молили Митрополита о прощеніи въ содѣянномъ ими преступленіи.

Добрый Пастырь принялъ ихъ незлобиво, какъ чадъ, возвратившихся отъ буйства къ повиновенію, оплакалъ вмѣстѣ съ ними прежнее ихъ заблужденіе; бесѣдовалъ къ народу цѣлые три часа отъ Священнаго Писанія, снялъ съ него анаоему и, кромѣ зачинщиковъ бунта, Волка и Жеглова, не только простилъ прочихъ виновныхъ, но еще ходатайствовалъ за нихъ у Государя. Такимъ самопожертвованіемъ и великодушіемъ онъ возстановилъ въ Новгородѣ миръ и спокойствіе. Среди подвиговъ управленія Никонъ не переставалъ заниматься распро-

страненіемъ средствъ къ духовному просвѣщенію.

Въ томъ же 1650 году завелъ онъ въ Хутынѣ монастырѣ Типографію, въ коей напечатана была одна только книга, подъ названіемъ: *Діоптра жизни человѣческой* (и). Заведеніе сіе, по случаю отбытія Никона изъ Новгорода въ Москву, оставлено (і); ибо въ концѣ 1651 года Государь позвалъ Митрополіта къ себѣ, желая лично изъявить ему Монаршую признательность за укрощеніе Новгородскаго бунта.

Въ сіе время, въ монастырѣ Святаго Саввы Звенигородскаго назначено было открытіе мо-

---

(и) Смотри въ Каталогѣ Санктпетербургской Академіи Наукъ.

(і) Сія Типографія переведена въ Иверскій монастырь. Въ ней въ 1659 году напечатаны: книга подъ названіемъ *Рай мысленный;* Сказаніе *о Иверскомъ Монастырѣ въ Св. горѣ* и о *Портланской иконѣ; Посланіе* ко всѣмъ православнымъ христіанамъ; Сказаніе *о созданіи Онѣжскаго Крестнаго монастыря; Канонъ молебенъ о соединеніи вѣры православныя,* и *Молебное пѣніе о умиреніи Церкви Св. Восточныя* безъ означенія года, въ 4 листа, для убѣжденія раскольниковъ; еще *Часословъ* 1658 года. Но 1666 года, 30 Ноября Типографія сія, по грамотѣ Никона, переведена въ Воскресенскій Ново-Іерусалимскій монастырь, откуда 1680 года перемѣщена во Дворецъ и названа верхнею; и въ ней 1680 года напечатаны: *Тестаментъ Василія Царя Греческаго, Псалтирь переведенная стихами Симеономъ Полоцкимъ* и другія книги его же сочиненія.

щей угодника Божія, Преподобнаго Саввы, скончавшагося 1407 года; Государь повелѣлъ Никону отправиться туда съ Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ 16 Января, 1652 года; а вслѣдъ за ними и самъ прибылъ со многими вельможами. Открытіе мощей совершено 19 Января, съ великимъ торжествомъ по церковному обряду, Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ и Митрополітомъ Никономъ съ прочимъ Духовенствомъ, въ присутствіи Государя, многихъ бояръ и разныхъ сословій, къ особенной радости Монарха и народа.

Послѣ сего Государь, угостивъ въ монастырѣ Духовенство, вельможъ и простой народъ, отправился въ Москву, а за нимъ Патріархъ съ Духовенствомъ (к). Случай сей и высокія милости Монаршія къ Никону родили въ немъ смѣлость совѣтовать (л) и просить Государя о перенесеніи изъ Соловецкаго монастыря въ Москву мощей Святаго Филиппа, Митрополита Московскаго (м), а изъ Старицкаго монастыря

(к) См. Повседневныя Придвор. записки, 1652 года, 20 Января.

(л) См. Церк. Росс. Истор. *Преосв. Митр. Платона*, ч. 2, стр. 67 и 235.

(м) Святый Филиппъ пострадалъ въ царствованіе Іоанна Васильевича отъ начальника Опричниковъ Скураты,

тѣла Святѣйшаго Патріарха Іова (и). Въ то же время предложилъ онъ переставить гробницу доблестнаго Іерарха Гермогена изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ. Въ семъ первопрестольномъ храмѣ желая соединить великихъ Свѣтильниковъ Россійской Церкви и ревнителей по вѣрѣ и отечеству, онъ представлялъ въ примѣръ Царя Осодосія, который перенесеніемъ изъ Комань святыхъ мощей Іоанна Златоустаго содѣлалъ имя свое въ Церкви незабвеннымъ, а матери своей Едоксіи, виновницѣ изгнанія и преждевременной кончины Святителя, исходатайствовалъ прощеніе. Монархъ съ сердечнымъ утѣшеніемъ выслушавъ сіе умилительное для сердца своего моленіе Никона, тогда-жь изъявилъ ему не только свое согласіе, но и от-

---

и въ Отрочѣ монастырѣ задушенъ подушками въ своей кельѣ. Тѣло убіеннаго Святителя, спустя нѣсколько лѣтъ, обрѣтено нетлѣннымъ. Соловецкаго монастыря Игуменъ Іаковъ съ братіею просилъ Царя Ѳеодора Іоанновича о перенесеніи мощей его въ Соловецкій монастырь, въ которомъ страдалецъ принялъ монашеское званіе и Игуменство; а потому 1584 г. мощи его изъ Отроча монастыря въ Соловецкій перенесены въ собор. Преображ. церковь, а 1652 г.; по указу Царя Алексія Михайловича, въ Москву перенесены Митрополитомъ Никономъ въ сопровожденіи Боярина Князя Ивана Никитича Хованскаго.

(и) См. о Патріархѣ Іовѣ Словарь истор. дух. чина.

крылъ, что Святитель Филиппъ нѣсколько разъ являлся ему во снѣ и говорилъ: «Я долго лежу «въ далекѣ отъ гробницъ собратій моихъ Ми«трополітовъ, пошли за мною и перенеси «меня въ ихъ среду» (о). Потомъ Царь присовокупилъ: «Давно уже имѣю желаніе мощи «Святаго Филиппа оттуда взять, и перенести «въ Успенскій соборъ». И тогда же 20 Марта былъ Духовный Соборъ, на коемъ присутствовали Святѣйшій Патріархъ Іосифъ съ Митрополітами, Архіепископами, находившимися тогда въ Москвѣ, и знатнѣйшимъ Духовенствомъ. Государь объявилъ Собору свое желаніе перенести мощи Святителя Филиппа, Митрополита Москаго, и тѣла Святѣйшихъ Патріарховъ Іова и Гермогена, чтобы они получили мѣсто съ гробницами Митрополітовъ и Патріарховъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ почивающихъ. И какъ священному Собору угодно было сіе благочестивое желаніе Государя: то Соборъ не только изъявилъ свое согласіе, но и со слезами радости благодарилъ Монарха за святую его любовь и вѣру къ памяти Святыхъ Россійскихъ Іерарховъ. Почему весь Соборъ просилъ Госу-

---

(о) Библіот. для чтенія, томъ XV. ч. 2. 1836 г. Странствованіе Патріарха Антіох. Макарія.

даря «исполнить сіе благое его предпріятіе, «яко же восхощетъ.» Тогда же изъ Чудова монастыря торжественно перенесенно въ Первопрестольный храмъ тѣло Святителя Гермогена и поставленно поверхъ замли, подлѣ мѣднаго шатра ризы Господней; а въ Старицу за мощами Святѣйшаго Патріарха Іова отправленъ Варлаамъ, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, съ многочисленною свитою духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Посланные довольно въ скорое время возвратились къ Москвѣ съ тѣломъ Святителя, которое верѣченно у столицы Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ Корнилісмъ, и Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Мисаиломъ и знатнѣйшими Боярами, а въ самой Москвѣ въ Страстномъ Дѣвичьемъ монастырѣ и самъ Государь встрѣтилъ оное, съ Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Сіе происходило 8-го Апрѣля того же года.

За мощами же Святителя Филиппа Государь назначилъ Митрополита Никона, какъ постриженника Соловецкой Обители (гдѣ воспріялъ иноческій чинъ и самъ Филиппъ), съ нарочитою свитою духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ лично Государю, въ числѣ коихъ находились Боярин Князь Хованскій и извѣ-

ственный Дьякъ Леонтьевъ съ придворнымъ штатомъ. Для прочтенія при всемъ народѣ предъ мощами Святителя Филиппа, отъ лица своего Царь вручилъ Никону грамоту, написанную въ подраженіе молитвеннаго посланія, какое нѣкогда Греческій Царь Осодосій писалъ къ мощамъ Свят. Іоанна Златоуста, когда заблагоразсудилъ ихъ перенесть изъ Комаиъ. Сія любопытная грамота Царя была слѣдующаго содержанія:

Первое; «Хрістову подражателю, Небесному жителю, высшесестественному и безплодному Ангелу, прозяпцному и премудрому духовному учителю, нашему Пастырю же молитвеннику, Великому Господину, Отцу Отцемъ, Преосвященному Филиппу, Митрополиту Московскому и всея Россіи. По благословенію Вседержителя Хріста Бога, Царь Алексѣй, чадо твое, за молитвы Святыхъ ми здравствуемъ. Ничто же ми тако печаль души творитъ, Пресвятый Владыко, яко же не быти тебѣ Богохранимаго Царствующаго нашего града Москвы во святѣй великѣй и преименитой Соборной Апостольской Церкви, Пресвятыя, Чистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, Святаго ея Успенія, наполняюща мѣста съ прежде бывшими тебѣ и по

тебѣ Святители; яко дабы купно нашихъ ради молитвъ, Святая Соборная Церковь и яже о Христѣ вѣра, ею же спасаемся, пребывала выну неподвижна, и стадо вашея Святительскія паствы ненавѣтно отъ всѣхъ пагубныхъ волковъ. Не бо и мы своею силою, или многооружнымъ воинствомъ укрѣпляемся; но Божіею помощію и вашими святыми молитвами вся намъ на пользу строятся.»

Второе: «И пріити тебѣ желаю сѣмо, еже разрѣшити согрѣшеніе Прадѣда нашего Царя и Великаго Князя Іоанна, нанесенное на тя неразсудно завистію, и неудержаніемъ ярости, и еже на него твое негодованіе, аки общники и насъ творитъ злобѣ его, яко же пишется. Терпчины бо родительскія оскомины чадомъ различины творятъ; обаче превратится отъ Бога, се рече Пророкомъ, не быти тако глаголъ сей; но ядшему терпкая, тому и зубомъ быти оскомины.»

«Аще и невиновенъ есмь досажденія твоего, но гробъ прадѣдній присно убѣждаетъ мя и въ жалость приводитъ, спослушествующей описанному житію и страданію твоему совѣсти моей, яко отъ того изгнанія и до днесь лишаемы твоея Святельскія паствы Царствующій градъ. И сего ради преклоняю санъ свой Царскій за

онаго же въ тя согрѣшившаго, да оставиши ему согрѣшенія его, своимъ къ намъ пришествіемъ, да подаси тому прощеніе, даже отъ сего и пономіеніе на него о твоемъ изгнаніи упразднится, и вси возпѣщуютъ, яко мирну ти сущу къ нему, за благодать твою, еже къ намъ твоего пришествія, вкупѣ и бытія во Святой Апостоляской Церкви.»

«Сего ради тя молю о семъ, Священная Главо, и честь моего царства твоимъ преклоняю честнымъ мощамъ, и повинную къ твоему моленію всю мою власть: да пришедъ прости иже тя оскорби понапрасну; раскаяся бо о содѣянномъ и онъ тогда, и за того покаяніе къ тебѣ, и нашего ради прошенія, пріиди къ намъ Святый Владыко; исправися бо тобою и Евангельскій глаголъ, за него же ты пострада, за еже всяко царство раздѣлъшееся на ся не станетъ, и нѣтъ прерѣкающаго ти глаголати о свидѣніяхъ Господнихъ, и благодать Божія въ твоей паствѣ, да молитвъ Святыхъ ти, въ нашемъ царствѣ присно изобильствуетъ, и нѣсть уже днесь въ твоей паствѣ ни котораго раздѣленія; аще убо было, не бы стояло доселѣ раздѣленія ради. Но нынѣ вси единомысленно просимъ тя, даруй себе желающимъ тя, пріиди

съ миромъ во свояси, и свои тя съ любовію пріимутъ, и не вмѣни се искусъ нѣкій быти, или ино что; яже нами посылаемо моленіе, вѣси бо, освященный Вершс, воистинную, яко чужда намъ сія. Тѣмъ же и уповаемъ на Господа пріяти тя скоро и облобызати яже нами уповаемыя честныя мощи.»

У тоїй грамоты подписано собственною его Государевою рукою: «О священное Главо, Свя«тый Владыко Филиппе, пастырю нашъ! мо«лимъ тя, не презри нашего грѣшнаго моле«нія, пріиди къ намъ съ миромъ! Царь Алек«сѣй желаю видѣти тя и поклонитися мощамъ святымъ.»

Съ таковымъ посланіемъ сначала по суху, потомъ по водамъ Бѣлаго моря, Никонъ отправился въ Соловецкій монастырь въ томъ же мѣсяцѣ, и Іюня 3-го туда прибылъ. Когда подняты были съ мѣста покоя святыя мощи Святителя Филиппа, сопровождавшій ихъ Никонъ сначала посѣтилъ Кій островъ и устье Онѣги, а оттолѣ отправился въ обитель Бѣлоезерскую, извѣщая постепенно Царя о своемъ шествіи. Оно продолжалося изъ Бѣлоезерской обители водою до Ярославля, а изъ Ярославля сушею въ Троицкую Лавру, гдѣ 6 Іюля, для

срѣтенія находились уже Корнилій, Митрополитъ Казанскій, и Маркеллъ, Архіепископъ Вологодскій, съ присланными Архимандритами, Игуменами и прочимъ духовенствомъ. Отсюда 9 Іюля, 1652 года принесены мощи Святителя Филиппа въ Москву. Никонъ же, по повелѣнію Государя, изъ Лавры прибылъ въ Москву прежде; ибо въ сіе время не былъ Патріархъ Іосифъ въ живыхъ. Приглашая къ себѣ Никона дружественнымъ посланіемъ, Царь называлъ его *великимъ солнцемъ сіяющимъ* (п), *возлюбленнымъ любимцемъ и содружебникомъ*.

По прибытіи же его въ Столицу, Государь Митрополиту Ростовскому Варлааму, бывшему тогда блюстителемъ Патріаршаго Престола, повелѣлъ назначить Соборъ, на которомъ положено было избрать Никона, какъ старѣйшаго тогда изъ всѣхъ Іерарховъ, первымъ кандидатомъ, а съ нимъ двухъ Іеромонаховъ, изъ коихъ вторымъ кандидатомъ былъ Юнгинскаго Спасскаго Козмодемьянскаго монастыря Іеромонахъ Антоній, прежній наставникъ Никона бѣльца и отецъ Митрополита Иларіона, извѣстный самому Государю по добродѣтельной жизни. Хотя и палъ жребій на Антонія; но сей, бу-

(п) Смотри Акты Археограф. Экспедиціи, т. IV.

дучи дряхлый старецъ, отрекся отъ Патріаршаго сана. Когда же Соборъ со всѣмъ духовенствомъ сталъ просить Никона, принять жезлъ Патріаршества: онъ, зная, что окружавшіе Патріарха Іосифа и сильная сторона въ Духовенствѣ смотрѣли на него съ непріятностію, не склонялся на всѣ убѣжденія Собора; но Государь, находя его себѣ необходимымъ, и по дѣламъ Государственнымъ нужнымъ, самъ назначилъ его Патріархомъ. Никонъ, какъ бы предчувствуя будущее свое несчастіе, упорно отрекался отъ Патріаршества. Ему также было извѣстно, что и многіе бояре не желали видѣть его на первосвятительскомъ престолѣ, и смотрѣли на него уже, какъ на презрителя старины Русской, за сближеніе съ Восточною Церковію; но Государь заклиналъ Никона не оставлять Церкви въ сиротствѣ и безъ пастыря, потому что за нечаянною смертію мѣстоблюстителя, Митрополіта Ростовскаго, Патріаршая каоедра осталась праздною; почему въ Успенскомъ соборѣ предъ мощами Святителя Филиппа, со всѣмъ Сигклитомъ и Соборомъ Алексій убѣждалъ Никона принять жезлъ Патріаршескій; и когда при такомъ моленіи Никонъ рѣшился исполнить волю Цареву, тогда обратясь къ боларамъ и народу, спросилъ: «Будутъ ли по-

читать его, «какъ Архипастыря и отца, и дадутъ ли ему «устроить церковныя дѣла?» И услышавъ клятву, изъявилъ согласіе на принятіе высокаго сана, къ общей радости Царя, Собора и народа. Это было 22 Іюля; на другой день онъ нареченъ Патріархомъ Московскимъ; а 25-го въ оный санъ посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, Казанскимъ Митрополітомъ Корнилiемъ (р).

(р) Смотри 2 ч. Начертанія Церк. Ист. Преосв. *Иннокентія* Пензенскаго и Крат. Церк. Ист. Преосв. Митропол. *Платона*, изд. втор. т. 2. стр. 233 и 234, гдѣ между прочимъ ссылкою на книгу Князя Гагарина напечатано слѣдующее: „По кончинѣ Патріарха Іосифа, Государь послалъ къ Митрополіту Никону, тогда въ Новгородѣ бывшему, весьма благосклонное и преласковое письмо, возпося чрезмѣрно его достоинства и призывалъ его на Соборъ для избранія Патріарха, довольно означая, что онъ желаетъ ему быть Патріархомъ. Какъ Никонъ отъ того отрицался и многократно званіе сіе принять не соглашался; но напослѣдокъ Государь самъ съ Архіереями и съ Боларами пришелъ въ Успенскій Соборъ, куда призваннаго Никона Государь со всѣми упрашивалъ, чтобы онъ согласился. Но какъ Никонъ при семъ въ своемъ отрицаніи пребывалъ: то Государь, преклонившись на землю и лежа, со всѣми людьми, и со многими слезами молилъ его, да согласится быть Архипастыремъ. Никонъ, видя таковое чрезмѣрное Государя желаніе и снисхожденіе, устыдился и вспомня Божіе слово, яко сердце Царево въ рукѣ Божіей, наконецъ согласился; однако требовалъ отъ Государя и ото всѣхъ, чтобы они дали слово и сотворили

Высокій санъ, дружба Государя и любовь народа, по видимому, обѣщали сему Архипастырю непарушимое счастіе и спокойствіе на паствѣ Московской, гдѣ онъ, еще въ санѣ Архимандріта, былъ извѣстенъ, какъ защитникъ правосудія и ходатай за обиженныхъ; но устоитъ ли онъ въ борьбѣ съ предразсудками и страстьми людей?

Никонъ со вступленіемъ на Патріаршескій престолъ обнаружилъ еще бо́льшую ревность къ истинѣ и благу Церкви и Отечества, простеръ свое высокое вниманіе на дѣла, достойныя Пастыря Церкви и Учителя; онъ искоренялъ предразсудки и суевѣріе въ народѣ, начертывалъ духовные уставы, и въ церкви Московскія вводилъ благолѣпіе; любя разные церковные напѣвы, а наипаче Греческій и Кіевскій, онъ имѣлъ отличныхъ пѣвчихъ, и ввелъ пѣніе въ

завѣтъ въ Соборной церкви предъ Господомъ Богомъ, чтобы они обѣщались непреложно его во всемъ слушати, яко Архипастыря и отца верховнѣйшаго, и что онъ на семъ условіи отъ ихъ прошенія отрещися не можетъ. Государь Царь и съ Боляры и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ то обѣщаніе дали и свидѣтельствовали Господомъ Богомъ, предъ св. Его Евангеліемъ и честными иконами. И такъ по семъ совершилось его на Патріаршескій престолъ возведеніе въ 1652 году.

Россійской Церкви на Греческомъ языкѣ (с). Хотя для неблагомыслящихъ казалось неумѣстнымъ такое нововведеніе, и даже дало поводъ къ поношенію Патріарха; не смотря на то, оное было одобрено самимъ Государемъ, и принято въ его придворной церкви. Стараясь поставить въ уваженіе Священный чинъ, Святѣйшій Никонъ, собственнымъ примѣромъ строгой жизни внушилъ всему бѣлому Духовенству имѣть бдительный надзоръ надъ нравственностію; а для нерадивыхъ былъ взыскатель, и всякое нарушеніе церковнаго чина обуздывалъ силою своей власти.

Наконецъ приступилъ онъ къ повѣркѣ съ Греческими церковныхъ нашихъ книгъ, которыя всегда были постояннымъ предметомъ его заботъ; ибо Патріархъ, съ давняго времени упражняясь въ чтеніи книгъ духовныхъ, замѣчалъ, что вкрались многія погрѣшности въ рукописныя и печатныя Библіи и Служебникъ. Притомъ онъ вскорѣ послѣ своего поставленія, разбирая утвердительныя грамоты Патріарха Іереміи и Собора Греческаго, на имя Патріарха Іова, замѣтилъ, какому подвергается осужденію всякое нововведеніе въ дѣлахъ церков-

(с) Истор. разсужденіе вообще о древнемъ Христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи и особенно о пѣніи Россійской Церкви. Спб. 1804 г. въ 4.

ныхъ, вопреки Уставамъ Святыхъ Отецъ; прочелъ въ особенности на древнемъ Греческомъ саккосѣ Мітрополита Фотія Символъ вѣры, вышизанный жемчугомъ, и тотъ же Символъ въ новыхъ печатныхъ книгахъ, и пораженъ былъ несходствами. Тогда убѣдилъ онъ Царя созвать въ своихъ Палатахъ Соборъ для рѣшительнаго совѣщанія объ исправленіи книгъ; на сіе исправленіе согласились Митрополиты: Новгородскій Макарій, Казанскій Корнилій, Ростовскій Іона, Крутицкій Сильверстъ, Сербскій Михаилъ и Архіепископы: Маркелъ Вологодскій, Софроній Суздальскій, Мисаилъ Рязанскій и Павелъ Епископъ Коломенскій, бывшій въ послѣдствіи главою раскола и виною осужденія Никона. Но до сего 1654 года Никонъ выписалъ многія Греческія рукописи изъ восточныхъ монастырей Аѳонской и Синайской горы, и другихъ обителей (т) съ согласія Патріарха Константинопольскаго, чрезъ Арсенія Суханова, Сергіева монастыря Келаря, который при отшествіи изъ Москвы Іерусалимскаго Патріарха Паисія, отправленъ былъ въ Св. мѣ-

---

(т) А именно: Ватопедскаго, Св. Аѳанасія, Св. Діонисія, Пантократора, Кипропотама, Есфигмена, Св. Филоѳея, Ставроникита, Иверскаго, и изъ библіотеки Венеціанскаго врача П. Розори 500 старописанныхъ книгъ.

ста, для наблюденія Устава Церковнаго четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ; ибо возникали уже разногласія и споры о нѣкоторыхъ обрядахъ. По сему въ Александріи Арсеній отъ Патріарха Іоанникія получилъ разрѣшеніе на многіе вопросы, а въ Іерусалимѣ списалъ подробно весь чинъ Богослуженія Греческаго. Съ Арсеніемъ Восточные Патріархи и другіе Святители отпустили до 200 рукописей, да самъ онъ собралъ около пяти сотъ древнихъ рукописей Греческихъ, изъ коихъ иныя писаны за пять сотъ, другіе за шесть сотъ и семь сотъ лѣтъ до тогдашняго времени; и одно Евангеліе за тысячу пятьдесятъ лѣтъ (у). Сіи словесныя сокровища донынѣ хранятся въ Патріаршей Библіотекѣ, по большей части, скрѣпленныя рукою Никона по листамъ. Притомъ онъ

(у) Кромѣ сего Евангелія, присланы слѣдующія книги: Евангеліе, писанное за 650 лѣтъ, Псалтирь же писана при Греческомъ Царѣ Алексіѣ Комнинѣ за 600 лѣтъ. Служебникъ за 600 лѣтъ и другой служебникъ за 400 лѣтъ и проч. Еванг., Псалтирь и Пророческія книги Апокалипсисъ Св. Отцами восточными изрядно истолкованы, къ симъ Св. Діонисія Ареопагита, Вас. Великаго, І. Златоустаго, Іоан. Дамаскина и многихъ Святыхъ, такіе же Уставы, Октои, Тріоди, Миней, Часословы и прочія св. книги, овымъ убо отъ нихъ отъ того времени, егда писаны, преидоша 700 лѣтъ, овымъ же 500, овымъ 400 лѣтъ.

собралъ еще въ самой Россіи многія древнія книги, за 800 лѣтъ переведенныя съ Греческаго языка; съ ними вмѣстѣ вытребованы были описи древнѣйшимъ рукописямъ, хранившимся въ тридцати девяти монастыряхъ, а въ особенности изъ Троицко-Сергіева, изъ Кирило-Бѣлозерскаго, Волоколамскаго. Для лучшаго же удостовѣренія, Патріархъ воспользовался пришествіемъ въ Москву Патріарховъ Антіохійскаго Макарія, Сербскаго Гавріила, и Митрополитовъ Никейскаго Григорія и Молдовлахійскаго Гедеона; такимъ образомъ, собравъ всѣ предварительныя свѣденія о сихъ предметахъ, въ 1654 г., онъ созвалъ великій Соборъ, на коемъ предложилъ исправить многія грубыя неисправности, вкравшіяся отъ невѣжества переписчиковъ и печатниковъ, и усмотрѣнныя имъ въ книгахъ церковныхъ. Таковое исправленіе многимъ не полюбилось, частію по невѣжеству, не постигавшему необходимости этой мѣры, частію по упорству, не хотѣвшему исправленія, частію по корыстолюбію. Еще при Іоаннѣ Грозномъ предлагаемо было, потомъ возобновлено при Осодорѣ I, а послѣ Царь Михаилъ Осодоровичь находилъ нужнымъ такое исправленіе, замѣтивъ въ уставахъ и требникахъ вкравшіяся отъ переписокъ ошибки; и Патріархи Фила-

реть, Іоасафъ и Іосифъ дѣйствительно старались объ исправленіи книгъ. Но окончательный трудъ требовалъ большихъ усилій и людей образованныхъ. Когда же Никонъ, при которомъ вышла въ свѣтъ печатанная при Іосифѣ Кормчая, нашелъ во многихъ частяхъ ея грубыя ошибки, произвольное толкованіе, особенно о сложеніи перстомъ; тогда, не взирая на возникшіе толки и ропотъ упрямыхъ невѣждъ, прибѣгнулъ къ древнимъ образцамъ Греческимъ и Славянскимъ для исправленія книгъ. Самъ Царь, находя необходимымъ исправленіе церковныхъ книгъ, предъ отправленіемъ своимъ въ походъ противъ Польскаго Короля, присутствовалъ на первомъ засѣданіи знатнѣйшаго Россійскаго Духовенства; бывшіе же въ ономъ Іерархи, слыша изъ устъ Патріарха не новыя жалобы на неисправности и явныя ошибки въ книгахъ церковныхъ, немедленно согласились исправить оныя съ Греческихъ и старыхъ Славено-Русскихъ харатейныхъ списковъ. О семъ они положили написать къ Восточнымъ Патріархамъ, какъ для того, чтобы испросить у нихъ древнія рукописи, такъ равно и для того, чтобы съ ихъ согласія приступить къ сему важному для Церкви дѣлу; для сего нарочно посланъ въ Царь-Градъ опытный мужъ

Мануилъ Грекъ. Патріархъ Константинопольскій Паисій, по сему случаю, держалъ Соборъ въ Константинополѣ, и дѣяніемъ соборнымъ утвердивъ рѣшеніе Собора Московскаго, при братскомъ посланіи, исполненномъ ревности къ православію и пастырской любви, прислалъ Московскому Святителю одобреніе, подписанное многими Іерархами, слѣдовать во всемъ православному писанію восточныхъ учителей, и съ онымъ препроводилъ Никейскій Сѵмволъ вѣры для непреложнаго образца, дабы въ ономъ ни единое слово не было прибавлено или убавлено; а въ братскомъ къ нему посланіи, о чинѣ и таинственномъ значеніи Литургіи и многихъ другихъ предметахъ, убѣждалъ ни въ чемъ не отступать отъ устава Константинопольскія Церкви; при семъ просилъ онъ Никона быть снисходительнымъ къ тѣмъ, которые заблуждались не въ существенныхъ догматахъ вѣры, но въ нѣкоторыхъ только предметахъ внѣшнихъ, дабы чрезъ сіе привлечь ихъ въ союзъ Церковный.

Никонъ, получивъ сіе одобрительное писаніе отъ Паисія, прочелъ оное на Соборѣ и рѣшительно приступилъ, 1655 года, къ исправленію нѣкоторыхъ изъ книгъ Церковныхъ, и напечаталъ прежде всего *Служебникъ* въ Москвѣ,

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

который послѣ того выдавалъ неоднократно во время своего Патріаршества; потомъ напечаталъ другія книги и *Скрижаль* о многихъ предметахъ догматическихъ, почерпнутыхъ изъ писаній Св. Отцевъ, и по согласію съ Царемъ, велѣлъ изъ всѣхъ церквей отобрать старыя книги, и, вмѣсто ихъ, дать исправленныя. Но когда съ поспѣшностію стали отбирать старыя книги: тогда возникъ ропотъ народный, коимъ воспользовались люди неблагонамѣренные, ненавидѣвшіе Никона. Употребляя во зло невѣжество неопытныхъ, они называли книги Никона новыми, по времени ихъ явленія, и коварно скрывали совершенное ихъ сходство съ древними Греческими и Славянскими рукописями, отъ коихъ напротивъ того отступали такъ называемыя старыя книги предшествовавшихъ временъ. И такъ это полезное и благое дѣло было причиною большаго смятенія и подвергло Никона ненависти и злословію закоснѣлыхъ чтителей старины; они не терпѣли его за учрежденіе училищъ, въ коихъ обучали по Гречески и по Латинѣ; суевѣры обвиняли его въ нечестіи за то, что онъ приказалъ вынести изъ церквей образа, ставленные тамъ мірянами для особаго чествованія.—Нѣкоторые Бояре изъ

Польскаго похода привезли съ собою иконы Латинскаго письма и даже завели въ домахъ органы. Патріархъ велѣлъ у нихъ отобрать то и другое, и самъ громко обличалъ въ Соборѣ сихъ бояръ. Кромѣ ихъ, уставщики Патріарха Іосифа, пострадавшіе за неправильное изданіе Кормчей, попы Аввакумъ, Лазарь, Никита, Степанъ, діаконы Григорій и Осдоръ Неронова, распространили въ народѣ клеветы и посѣяли расколы, кои не только укоренились въ простолюдинахъ, но и въ Духовенствѣ и въ боярахъ (Ф). Такія препятствія не останавливали Никона въ исполненіи полезнаго намѣренія. Послѣ сего онъ приступилъ къ преложенію съ Греческаго языка на Славянороссійскій Св. Евангелія, Апостола и многихъ церковныхъ и гражданскихъ полезныхъ сочиненій, а съ Европейскихъ языковъ, къ переводу тогда извѣстныхъ историческихъ и географическихъ книгъ. Нѣкоторыя изъ таковыхъ книгъ, бывшія въ его собственной Библіотекѣ, и донынѣ хранятся въ Московской Синодальной Библіотекѣ; а нѣкоторыя 1675 и въ слѣдующемъ годахъ забраны изъ Воскресенскаго монастыря на Московскій книгопечатный дворъ; остающіяся же

(Ф) Маякъ, 1844 г.

и досель въ Воскресенской библіотекѣ, также достопримѣчательныя своею древностію, всѣ почти скрѣплены самимъ Патріархомъ по листамъ. Изъ сихъ книгъ, при изданіи Софійскаго временника Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Румянцевымъ, взятъ былъ списокъ Всемірнаго Хронографа, къ которому присоединенъ сборникъ, составленный изъ временника Нестора и его продолжателей, доходящій до 1534 года. Къ нимъ принадлежалъ и Изборникъ, или Сборникъ, писанный 1073 года на пергаменѣ для Великаго Князя Святослава. Кромѣ сихъ, имѣются 4 Евангелія, Апостолъ, семь Тріодей, Псалтирь, харатейныя, писанныя уставомъ за 400 лѣтъ, и другія многія (х). Святославовъ

(х) 4 Евангелія, одно изъ нихъ, писанное въ Новгородѣ при Игуменѣ Кіріакѣ для Юрьевскаго монастыря, между 1119 — 28 годами, слишкомъ за 700 лѣтъ до сего времени, Апостолъ, Псалтирь, Служебникъ 1380 г. Служебникъ 14-го же вѣка, Уставъ Сербскаго письма 14 в.; Октоихъ 1437 года, Октоихъ 15 в.; два Шестодневa XV в.; 7 Миней мѣсячныхъ — Мартъ 15 в., Апрѣль 15 в., Май 15 в., Іюнь 1365 года., Іюль 15 в., Ноябрь 15 в., Декабрь 15 вѣка;—7-й Тріодей, изъ нихъ одна XIII — XIV в., 5-ть 15 в., и одна цвѣтная съ крюковыми нотами XII—XIII вѣка. — Ирмологъ нотный съ крюковыми же нотами XII — XIII вѣка. — Кормчая 14 в.; два списка пандекта Антіоха. Изъ нихъ одинъ XI вѣка, а другой XV вѣка. Свитокъ Греческой литур-

сборникъ XI вѣка, какъ драгоцѣнность древней письменности, изъ Воскресенскаго монастыря взятъ въ Патріаршую Библіотеку, гдѣ и находится. Книги сіи показываютъ свѣдѣніе Никона не въ однихъ духовныхъ предметахъ, но и въ другихъ наукахъ, а наипаче въ Греческомъ языкѣ. Кромѣ сего, онъ самъ занимался составленіемъ и изданіемъ разныхъ книгъ, изъ коихъ особенно извѣстны: *Книга Кормчая*, *Лѣтопись Русская* подъ именемъ *Никоновой*, въ 8 частяхъ, которая есть полнѣйшій сводъ многихъ Русскихъ Лѣтописей, *Степенныхъ книгъ* и *Греческихъ Хронографовъ*, *Рай мысленный*, при комъ приложенъ и гербъ Патріарха, *Увѣщаніе о созиданіи крестнаго монастыря на Кіи Островѣ*, *Канонъ молебный о соединеніи вѣры православной и молебное пѣніе о умиреніи Церкви Восточныя для убѣжденія раскольниковъ*, *Поученіе о мороволѣ повѣтріи*, коего онъ былъ свидѣтелемъ, *Правила Св. Апостоловъ*, *седми*

гіи Св. Василія Великаго, съ приложеніемъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ до стиха: *Нынѣ силы небесныя*.... IX—X вѣка.—И одинъ листокъ пергаментный, на которомъ писано изъ литургіи же Св. Василія Вел. по-гречески почеркомъ X—XI вѣка. И того всѣхъ пергаментныхъ рукописей въ библіотекѣ Воскресенскаго, именуемаго Новый Іерусалимъ, монастыря, 33.

Вселенскихъ, девяти помѣстныхъ Соборовъ и Свят. Отецъ, которыя частію исправлены, частію же переведены; *Скрижаль*, содержащая въ себѣ толкованіе на Божественную литургію, составленная по желанію Царя Алексія Михайловича; *Слово къ читателямъ о крестномъ изображеніи*, *Уложеніе Собора*, бывшаго при немъ, *Брашно Духовное* сирѣчь псалмы, молитвы, каноны и пр., собранные имъ отъ многихъ святыхъ книгъ, зѣло нужныя и душеспасительныя, единственно направленныя къ распространенію благочестія. За все сіе, какъ ревностныя услуги Церкви и Отечеству, Государь продолжалъ оказывать Патріарху отличное благоволеніе и особенную довѣренность, и въ началѣ 1654 года, когда открылась война Польская, требовавшая личнаго присутствія самого Государя, отправляясь въ походъ, онъ препоручилъ ему сохраненіе Царской фамиліи. Во время завоеванія Смоленска и съ нимъ 30 городовъ Бѣлорусскихъ, въ Москвѣ и ея окрестностяхъ 1653 и 1654 года свирѣпствовала моровая язва, которая наполнила Столицу трупами, не погребаемыми за недостаткомъ рукъ. Въ такой опасности Никонъ обратилъ не только все свое вниманіе на спасеніе Столицы и Царскаго Двора; но и успокоилъ встревоженный

народъ пастырскимъ окружнымъ посланіемъ, внушая мѣры предосторожности противъ заразы. Исполняя долгъ Пастырскій, при самомъ появленіи заразы, онъ убѣдилъ Царицу выѣхать изъ Москвы со всѣмъ Дворомъ, и проводилъ ее сперва въ Сергіеву Лавру, а потомъ въ Колязинскій монастырь, оттуда въ Вязьму. Въ продолженіи сего пути самъ ѣздилъ впередъ для развѣдыванія, не угрожаетъ ли гдѣ опасность; почему, для сбереженія отъ зараженныхъ, ставилъ вездѣ крѣпкія заставы, устроилъ новыя дороги, и очищалъ зараженный воздухъ разведеніемъ огней въ кострахъ; словомъ: изыскивалъ и употреблялъ всѣ возможные способы для отвращенія опасности. Наконецъ къ народу издалъ онъ пастырское увѣщаніе, въ которомъ убѣждалъ уповать на Бога, принимать нужныя предосторожности и не внимать слухамъ, распускаемымъ злонамѣренными людьми.

1655 года, 10 Февраля, по прекращеніи моровой язвы, и по увѣдомленіи о семъ Государя, Никонъ имѣлъ утѣшеніе возвратить ему въ Вязьмѣ семейство его невредимымъ и оттуда отправился въ Москву. Государь, прибывши въ Столицу, изъявилъ Патріарху живѣйшую признательность за сей патріотическій подвигъ и усердіе; а за сохраненіе Царскаго дома ео

время моровой язвы даровалъ ему титло Великаго Государя, которымъ именовался только дѣдъ Царевъ Патріархъ Филаретъ, и, не смотря на сопротивленіе Никона, велѣлъ писать во всѣхъ актахъ сей титулъ (ц); но въ церквахъ Никонъ не позволялъ онаго возглашать. При семъ Алексій Михайловичъ пожаловалъ многія вотчины для Иверскаго монастыря. Согласіе между Царемъ и Патріархомъ казалось непарушимымъ; а взаимная любовь къ нему Государя возрасла до такой степени, что оба они дали взаимную клятву не оставлять другъ друга до предѣловъ гроба, и въ залогъ вѣчнаго союза Никонъ былъ воспріемникомъ дѣтей Царскихъ въ крещеніи.

Въ этомъ же году окончилъ Никонъ строеніе въ Москвѣ каменнаго Патріаршаго дома (ч),

---

(ц) Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Архіепископъ Московскій, всея Россіи, всея Сѣверныя страны и поморія и многихъ Государствъ! Отъ сего яко ему не принадлежащаго Патріархъ отрицался, и сіе самое ему послѣ поставлено въ вину. Церк. Ист. Митр. *Платона.*

(ч) Патріарховъ домъ, по упраздненіи Патріаршества, названъ Сунодальнымъ, въ коемъ нынѣ, по переведеніи въ 1722 году въ С.-Петербургъ Св. Сунода, учреждена Контора онаго. При ней находится церковь двенадесяти Апостоловъ, сооруженная Никономъ Патріархомъ, по образцу Константинопольскаго храма въ честь оныхъ

начатаго имъ же, и введенъ былъ съ церемоніею въ Крестовую Палату, гдѣ бывали Соборы и куда въ день Ангела своего Государь прихаживалъ къ Патріарху съ именинным пирогомъ. Тамъ 1656 года онъ торжественно встрѣчалъ Царя, возвратившагося побѣдоносцемъ надъ Поляками. И тамъ нынѣ помѣщается Сунодальная Контора съ ризницей и библіотекою Патріаршею, которыя обогатилъ Никонъ драгоцѣнными облаченіями, митрами панаґіями и рукописями Греческими, Латинскими и Славянскими.

Въ слѣдующемъ году началъ онъ строить близъ Москвы, въ 47 верстахъ, съ Царскаго дозволенія, Воскресенскій монастырь. Поводомъ къ сооруженію его были частый чрезъ сіе мѣсто проѣздъ Патріарха въ Иверскую обитель, его же попеченіемъ устроенную, и отдохновеніе въ немъ отъ пути.

Не безъизвѣстно, что Никонъ, исполненный воспоминаніями о пустынѣ, гдѣ онъ провелъ

Апостоловъ, а предъ самою членскою камерою имѣется палата со сводами длиною 18 саж., которая прежде называлась Патріаршею Крестовою; нынѣ въ ней совершается Мурованіе, а во время Патріаршества бывали въ ней церковные соборы. И послѣдній въ 1720 году объ учрежденіи вмѣсто Патріаршества, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода.

лучшіе свои годы, въ созданіи монастыря Иверскаго подражалъ расположенію Лавры Аѳонской горы, и особенно тамошнему Иверскому монастырю. Изъ онаго, по просьбѣ Никона, бывшаго тогда еще Архимандрітомъ Новоспасскимъ, чрезъ Архимандріта Иверскаго Аѳонскаго монастыря Пахомія, находившагося въ Москвѣ, съ дозволенія Государя, присланъ въ новостроющуюся сію обитель снимокъ съ чудотворныя иконы Иверскія Божія Матери. Этотъ монастырь тогда же названъ Святоозерскимъ, Валдайское озеро — Святымъ озеромъ, а село Валдай переименовано Богородицкимъ. Въ разсужденіи новаго монастыря принялъ Никонъ подобное намѣреніе: при Истрѣ рѣкѣ представить вѣрное подобіе Іерусалимскаго храма, и въ немъ гроба Господня. Купивъ землю и село Воскресенское (нынѣ обращенное въ посадъ), все окружаемое рѣкою гористое мѣсто выровнялъ насыпью, съ трехъ сторонъ выкопалъ рвы, поверхность онаго обнесъ деревянною оградой съ восьмью башнями, и внутри на первый случай соорудилъ во имя Воскресенія Господня теплую деревянную церковь съ трапезою и прочими службами. Сія церковь, 1657 года, освящена была имъ же въ присутствіи Государя, который, разсматривая избран-

ное для устроенія сего монастыря мѣстоположеніе, самъ столько плѣнился онымъ, что сказалъ Патріарху: «Самъ Богъ изначала опре«дѣлилъ мѣсто сіе для обители; оно прекра«сно, какъ Іерусалимъ.»

Никонъ же, утѣшенный столь сладкимъ вменемъ, назвалъ въ угодность Царю всю обитель *Новымъ Іерусалимомъ;* а гору, съ коей Царь смотрѣлъ, *Елеономъ,* равно и другія многія, близъ лежащія мѣста, по примѣру находящихся въ Палестинскомъ Іерусалимѣ, получили свое названіе, напр. иное наименовано *Назаретомъ,* иное *селомъ Скудельничимъ,* иное *Ѳаворомъ* и *Ермономъ,* а иное *Рамою;* рѣка же Истра, окружающая монастырь, *Іорданомъ.* Тогда же указано Царемъ строить большую каменную церковь; но Патріархъ имѣлъ въ виду обширное намѣреніе: онъ хотѣлъ, чтобы этотъ храмъ сооруженъ былъ во всемъ сообразно Іерусалимскому. Въ то время путешествовалъ въ Палестинѣ и по Восточнымъ церквамъ Келарь Сергіевой Лавры, Іеромонахъ Арсеній Сухановъ, отправленный сюда Патріархомъ Іоспфомъ 1649 г., 9 Мая, для обозрѣнія и описанія чиноположеній въ Греческихъ монастыряхъ. Никонъ предписалъ ему снять вѣрные планы съ Іерусалимской и Виѳлеемской церквей; сіи

планы онъ привезъ 1656 года, въ Январѣ мѣсяцѣ. Тогда-то Патріархъ и приступилъ къ построенію каменной соборной церкви (ш), въ Воскресенскомъ монастырѣ донынѣ существующей.

Занимаясь и внѣшнимъ и внутреннимъ устроеніемъ Церкви, Никонъ ознаменовалъ свое управленіе ревностію о благосостояніи дома Господня и о призрѣніи нищихъ. Первопрестольный храмъ и Патріаршій домъ онъ обогатилъ купленными имъ вотчинами, такъ что первый полу-

---

(ш) Церковь сія составляетъ собою крестъ, коего средину осѣняетъ куполъ; внутренняя длина храма отъ стѣны до стѣны простирается, по точнѣйшему измѣренію, на 30 саж., ширина 19, вышина внутри отъ помоста до креста 30 саж. съ аршиномъ; алтарь весьма пространный; горнее мѣсто полукруглое о девяти ступеняхъ, и отъ заалтарнаго зданія отдѣлено особенною каменною стѣною, на коей поставлены въ шести мѣстахъ столпы въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ что чрезъ промежутки оныхъ все застроенное зданіе, состоящее изъ разныхъ храмовъ и хоровъ, въ самомъ разительномъ видѣ представляется взору. Посреди самой церкви воздвигнутъ надъ гробомъ Спасителя великолѣпный шатеръ, вышиною въ 33 саж., освѣщенный 75 окнами, имѣя вокругъ трое вызолоченныхъ хоровъ, и будучи украшенъ 60-ю живописными картинами, изображающими пророчества о Іисусѣ Христѣ и Его страданіяхъ, съ приличными къ оныхъ изъ Св. Писанія надписями, и по огромности и великолѣпію своему образуетъ величественнѣйшее зданіе.

чалъ до двадцати тысячь рублей ежегодно дохода. Для пропитанія бѣдныхъ имъ устроены въ Москвѣ многія Богадѣльни. Судя по расходнымъ книгамъ Патріаршаго Приказа, никто изъ Патріарховъ столько не расходовалъ милостыни нищимъ, и не дѣлалъ пособій нуждающимся, сколько Никонъ. При каждомъ выходѣ своемъ на служеніе онъ жаловалъ ихъ изъ своихъ рукъ деньгами, не забывая и тюремныхъ сидѣльцевъ въ Черной Палатѣ, въ тюрьмахъ на Варварскомъ крестцѣ, въ Разбойномъ и другихъ Приказахъ. Въ праздники, при посѣщеніи темницъ, самъ надѣлялъ колодниковъ и колодницъ милостынею и пастырскимъ утѣшеніемъ. Однажды ему случилось ѣхать въ Новоспасскій монастырь на поминовеніе Царскихъ родителей; на дорогѣ попались ему салазки съ горячими сайками; онъ остановился купить ихъ и роздалъ убогимъ. Нищелюбіе его простиралось до того, что онъ допускалъ убогихъ и немущихъ въ свою столовую палату за праздничныя трапезы, коими радушно дѣлился съ меньшею братіею Христовой (щ).

Послѣдуемъ далѣе за судьбою Святителя,

(щ) Патріаршаго Приказа расходная книга 7163 и 64 г. № 58.

занятаго строеніемъ Новаго Іерусалима. Для ближайшаго надзора за построеніемъ церкви Новаго Іерусалима, Никонъ провождалъ тамъ большую часть времени. Но такія отлучки изъ Столицы подали случай смутить противъ Патріарха сердце Государя личнымъ врагамъ, которые таились при Дворѣ еще до Патріаршества Никона, а въ Патріаршество его еще болѣе ожесточились, видя, какою довѣренностію облеченъ былъ Никонъ, особенно во время двухъ-лѣтняго отсутствія Царя: ибо тогда Государь подчинилъ ему своего Намѣстника и Бояръ, которые безъ него не могли рѣшить никакого дѣла, и должны были каждое утро являться къ нему съ докладами. При входѣ въ церковь онъ принималъ челобитныя, и, по свидѣтельству очевидца, Арабскаго писателя, Павла Алеппскаго, «имѣлъ семь палатъ, «въ которыхъ сидѣли семь судей со множест- «вомъ дьяковъ и въ которыя въ урочный часъ «сходились Бояре; если же кто опаздывалъ, то «не оставался безъ замѣчанія.» На все сіе не могли равнодушно смотрѣть, какъ въ Боярской Думѣ, такъ и въ Совѣтѣ Царскомъ, гдѣ онъ распоряжался властно; даже сама Царица втайнѣ не довольна была такою властію Патріарха. Все это, возбудивъ зависть и ненависть перво-

степенныхъ бояръ, раздражало самолюбіе Царскихъ родственниковъ—Морозорыхъ, Милославскихъ, Стрѣшневыхъ и другихъ, которые, подъ разными предлогами, сѣяли негодованіе въ народѣ, подозрѣніе при Дворѣ. Съ своей стороны и Никонъ, по непреклонности своего характера, раздражалъ умы, дѣйствуя самовластно, подобно Патріарху Філарету, отцу Царскому. Притомъ открылись тайныя неудовольствія со стороны Государя, который началъ отказывать Никону въ свиданіяхъ, уклонялся отъ частыхъ съ нимъ совѣщаній, и не бывалъ въ Успенскомъ соборѣ, когда тамъ служилъ Патріархъ. Притомъ Никонъ казался слишкомъ тягостнымъ Духовенству, по своей взыскательности за всякое нарушеніе порядка церковнаго; ибо, прошедши самъ всѣ церковныя степени, испыталъ оное все, что можетъ только испытать лице духовное, и показавъ всюду строгій примѣръ нравственности и благочестія, требовалъ того же самаго и отъ подчиненныхъ своихъ. Сверхъ сего, при посвященіи въ санъ священный, онъ никого не рукополагалъ безъ личнаго испытанія въ чтеніи и пѣніи: что казалось въ то время стѣснительнымъ. Самое высшее Духовенство роптало на его строгость, а наипаче, когда отрѣшивъ отъ Епархіи Павла,

Епископа Коломенскаго, который явно противился исправленію книгъ, онъ заключилъ его въ монастырь безъ суда соборнаго. Раздраженные симъ поступкомъ, въ числѣ коихъ находились и ближайшіе къ Патріарху люди, сперва скрывали свое негодованіе, но послѣ сдѣлались явными недоброжелателями Никона, въ особенности Питиримъ Митрополитъ Сарскій, Иларіонъ Архіепископъ Рязанскій и Архимандритъ Чудовскій Іоакимъ, впослѣдствіи Патріархъ Московскій.

Между тѣмъ учрежденный Царемъ Приказъ Монастырскій мало по малу начиналъ судить лица духовныя или волости, опираясь на Уложеніе. Гнѣвно выражался о новомъ порядкѣ дѣлъ Никонъ, особливо когда и церковныя нѣкоторыя распоряженія опровергаемы были Государемъ. Полоцкій Богоявленскій монастырь, мимо вѣдома Патріарха, хотя зависѣлъ отъ его лица, Государемъ отданъ былъ тогда въ управленіе Каллисту, Епископу Полоцкому. Сверхъ того, открылись тайныя какія-то неудовольствія у Государя съ Патріархомъ, къ коимъ, вѣроятно, относится и сопротивленіе Никона желанію Царя расторгнуть бракъ свой съ Цари-

цею Маріею Ильиничною (ъ). Къ довершенію оскорбленія Царя и раздраженія Патріарха, еще одно обстоятельство усилило то и другое: какой-то дворянинъ, осужденный на смерть за убійство, прибѣгнулъ къ защитѣ Царскаго духовника; духовникъ просилъ Государя о помилованіи; но получивъ отказъ въ просьбѣ, запретилъ ему причащеніе Св. Таинамъ. Царь жаловался Патріарху, а Никонъ оправдалъ рѣшеніе духовника (ы). При этомъ случаѣ главные Бояре и Духовенство, зная раздражительность Никона, питали ее личными оскорбленіями, и тѣмъ успѣли посѣлить остуду въ сердцѣ Царя къ Патріарху. Никонъ чувствовалъ утрату своего прежняго вліянія въ дѣлахъ Государственныхъ и Церковныхъ. Когда же одинъ изъ Царедворцевъ осмѣлился назвать его именемъ свою собаку, тогда оскорбленный Патріархъ рѣшился удалиться въ новостроющійся Воскресенскій монастырь, какъ бы стыдясь своего униженія въ Столицѣ. Такимъ поступкомъ онъ обнаружилъ, что и въ самыя добродѣтельныя сердца проникаетъ тонкая и ѣдкая ржа грѣха.

(ъ) *Иннокентія* Церковн. Истор. II, 569.

(ы) *Арцыбышева* Повѣствованіе о Россіи, ч. II, 144.

Въ монастырѣ добровольный изгнанникъ находился до нечаяннаго нашествія Крымскихъ Татаръ на Россію, Когда хищные Крымцы вторгнулись въ Малороссію, чтобы грабить подъ видомъ стрѣлковъ Витовскихъ и Хмѣльницкаго, и потомъ устремились на Великую Россію: то слухъ сей обратилъ мысли Государя къ Никону; Царь встревожился опасностію, угрожавшею Патріарху въ беззащитномъ монастырѣ, послалъ къ нему одного изъ приближенныхъ къ себѣ вельможъ, съ предложеніемъ на время удалиться въ Макаріевъ Калязинъ монастырь, укрѣпленный каменною оградой. Но Никонъ почелъ это вѣстію о заточеніи, отвергъ Царское предложеніе и рѣшился ѣхать въ Валдайскій, Иверскій и Онежскій крестные монастыри, гдѣ пробылъ болѣе года въ трудахъ пустынныхъ. Царь далъ свое соизволеніе на сей отъѣздъ Патріарха, и, при прощаніи пожаловалъ ему на путевыя издержки двѣ тысячи рублей серебромъ; сверхъ сего, особеннымъ указомъ повелѣлъ сопровождать его стрѣльцамъ и сотникамъ для защищенія въ случаѣ нападенія иновѣрцевъ; но это были послѣднія искры погасавшей къ нему любви Царской. Таковое отдаленіе Патріарха отъ Двора родило въ немъ новое огорченіе, не смотря на то, что

въ семъ безмолвіи казался онъ покойнымъ и провождалъ тамъ время въ трудахъ иноческихъ, пустынныхъ. Враги пользовались его отсутствіемъ: навѣты и козни умножались и питали болѣе и болѣе неудовольствіе противъ Никона въ Царѣ и при Дворѣ. Самое это удаленіе послужило къ собственному несчастію Святителя, тѣмъ болѣе, что при сихъ смутныхъ обстоятельствахъ дѣла церковныя оставались въ неустроенномъ положеніи. Посему Государь созвалъ въ Столицу Соборъ Россійскихъ и бывшихъ въ Москвѣ Греческихъ Епископовъ, чтобы разсмотрѣть дѣйствія Никона; а къ нему рѣшился послать Стольника Пушкина на Бѣлое море, и просить окончательнаго разрѣшенія на избраніе другаго на мѣсто его Патріарха. Никонъ хотя подтверждалъ свое отреченіе; однако же опасался власти непріязненнаго преемника, и не разрѣшая приступить къ избранію и посвященію его, предоставлялъ право сіе исключительно себѣ. Онъ хорошо зналъ судей своихъ и ненависть, которую къ нему питали. Питиримъ, Крутицкій Митрополитъ, старался увѣрить, что Никонъ, не дослуживъ Литургіи, оставилъ престолъ съ клятвою, никогда не возвращаться, въ чемъ не согласенъ былъ Михаилъ, Митрополитъ Сербскій и другіе. Одинъ изъ Грековъ

упрекалъ Никона въ дерзости Амановой, другіе пришельцы Греческіе возставали противъ него; Архіепископъ Кипрскій Кириллъ утверждалъ, что не слѣдуетъ давать монастырей въ управленіе Архіереямъ, отходящимъ на покой, по примѣру Восточной Церкви. А потому всѣ они согласны были на низложеніе Никона съ престола Патріаршаго; а другіе — и на лишеніе сана Архіерейскаго за то, что самовольно оставилъ свою Епархію, и старались утвердить сіе выписками изъ правилъ церковныхъ.

При столь смутныхъ обстоятельствахъ пріѣхалъ въ Москву бывшій Митрополитъ Газскій, Паисій Лигаридъ, котораго предъ симъ вызывалъ изъ Молдавіи самъ Патріархъ, не предвидя, что найдетъ въ немъ себѣ врага; этотъ Іерархъ прибылъ съ одобрительной грамотой отъ Константинопольскаго Патріарха Парсенія, какъ хорошо знающій церковные уставы. Онъ, принятъ будучи милостиво Государемъ и Боярами, присталъ къ сторонѣ Никоновыхъ противниковъ, которые и употребили его орудіемъ для нападенія на Патріарха и для убѣжденія Царя кончить посредствомъ Восточныхъ Патріарховъ начатый въ 1660 году судъ надъ Московскимъ Патріархомъ; а для того Паисій сдѣлался предсѣдателемъ начатаго Собора.

Между тѣмъ Никонъ возвратился изъ Крестнаго монастыря и отправился въ Воскресенскій, дабы въ немъ ближе наблюдать за дѣйствіями Собора, который былъ созванъ для разсужденія о его поступкахъ. Притомъ Воскресенская обитель и всѣ начатыя зданія, кромѣ соборной церкви, почти не имѣли надлежащаго своего основанія. Никонъ, для приведенія къ концу предназначеннаго имъ строенія, остался тамъ на долгое время. Сколько пребываніе сіе послужило въ пользу обители, столько строителю ея принесло вреда; ибо когда Патріархъ возвратился въ Столицу, Государь принялъ его долговременное отсутствіе съ неудовольствіемъ; а навѣты враговъ до того довели Царя, что довѣренность его и дружба къ Никону уступили мѣсто явному негодованію. Неблаговоленіе свое къ Патріарху онъ обнаружилъ тѣмъ, что совсѣмъ прекратилъ дружелюбныя ежедневныя съ нимъ бесѣды; отмѣнивъ выходы свои въ Соборъ къ торжественнымъ праздникамъ, пересталъ при служеніи его посѣщать даже и крестные ходы, которые дотолѣ всегда сопровождалъ, и присылалъ прямо сказать Патріарху, чтобы «его не ждали.»

Между тѣмъ нѣкоторые изъ личныхъ враговъ Святителя явно дѣлали личныя оскорбленія ему

и его подчиненнымъ. По принятому обычаю, Патріархъ всегда приглашаемъ былъ къ торжественнымъ Царскимъ столамъ. 1657 года, Іюля 4-го, Грузинскій Царь Теймуразъ былъ угощаемъ при Дворѣ, а Никонъ не приглашенъ къ столу. Онъ послалъ во Дворецъ, для развѣдыванія причины сему, своего Стряпчаго, Князя Дмитрія. Окольничій Матвѣй Ивановичъ Хитровъ, отправлявшій тогда званіе Стольника придворнаго, увидѣвъ его во Дворцѣ и услышавъ даже отъ него, что онъ присланъ Патріархомъ, выгналъ его вонъ палкою. Никонъ за сіе письменно требовалъ удовлетворенія и дерзнулъ угрожать, что онъ тѣмъ же отплатитъ. Царь отвѣчалъ ему собственноручно, что сіе разсмотритъ и съ нимъ переговоритъ. Однако-жъ Никонъ остался безъ удовлетворенія. Іюля 8, въ торжественный день праздника Казанскія Богоматери, онъ ожидалъ въ церковь выхода Царскаго; но Царь, противъ обыкновенія своего, не вышелъ и велѣлъ ему себя не дожидаться.

Никонъ искалъ случая объясниться съ Государемъ. Наступило благопріятное, по видимому, время: праздникъ Положенія Ризы Господней, въ который Царь всегда бывалъ въ Успенскомъ Соборѣ; но, противъ обыкновенія, онъ удержанъ отъ выхода; и Князь Ромодановскій,

пришедшій въ Соборъ объявить Патріарху о томъ, сталъ упрекать Никона въ надменности за титло *Великаго Государя*. Патріархъ, огорченный симъ, того же Іюля 10-го, по совершеніи Литургіи въ Успенскомъ Соборѣ, громко произнесъ, что онъ «нынѣ уже не Патрі«архъ Московскій, а пасомый, какъ грѣшникъ «и недостойный.» Поставивъ у иконы Владимірской посохъ Святителя Петра, онъ снялъ съ себя одежды Святительскія, не смотря на моленіе клира и народа, и надѣвъ на себя простую монашескую мантію, написалъ въ ризницѣ письмо къ Царю объ отшествіи своемъ, и сѣвъ на ступени амвона въ храмѣ, ожидалъ отвѣта. Смятенный Государь послалъ Князя Трубецкаго увѣщевать его; но увѣщатель былъ изъ числа враговъ его. Народъ плакалъ; но оскорбленный и непреклонный Никонъ не пошелъ уже въ кельи Патріаршія, а отправился пѣшій изъ Кремля на Иверское подворье, и оттуда, не дождавшись дозволенія Царскаго, уѣхалъ въ обитель Воскресенскую, и даже отказался сѣсть въ посланную за нимъ карету. Князь Трубецкой пріѣхалъ опять уже въ Воскресенскъ спрашивать его, именемъ Государя, о причинѣ отшествія. Никонъ отвѣчалъ: «что ради спасе«нія душевнаго ищетъ безмолвія, отрекается отъ

«Патріаршества и просить себѣ только въ управ-«леніе монастыри Воскресенскій, Иверскій и «Крестный; благословляетъ Митрополиту Кру-«тицкому Питириму управлять церковными дѣ-«лами,» и смиренно въ письмѣ своемъ просилъ у Царя прощенія за скорый свой отѣздъ изъ Москвы.

Съ тѣхъ поръ открылось явное неудовольствіе между Царемъ и Патріархомъ, которое превратилось со временемъ во вражду. И хотя первоначальная причина Царскаго гнѣва на Никона, можетъ быть, останется навсегда неизвѣстною, но очевидною виною разрыва его съ Царемъ были зависть и клевета; ибо Никонъ былъ произведенъ Патріархомъ по особенному Царскому благоволенію, и облеченъ отъ Царя такою властію, что Государственныя дѣла, безъ согласія его, не могли быть рѣшаемы первостепенными Боярами. По сему дѣйствія Никоновы могли казаться оскорбительными для честолюбія государственныхъ Сановниковъ, потомковъ Удѣльныхъ Князей. Народъ очень былъ привержень къ Никону; когда же сей Патріархъ приступилъ къ исправленію книгъ, то враги его внушали простолюдинамъ, будто бы онъ подрываетъ православіе; и тѣ самые, которые почитали сокровищемъ книги, испра-

ленныя Патріархомъ Іосифомъ, называли Никона врагомъ Церкви. При Іосифѣ любили они нововведеніе; при Никонѣ объявили себя старообрядцами, или, лучше сказать, не своимъ умомъ они дѣйствовали, но увлекались внушеніями навѣтниковъ. Никонъ былъ другомъ и благодѣтелемъ народа; и такъ надлежало привесть его въ ненависть у народа. Царь и Никонъ жили одною душею: могли ли царедворцы хладнокровно смотрѣть на такое единодушіе? Враги Никона всячески старались препятствовать сближенію и свиданію Царя съ Патріархомъ; они опасались, чтобы взаимное, искреннее объясненіе одного съ другимъ не пробудило въ сердцахъ ихъ прежней любви и довѣренности, усыпленныхъ случайнымъ негодованіемъ. Зависть и коварство внушали Царю, будто бы Никонъ домогается самовластія; въ то же время раздражали Никона противъ Царя, для котораго неоднократно тотъ подвергалъ жизнь свою опасности; словомъ — изыскивали всѣ средства очернить его. Удручаемый клеветою, завистію и ненавистію, Никонъ удалился изъ Москвы, и до того самаго времени, какъ лишенъ былъ Патріаршества, жилъ въ Воскресенской обители, въ которой составилъ тогда *Русскую Лѣтопись* отъ Рюрика до кончины

Царя Михаила Ѳеодоровича, съ прибавленіемъ выписокъ изъ Греческой Исторіи. Изображая превратности царствованій и народовъ, Никонъ еще болѣе узнавалъ всю цѣну крестнаго своего испытанія въ сладостномъ уединеніи: каждый день занимался онъ строеніемъ каменной соборной церкви, обязанной навсегда ему не только сооруженіемъ, но и точнымъ размѣщеніемъ въ оной по модели всѣхъ храмовъ, и донынѣ въ ней находящихся въ томъ же видѣ, въ какомъ первоначально оные имъ были расположены и устроены.

Сіе величественное и огромнѣйшее зданіе, единственное въ Россіи, заслужившее похвалу отъ соотечественниковъ нашихъ и даже отъ иностранцевъ, производимо было не только попеченіемъ и иждивеніемъ, но даже и трудами Никона: онъ самъ носилъ своими руками, на ряду съ работниками, камни, известь, воду и прочее, какъ простой каменщикъ. Сверхъ того, до полученія модели, во 150 саженяхъ отъ Воскресенской обители, на берегу рѣки Истры онъ устроилъ для уединенія и безмолвія пустыню, съ двумя въ оной церквами, каковыя есть въ Святой Аѳонской горѣ у пустынныхъ Отцевъ, и туда удалялся во Святую Четыредесятницу. Въ семъ уединеніи подавалъ онъ

образъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, изнуряя себя постомъ, и неся всю тяжесть жизни монашеской труженической, неослабно пребывалъ въ терпѣніи и молитвѣ. Между тѣмъ не переставалъ онъ печись о странныхъ и нищихъ, повелѣвая давать имъ въ монастырѣ пропитаніе. Бѣдные находили въ гонимомъ Никонѣ себѣ отца и усерднѣйшаго помощника во всѣхъ нуждахъ своихъ. Онъ покорялъ себѣ сердца благотвореніемъ; его благочестивая жизнь сдѣлалась извѣстною добродѣтельному Царю, который, слыша о примѣрномъ его терпѣніи, трудахъ и молитвахъ, неоднократно посылалъ по тысячѣ и по двѣ рублей, на содержаніе ему и братіи; также отдалъ въ его распоряженіе доходы обители Иверской, Крестной и Воскресенской, имъ выстроенныхъ, съ принадлежащими къ нимъ селами и деревнями. Однако клевета и зависть не преставали помрачать достоинства его въ глазахъ Государя. Самое отдаленіе Святителя отъ Двора могло быть благопріятнымъ для недоброжелателей Никона и опаснымъ для него самого, ибо оно открывало свободное теченіе ихъ козиямъ. Когда тайный Архивъ Никона былъ раскрытъ къ умноженію неудовольствій Патріарха, онъ жаловался въ письмѣ къ Царю на сіе нарушеніе тайнъ не

только частныхъ, но и Государственныхъ, у него хранившихся. Его жалобы на это были не уважены; злобныя внушенія личныхъ враговъ Никона возбудили въ немъ все волненіе его духа; пользуясь тѣмъ, они разсѣвали толки, что онъ судится за ересь и искаженіе книгъ. Тогда Патріархъ, не щадя враговъ своихъ ни на словахъ, ни на бумагѣ, предавалъ ихъ анаѳемѣ за обиды, и довелъ Государя до того, что онъ, по совѣту Греческаго Митрополіта Паисія, для водворенія тишины, рѣшился избрать новаго Патріарха. Но благоразуміе нѣкоторыхъ Пастырей остановило это по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, дѣла важныя и необыкновенныя требуютъ долговременнаго изслѣдованія и разсудительнаго совѣщанія, а паипаче, гдѣ болѣе сомнѣнія, тамъ и величайшую должно употребить осторожность; во-вторыхъ, подчиненнымъ, на основаніи правилъ, не свойственно судить своего Судію и Владыку: Патріарха должны судить Патріархи. И хотя голосъ этотъ проникъ въ кроткое сердце Государя, который не хотѣлъ принять на себя осужденія Никона; однакожъ, не смотря на сіе, Царь съ тѣхъ поръ препоручилъ уже завѣдывать Патріаршескими дѣлами Крутицкому Митрополиту Питириму, который вошелъ во всѣ

права Патріаршія: вмѣсто его, совершалъ обрядъ шествія на осляти вокругъ города въ Вербное Воскресенье; по волѣ Царской, пересталъ на эктеніяхъ при служеніи поминать Патріарха, и дѣйствовалъ, не сносясь съ Никономъ, даже предавалъ истязанію и ссылалъ въ заточеніе тѣхъ Священниковъ, которые въ служеніи возносили имя Никона.

У Никона отобраны были нѣкоторыя владѣнія, принадлежавшія Патріаршеской Каоедрѣ; его распоряженія церковныя начали быть опровергаемы; безъ согласія и мимо его выходили Царскіе именные указы о постановленіи монастырскихъ властей духовныхъ и другихъ Священно-и церковно-служителей, и грамоты выдавались отъ Архіереевъ съ прописаніемъ, что посвященъ тотъ, или другой по Царскому указу. Царь посылалъ иногда въ Воскресенскій монастырь къ Никону Бояръ; но они, вмѣсто утѣшенія, наносили Патріарху новыя досады. Многіе даже и Архіереи Россійскіе явно вооружались противъ Никона и дѣйствовали враждебно, а особливо Крутицкій Митрополитъ Питиримъ, Архіепископъ Рязанскій Иларіонъ и Меѳодій Епископъ Мстиславскій. Сколько ни тягостны были такія испытанія для Никона, и сколько его положеніе ни возбуждаетъ со-

страданія; но при томъ не можно оправдать ту самонадѣянность и вспыльчивость, какія обнаруживалъ Никонъ, особливо вскорѣ послѣ перваго знака неудовольствія Царя; ибо принимая къ сердцу всякое оскорбленіе, иногда выходилъ онъ изъ должныхъ правилъ умѣренности и приличія, налагаемаго на него его саномъ и обязанностями; наипаче гнѣвное возраженіе за отнятіе волостей монастырскихъ подвергло его даже нареканію. Съ уступчивостію и покорностію кроткому и благоразумному своему Государю, прежде столько ему благодѣтельствовавшему, можетъ быть, онъ удержалъ бы прежнюю къ себѣ довѣренность его, и постыдилъ бы враговъ своихъ, которые всячески старались препятствовать сближенію его съ Царемъ изъ опасенія, чтобы съ возобновленіемъ ихъ дружбы не обнаружились ихъ собственныя козни; а съ меньшею строгостью и взыскательностію къ подчиненнымъ, онъ бы привязалъ ихъ къ себѣ; но увлекаясь всегдашнимъ къ себѣ снисхожденіемъ и довѣренностію Царскою, онъ выступилъ изъ предѣловъ, почему и заслужилъ явное негодованіе и гоненіе. Но и въ такомъ положеніи, Никонъ не питалъ вражды къ Государю, хотя и жаловался ему въ письмахъ; никогда не произносилъ клятвы

на него. При семъ нашелся между враждебными и преданный ему одинъ Боярин Зюзинъ; его-то необдуманное и неумѣстное усердіе вызвало Никона въ Москву, къ довершенію его несчастія. Болѣзнуя о пагубныхъ послѣдствіяхъ долголѣтней распри, и слыша непрестанно отъ людей, приближенныхъ къ Царю, сколь прискорбно его любящему сердцу такое ожесточеніе Патріарха, Зюзинъ надѣялся, что искреннее объясненіе его съ Царемъ можетъ погасить раздуваемое пламя вражды, и для сего рѣшился написать къ Патріарху отъ имени Государя, чтобы онъ внезапно пріѣхалъ въ Москву къ утрени, въ Успенскій соборъ. Сверхъ сего, Никонъ имѣлъ сонное видѣніе, въ коемъ мечтательно предсталъ ему сонмъ прежде почившихъ Святителей, возставшихъ изъ гробовъ во храмъ Успенія, и по воззванію Св. Іоны давшихъ ему руки.

По такимъ побужденіямъ и по ласковому предъ симъ пріему Архимандріта, посланнаго отъ него въ Саввинъ монастырь къ Государю, Никонъ пріѣхалъ въ Москву на праздникъ Св. Петра Митрополіта, къ утрени въ соборъ, и приложась къ Св. иконамъ и мощамъ, сталъ на Патріаршее мѣсто; къ нему подошли подъ благословеніе Митрополитъ Іона Ростовскій со

всѣми соборянами. Святитель послалъ Митрополіта съ Архимандритомъ своимъ увѣдомить Царя о своемъ прибытіи. Въ это время Государь за нѣсколько шаговъ отъ собора слушалъ утреню въ тюремной церкви, и въ недоумѣніи созвалъ ближнихъ Бояръ и духовныхъ властей, которые убѣдили его не принимать Патріарха, а только взять отъ него грамоту, въ коей описывалъ свое видѣніе; для сего присланы Князья Одоевскій и Долгорукій съ Митрополитомъ Павломъ, объявить ему Государево повелѣніе ѣхать обратно въ свою обитель, въ ожиданіи суда Вселенскихъ Патріарховъ, Онъ вышелъ изъ собора, но взялъ съ собою посохъ Петра Чудотворца, въ доказательство того, что не съ клятвеннымъ отреченіемъ оставилъ свой престолъ. Выступая изъ городскихъ воротъ, онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ; озлобленные симъ враги поставили ему въ вину такой поступокъ. Когда донесли о томъ Государю, онъ послалъ въ слѣдъ за нимъ въ село Черново, отобрать у него посохъ и спросить о причинѣ пришествія въ Москву. Никонъ не хотѣлъ вручить жезла Митрополиту Крутицкому Павлу и Чудовскому Архимандриту Іоакиму; но доставилъ чрезъ Воскресенскаго Архимандрита прямо къ Царю, вмѣстѣ съ призывными письмами

Боярина Зюзина, который былъ за то сосланъ въ Казань. Но при отправленіи Митрополіта Павла и Архимандріта Іоакима, Никонъ объявилъ свою волю на избраніе новаго Патріарха, и требовалъ только, чтобы подъ его управленіемъ оставались три его обители; чтобы въ распоряженіе ими не мѣшались Епархіальные Архіереи; чтобы поставленіе Священнослужителей въ сихъ монастыряхъ и въ церквахъ, отъ нихъ зависящихъ, предоставлено было ему; наконецъ, чтобы ему занимать вторую степень на Соборахъ, имѣть свободный доступъ къ Царю, а также, чтобы и къ нему былъ свободный доступъ всѣмъ, посѣщать его желающимъ. Но Соборъ, разсуждавшій о семъ предложеніи, не согласился признать независимости Никона отъ власти новаго Патріарха и дозволить ему свободное посвященіе Священнослужителей въ его обителяхъ безъ власти Епаршеской; требовалъ обратно вотчинъ, отписанныхъ отъ другихъ мѣстъ въ Воскресенскую обитель; лишалъ се даже имени Новаго Іерусалима, и наконецъ ограничивалъ пріѣздъ Никоновъ въ Столицу. Въ то же время Соборъ подвергъ епитиміи Митрополіта Ростовскаго Іону за то, что подошелъ къ благословенію Никона въ храмѣ Успенія, и назначилъ мѣсто-

блюстителемъ Павла Крутицкаго, бывшаго постриженникомъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Послѣ сего Царь Алексѣй Михайловичь долго находился въ нерѣшимости; наконецъ положено было послать ко всѣмъ Восточнымъ Патріархамъ призывныя грамоты, съ требованіемъ рѣшенія о предѣлахъ Царской и Патріаршеской власти, о поступкахъ и судѣ Никона, не называя его по имени, а только предлагая нѣкоторыя обстоятельства, дабы разсмотрѣніе и рѣшеніе Восточныхъ Патріарховъ было тѣмъ безпристрастнѣе. Написано двадцать пять вопросовъ на Греческомъ языкѣ Газскимъ Митрополітомъ Паисіемъ, и въ 1663 году они отправлены на Востокъ съ Грекомъ Діакономъ Мелетіемъ, которому, сверхъ того, вручены были особенныя жалобныя грамоты ко всѣмъ Патріархамъ, съ наставленіемъ, какъ пзъяснить подробнѣе вины Никона и требовать въ Патріаршихъ отвѣтахъ ближайшаго примѣненія къ оными. Сообразно съ такимъ намѣреніемъ, на всѣ оные двадцать пять вопросовъ даны пространные отвѣты, подписанные четырьмя Патріархами. Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антіохійскимъ, Іерусалимскимъ и многими Митрополітами, и присланы были въ томъ же году въ Москву. Но Іерусалимскій

Патріархъ Нектарій хотя подписался подъ оными, впрочемъ особою грамотой отъ 20 Марта, 1664 года, отозвался Царю Алексѣю Михайловичу, что онъ ни въ Царской грамотѣ, ни въ словахъ Мелетія не нашелъ достаточныхъ причинъ къ обвиненію Патріарха Никона и потому просилъ Царя окончить сіе дѣло примиреніемъ, не слушать недоброжелателей и враговъ обвиняемаго, и вызвать Никона на Патріаршество его, для прекращенія всякой распри и соблазна въ Россійской Церкви. Однакожъ усердіе благонамѣреннаго Іерарха было тщетно. Раздраженный Никонъ не признавалъ себя виновнымъ и не хотѣлъ принимать отвѣтовъ Восточныхъ Патріарховъ; не только отвергнулъ ихъ вмѣстѣ съ вопросами и даже сочинилъ пространное возраженіе. Въ 26 и 27 возраженіи жестоко онъ ополчился противъ монастырскаго Приказа и противъ многихъ статей Уложенія. Потомъ обратился съ грамотою своей къ Патріарху Константинопольскому, объяснялъ ему свое поведеніе отъ самаго начала правленія и всѣ претерпѣнныя имъ обиды; но грамота сія была перехвачена. Одинъ изъ сильнѣйшихъ его враговъ, Боярин Стрѣшневъ, предложилъ Митрополиту Паисію до 30

вопросовъ (ь), относившихся къ поступкамъ Никона, и Паисій написалъ на нихъ отвѣты каноническіе въ его осужденіе. Никонъ послѣ сего отнесся къ Царю, удостовѣряя въ своей невинности и разрѣшая обидѣвшихъ его, кто только согласится признавать себя виновнымъ; и Царь, памятуя прежнюю любовь его, боролся съ многочисленными врагами Патріарха, не выдавая его ихъ злобѣ. Наконецъ, по настоянію Митрополіта Паисія и, можетъ быть, по другимъ неизвѣстнымъ причинамъ, для водворенія тишины церковной, послалъ звать Восточныхъ Патріарховъ въ Москву на Соборъ. Но Патріархи Константинопольскій и Іерусалимскій отказались быть въ Россіи, отговариваясь опасностями отъ Турокъ; Александрійскій Паисій и Антіохійскій Макарій прибыли въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, 1666 года, и именемъ всѣхъ Патріарховъ съ Россійскимъ Духовенствомъ открыли соборный судъ надъ Никономъ въ палатахъ Кремлевскихъ, подъ предсѣдательствомъ самого Государя. На Соборѣ семъ, кромѣ двухъ Патріарховъ, присутствовали Митрополиты Россійскіе: Питиримъ Новго-

(ь) Въ здѣшней Библіотекѣ рукописное пространное возраженіе Святѣйшаго Патріарха Никона только на 28 вопросовъ Стрѣшнева и отвѣтовъ Паисія.

родскій, Лаврентій Казанскій, Іона Ростовскій, Павелъ Крутицкій и шесть Греческихъ, изъ Никеи, Амасіи, Иконіи, Трапезунда, Варны, Хіоса, одинъ Грузинскій и одинъ Сербскій (Паисій же Газскій уклонился, какъ бѣглецъ Палестинскій), также Синайскій и Волонскій Архіепископы съ шестью нашими Архіепископами: Симономъ Вологодскимъ, Филаретомъ Смоленскимъ, Стефаномъ Суздальскимъ, Иларіономъ Рязанскимъ, Іосифомъ Тверскимъ и Арсеніемъ Исаевскимъ; сверхъ ихъ, были Епископы: Мисаилъ Коломенскій, Александръ Вятскій, Іоаннъ Славяносербскій, Лазарь Барановичь Черниговскій и Меѳодій Мстиславскій; Архимандритовъ же, Игуменовъ и Протоіереевъ находилось болѣе 50, не считая Іереевъ и прочихъ духовныхъ лицъ. На такой Соборъ вызванъ подсудимый изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, на Воскресенское подворье, окруженное стражею. Никонъ, по требованію Самодержца, явился на Соборъ, но по чину Патріаршему, т. е. съ предшествующимъ крестомъ, и не видя себѣ приготовленнаго мѣста наравнѣ съ Восточными Патріархами, не сѣлъ, но стоя слушалъ обвиненіе изъ устъ самого Государя, который жаловался Собору на смуты, какія произвелъ Патріархъ въ Церкви, на самоволь-

ное оставленіе имъ паствы, на укорительное посланіе его къ Патріарху Константинопольскому, на проклятія Московскихъ Бояръ. Никонъ на такія обвиненія Государя отвѣчалъ, свидѣтельствуя, что онъ никакой личной вражды не питалъ противъ него, и что онъ удалился въ монастырь только для укрощенія гнѣва Царскаго, не выходя однако изъ своей Епархіи. Когда же при семъ Митрополитъ Крутицкій Павелъ и Архіепископъ Рязанскій Иларіонъ стали говорить поносныя слова, укоряя Никона въ оставленіи престола съ клятвою и въ самовольномъ низверженіи Павла, Епископа Коломенскаго, а Меѳодій, Епископъ Мстиславскій, поднялъ даже руку на судимаго Святителя: тогда потекли слезы изъ очей кроткаго Царя.

Соборъ, составленный изъ представителей всѣхъ Православныхъ Церквей, основываясь на томъ, что слышалъ отъ Государя, отъ свидѣтелей истинныхъ, или ложныхъ, но необличенныхъ въ несправедливости, осуждалъ то, что, по духу Церкви, достойно осужденія. И такъ, по разсмотрѣніи личнаго Государева доноса, въ вину Никону поставлено слѣдующее: первое, Никонъ, оставивъ паству, жилъ въ Во-

скресенскомъ монастырѣ, и симъ заставилъ заключать объ отреченіи своемъ отъ Патріаршества; второе, отсутствіе Никона было причиною многихъ затрудненій по дѣламъ церковнымъ, отъ чего многіе невинно пострадали; третіе, Никонъ досаждалъ Государю въ присутствіи Собора и Газскаго Митрополіта, и оспоривалъ самый Соборъ и ему не покорялся; четвертое, нѣкоторымъ Архіереямъ безъ соборнаго суда запрещалъ священнослуженіе и лишалъ ихъ Епархій; пятое, подчиненныхъ наказывалъ жестоко, иногда тѣлесно, шестое Газскаго Митрополіта Паисія называлъ *еретиколъ* и *мятежниколъ* (какимъ въ послѣдствіи времени сей дѣйствительно оказался) (ѣ). — Въ такихъ обвиненіяхъ, большею частію, Никонъ оправдывался; только неуступчивый его нравъ, неизмѣнившійся и въ присутствіи освященнаго Собора, не оправдывалъ его. И потому, и послѣ трехъ засѣданій, не всѣ Епископы согласны были на строгое осужденіе Россійскаго Патріарха, наипаче Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичь, мужъ по тому времени просвѣщеннѣйшій, и, по бла-

---

(ѣ) См. Словарь достопамятныхъ людей земли Русской Д. *Бантыша-Каменскаго*. Ч. II.

гочестной жизни, уважаемый самимъ Государемъ, а съ нимъ также и Вологодскій Архіепископъ Симонъ уклонился подъ разными видами отъ его осужденія, и не хотѣлъ присутствовать болѣе на Соборѣ; а Мисаилъ, Епископъ Коломенскій, и грамоту осужденія не подписалъ; ибо подавалъ голосъ сохранить санъ Святительскій Никону, лишивъ только его Патріаршества. И самые Патріархи написали было грамоты къ Константинопольскому и Іерусалимскому, что не встрѣтивъ въ Столицѣ Московской ни ихъ самихъ, ни ихъ мѣстоблюстителей, отказываются приступить къ суду Никона. Посему, во второмъ же засѣданіи сего Собора никто не осмѣлился его обвинить, не взирая на присутствіе самого Царя, который, видя Бояръ молчащихъ, требовалъ уликъ на Патріарха. Изъ среды ихъ одинъ только Князь Долгорукій выступилъ съ обвиненіями, будто Никонъ называлъ Церковь Россійскую преклонившеюся къ догматамъ Латинскимъ, потому только, что пришедшій въ Москву, бывшій нѣкогда Газскій Митрополитъ, принимаемъ былъ иными Боярами въ совѣтѣ на него, и всю книгу соборныхъ правилъ назвалъ еретическою за то, что она напечатана въ западныхъ странахъ. Убѣжденный въ своей не-

винности, Никонъ сказалъ, обратясь къ Государю: «Государь! девять лѣтъ приготовляли то, «въ чемъ хотѣли сегодня обвинить меня, и ни- «кто не можетъ промолвить ни слова, никто не «отверзаетъ устъ. Тщетны всѣ замыслы; но «вели имъ побить меня камнями, они тотчасъ «исполнятъ приказъ. Если же и еще девять лѣтъ «будутъ выдумывать клеветы, то и тогда ничего «не найдутъ противъ меня.» Послѣ сего всѣ безмолствовали; одинъ Рязанскій Архіепископъ Иларіонъ началъ укорять его, и съ дерзостію произнесъ нѣкоторыя ругательства, Никонъ, оскорбляясь не столько наглостію обидъ, сколько ложными обвиненіями, обратясь къ Иларіону, сказалъ: «Уста Пастыря должны произносить «одинъ благословенія, а не поношенія и не- «правду.» Тутъ любящее сердце Царя не вынесло горестнаго положенія бывшаго друга, иногда возражавшаго, иногда безотвѣтнаго. Царь тихо сошелъ съ своего престола, и приблизясь къ Никону, взялъ его за руку и сказалъ: «О святѣйшій, зачѣмъ положилъ ты на меня «такое пятно, готовясь къ Собору, какъ бы «на смерть? Или думаешь, забылъ я всѣ твои «заслуги, мнѣ лично и моему семейству оказан- «ныя во время язвы, и прежнюю нашу любовь?» А потомъ укорялъ его за грамоту къ Патріарху

Діонисію, изъявляя желаніе мира. Столь же тихо отвѣчалъ ему Патріархъ, излагая всѣ на него бывшіе крамолы, извинился о тайной грамотѣ, и не смотря на увѣренія Царскія, чувствуя, что минувшее уже не возвратимо, предрекъ свое горькое осужденіе. И это было уже ихъ послѣднее свиданіе въ сей жизни и послѣдняя бесѣда послѣ восмилѣтней разлуки. Съ сими словами кончилось и это засѣданіе Собора, бывшаго во Дворцѣ, какъ и первое. По 12-го Декабря на третьемъ засѣданіи въ церкви Благовѣщенія надъ вратами Чудова монастыря, не въ присутствіи Государя, который не имѣлъ духа участвовать въ осужденіи Никона, ему прочли слѣдующія обвиненія: «что смутилъ Царство Русское, вмѣшиваясь въ дѣла, неприличныя Патріаршей власти, и что оставилъ престолъ свой за оскорбленіе слуги; что, удаляясь отъ Патріаршества, распоряжался самовластно въ трехъ своихъ монастыряхъ, и давалъ имъ наименованія Іерусалима, Виолеема, Голгоѳы, и тому подобныя; что препятствовалъ избранію новаго Патріарха, предавая многихъ анаѳемѣ; что Павла, Епископа Коломенскаго, низвергъ самовольно, и былъ жестокъ къ Духовенству; жаловался на Царя Восточнымъ Патріархамъ, охуждалъ соборныя правила, оскор-

бляя самыхъ Патріарховъ своимъ высокомѣріемъ.» И послѣ сего прочли Никону приговоръ, коимъ онъ обвиненъ именемъ всѣхъ Патріарховъ вмѣстѣ съ Россійскимъ Духовенствомъ и принужденъ къ лишенію сана, съ сохраненіемъ только иночества, и къ заточенію на вѣчное покаяніе въ пустынной обители. По прочтеніи же сего приговора, Никонъ Восточными Патріархами лишенъ былъ Патріаршества въ оной же Благовѣщенской церкви.

По снятіи самими Патріархами съ Никона знаковъ святительскихъ, оставили его въ званіи простаго монаха, и возложили только на главу его простой клобукъ монашескій; но мантіи и жезла Патріаршаго не отобрали. Никонъ, по исполненіи надъ нимъ таковаго опредѣленія, осмѣлился назвать *судъ Собора незаконнымъ*, а Греческихъ Патріарховъ — *пришельцами, наемниками* и *безпрестольными* (э). Никонъ спрашивалъ ихъ: «за чѣмъ, въ

(э) Страшная судьба постигла судей Никона. По свидѣтельству рукописнаго сочиненія Спир. Потемкина, современнаго сему происшествію (въ библіотекѣ г. Погодина), оба Патріарха, по возвращеніи своемъ на паству, были повѣшены Султаномъ за то, что безъ его повелѣнія ѣздили въ Россію; Паисій Лигаридъ, обличенный во многихъ злоупотребленіяхъ, лишенъ былъ паствы

«отсутствіи Царя и въ малой церкви, а не въ «томъ соборѣ Успенія, гдѣ нѣкогда умоляли его «вступить на Патріаршій престолъ, нынѣ не«праведно и въ тайнѣ его низлагаютъ?» Ибо я, говорилъ онъ: «былъ избираемъ въ присут«ствіи Государя, со слезами убѣждавшаго меня «принять жезлъ правленія, и осужденъ долженъ «быть въ его присутствіи; народъ Россійскій «былъ свидѣтелемъ клятвъ моихъ предъ Богомъ; «вы же неправый судъ произвели тайно: жезлъ «Пастырскій я воспріялъ во святой Соборной «и Апостолькой церкви, не по домогательству, «но по желанію и слезному моленію безчислен«наго народа; вы же осудили меня въ частной «монастырской церкви, въ присутствіи однихъ »клеветниковъ моихъ.»

Но сему не вняли ни Царь, ни Бояре, нѣкогда обѣщавшіеся во всегдашнемъ послушаніи Пастырю. Какъ по приговору Никонъ лишенъ

своей и выгнанъ изъ Россіи; Іосифъ, потомъ Митрополитъ Астраханскій, мучительски убитъ казаками; Иларіонъ Митрополитъ Муромскій и Рязанскій, преданъ былъ суду за нѣкоторые предосудительные поступки и отставленъ отъ Епархіи; Меѳодій, Епископъ Мстиславскій, удаленъ отъ блюстительства Митрополіи Кіевской, и за измѣну и мятежничество потребованъ къ суду въ Москву и подъ стражею въ Новоспаскомъ монастырѣ скончался.

былъ Святительскаго сана и осужденъ на заточеніе въ Бѣлоезерскій Оерапонтовъ монастырь, то съ ругательствомъ отвели его на Земскій дворъ подъ стражею, какъ преступника, осыпаннаго поношеніями приставовъ, а наипаче Архимандріта Сергія. Никонъ перенесъ сіи испытанія съ тою твердостію, которая въ иныхъ случаяхъ его жизни даже доходила до упорства. Между тѣмъ всѣ приверженцы его были разсѣяны. И онъ чрезъ нѣсколько дней переведенъ на Архангельское подворье въ Кремлѣ (ю), а оттуда съ нѣсколькими монашествующими, своими учениками, въ самую жестокую стужу, отправленъ въ путь подъ строжайшимъ присмотромъ, безъ зимняго даже одѣянія; ибо изъ Воскресенскаго монастыря онъ ничего не взялъ съ собою, а отъ Царя ничего не принялъ, хотя онъ на другой день послалъ Никону на дальній путь деньги и соболій мѣхъ. Слѣдовавшіе за нимъ ученики его тоже не имѣли теплаго одѣянія. Новоспасскій Архимандритъ Іосифъ, провожавшій Никона до рѣки Клязьмы, отдалъ ему свою шубу, чтобы укрыть отъ стужи; прочіе же не только не имѣли къ нему сожалѣнія, но даже лишали его насущнаго хлѣ-

(ю) Древняя Россійск. Библіотека. VI, 201.

ба, и такимъ образомъ обращались съ нимъ до самаго мѣста его заточенія, гдѣ Архимандритъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря Іосифъ, отобралъ у Никона жезлъ и мантію Архіерейскую. По бѣдности Серапонтова монастыря (я), отведены ему, какъ опальному изгнаннику, тѣсныя кельи, похожія болѣе на темницу; приставники же его обходились съ нимъ не только грубо, не и жестоко, такъ что въ кельи Никоновой заколачивали окна наглухо. Въ такомъ озлобленіи и угнетеніи содержали его почти до кончины Царя Алексѣя Михайловича: предъ этимъ временемъ велѣно было отбить желѣзные затворы отъ оконъ и дверей его келій. И Никонъ сталъ пользоваться нѣкоторою свободою: въ монастырѣ имѣлъ онъ домовую церковь, гдѣ раздѣлявшими его заточеніе иноками отправляема была для него служба; самъ Царь пожаловалъ утвари въ оную церковь, а Никону богатую милостыню.

Среди бѣдствій начала смиряться и непре-

(я) Монастырь сей 1798 года, Апрѣля 27, упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь; въ числѣ зданій, отъ монастыря сего оставшихся, и донынѣ существуютъ каменныя палаты, въ которыхъ жилъ Никонъ; въ нихъ стѣны росписаны изображеніями пустынныхъ жителей. Смот. послѣд. часть Ист. Росс. Іерархіи.

клонная душа Никонова. Заточенный Патріархъ радовался новому браку Царя и рожденію Царевича Петра, и прежде чуждаясь всякихъ Царскихъ подарковъ, не взявшій даже денегъ для поминовенія Царицы Маріи, онъ началъ принимать ихъ отъ Царя, и съ любовію посылать къ нему грамоты въ ожиданіи своего возвращенія въ обитель Воскресенскую, и съ этою надеждой оставался до кончины Царя Алексѣя Михайловича. Но ни бѣдность, ни униженіе не могли поколебать духа въ Никонѣ: безъ ропота онъ переносилъ сіи страданія, и очищая умъ и сердце свое смиренною молитвой и покаяніемъ, тѣло изнурялъ всегдашними трудами; онъ носилъ на себѣ желѣзныя вереги и маленькій серебряный ковчегъ съ Св. дарами, нынѣ хранящійся въ ризницѣ Воскресенскаго монастыря. Въ такомъ расположеніи духа и съ такимъ напутствіемъ онъ былъ воинъ Христа Господа, облеченный во вся оружія Божія противу слабостей и искушеній, и познавшій всю суетность земной славы и величія. Крестнымъ путемъ онъ достигъ смиренія и преданности своей воли въ волю Божію. Въ этомъ заточеніи Никонъ почиталъ себя гораздо счастливѣе своихъ клеветниковъ и враговъ.

Между тѣмъ не только народъ, но и самъ

Государь, по нѣжности сердца своего, почувствовалъ утрату столь великаго мужа, своего друга и совѣтника: онъ не рѣдко вспоминалъ объ немъ съ соболѣзнованіемъ, и подражая великимъ человѣколюбцамъ, посылалъ къ нему подарки, препоручалъ себя и весь домъ свой его молитвамъ; и на одрѣ смертномъ, памятуя прежнія дружественныя съ Никономъ связи, Алексѣй Михайловичь не только жалѣлъ объ немъ, но тревожась духомъ, что лишенъ его благословенія, раскаявался въ низверженіи его, предъ смертію своей посылалъ къ нему просить отпустительной себѣ грамоты; а въ своемъ завѣщаніи испрашивалъ у него себѣ прощенія (о), именуя его своимъ отцемъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Іерархомъ и блаженнымъ Пастыремъ. Царь, умѣвшій цѣнить необыкновенныхъ людей, паденіе сего великаго мужа почиталъ собственнымъ несчастіемъ; ибо

(о) Смотр. Ист. Церк. Преосв. *Иннокентія*, стр. 576, и Крат. Цер. Ист. Митр. *Платона*, томъ 2, стр. 242, гдѣ между прочимъ, изъ духовнаго завѣщанія Царя Алексія Михайловича напечатаны слѣдующія слова: «Отъ отца моего духовнаго, великаго Господина, Святѣйшаго Іерарха и блаженнаго Пастыря, аще и не есть нынѣ на престолѣ, Богу тако изволившу, прощенія прошу и разрѣшенія.»

послѣ него сряду три Патріарха смѣнились предъ его очами, какъ бы въ тайный упрекъ ему. Не смотря на все это, Царь не могъ рѣшиться возвратить Никона, хотя и всегда жалѣлъ о немъ. Вѣроятно, что враги изгнаннаго Патріарха были люди, близкіе къ Государю, владѣли его волею. Никонъ, услышавъ о кончинѣ Государя, со вздохомъ сказалъ: «Воля «Божія да будетъ! Если здѣсь я не простился «съ нимъ, то въ страшное пришествіе судить-«ся будемъ,» и присланному, просившему у него отпустительной грамоты, разрѣшая на словахъ, не далъ оной, чтобы не казалась вынужденною у лишеннаго свободы.

И такъ Никонъ въ этомъ заключеніи оставался до вступленія на престолъ Осодора Алексѣевича, Государя правосуднаго и милостиваго, который вскорѣ хотѣлъ было возвратить его изъ заточенія; недоброжелатели Никона оклеветали монастырскую жизнь его; не устыдились обличить въ участіи съ мятежниковъ Стенькою Разинымъ и въ нечистой жизни того, коего иночество было непорочно съ юныхъ дней; донесли, что на островѣ подлѣ Оерапонтова монастыря водрузилъ онъ крестъ съ надписью: «Никонъ Патріархъ заточенъ за слово «Божіе и за Св. Церковь,» и что ссорится без-

престанію съ людьми, его окружающими. По сему изъ Ѳерапонтовой обители Никонъ былъ преведенъ подъ строжайшій надзоръ въ Кириловъ монастырь, и тамъ три года томился въ душныхъ кельяхъ, забытый Царемъ. Въ ризницѣ сего монастыря сохранилось его кресло съ вырѣзанною на немъ надписью: «*7166 года Марта «29 д. сей стулъ сдѣланъ смиреннымъ Ни-«кономъ Патріархомъ въ заточеніи за сло-«во Божіе и Святую Церковь въ Ѳерапон-«товѣ монастырѣ въ тюрьмѣ*» (v). Патріархъ Іоакимъ, опасаясь имѣть въ Никонѣ соперника, противился подъ разными предлогами освобожденію его оттуда и возвращенію въ Воскресенскій монастырь; но повелѣлъ устроить ему лучшее помѣщеніе и дать нѣкоторую ослабу съ находившимися при немъ монашествующими.

Но слыша сіи его преслѣдованія, клеветы, гоненія, Великая Княжна Татіана Михайловна, которая во всю жизнь свою имѣла къ нему особенное уваженіе, рѣшилась расположить Царя къ облегченію участи Никоновой, сколько по прошенію братіи Воскресенскаго монастыря,

---

(v) Москвитянинъ 1843 года, № XI, стр. 269.

столько по предстательству многихъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ, въ томъ числѣ и воспитателя Царева, Іеромонаха Симеона Полоцкаго, который имѣлъ сильное вліяніе на умъ Царя, находясь въ большой довѣренности по высокимъ духовнымъ свѣдѣніямъ, и былъ Патріарху Іоакиму во всемъ противникъ. Наконецъ Царь Оеодоръ Алексѣевичь въ 1681 году повелѣлъ возвратить Никона въ Воскресенскій монастырь, разсудивъ, что обстоятельства перемѣнились, и самъ Никонъ не могъ быть опаснымъ.

Притомъ сія мудрая тетка Оеодора II, всегда благопріятствовавшая Никону, убѣждала племянника своего посѣтить забытую обитель Новаго Іерусалима. Пораженный величіемъ зданій, начатыхъ по образцу Іерусалимскаго храма Гроба Господня, Государъ тутъ же объявилъ волю свою продолжать строеніе; а по возвращеніи своемъ, велѣлъ даровать свободу Никону изъ заточенія, и возвратить въ новый Іерусалимъ. Онъ видѣлъ, сколь нужно сдѣлать почтенною память Великаго Святителя, чтобы посрамить грубыхъ невѣждъ и раскольниковъ которые не терпѣли его, и радовались, видя мнимаго своего врага въ изгнаніи и опалѣ. Но Никонъ, удрученный дряхлостію лѣтъ и немо-

щію тѣла, претерпѣвшій въ заточеніи своемъ столько скорбей, сдѣлался тяжко боленъ, и еще до Царскаго указа облекся въ схиму. По тайному предчувствію, наканунѣ полученія сего указа, онъ велѣлъ келейной братіи собираться въ путь. И когда получилъ указъ, немедленно отправился въ любимую свою обитель. Съ трудомъ посадили его въ сани, чтобы влечь по землѣ до струга на Шексиѣ. Отсюда Никонъ велѣлъ плыть Волгою внизъ къ Ярославю и причалилъ у Толгскаго монастыря. Тамъ онъ съ живою вѣрою въ Искупителя пріобщился запасныхъ Даровъ отъ рукъ духовнаго отца своего, Кирилло-Бѣлоезерскаго Архимандріта Никиты, ибо начиналъ крайне изнемогать.

Въ Толгскомъ монастырѣ вышли къ нему на срѣтеніе Игуменъ съ братіею и сосланный туда на покаяніе, бывшій Архимандритъ Сергій, который во время суда надъ Никономъ, содержа его подъ стражею, осыпалъ поруганіями; теперь же, видя уже его умирающаго, со слезами палъ къ его ногамъ и испросилъ себѣ прощеніе. Послѣ сего Никонъ ничего уже не могъ говорить и Царскій Дьякъ велѣлъ перевезти стругъ на другой берегъ. Когда же стругъ тронулся по рѣкѣ, Патріарху наступила смерть и, не

доѣзжая Туговой горы, онъ началъ кончаться. Ударили въ колоколъ къ вечерни; онъ озираясь, будто кто пришелъ къ нему, самъ оправилъ себѣ волосы, бороду и одежду, какъ бы готовясь въ дальнѣйшій путь, или къ встрѣчѣ кого-либо. Духовникъ съ братіею прочитали отходныя молитвы; Патріархъ же, распростершись на одрѣ и сложивъ крестообразно руки, вздохнулъ и отошелъ съ миромъ 17 Августа, въ четыре часа по полудни.

Тогда Никону исполнилось 76 лѣтъ 2 мѣсяца и 24 дня отъ рожденія.

Граждане Ярославскіе, слыша о его пришествіи, стеклись было на берегъ рѣки видѣть Святителя; но уже нашли его на одрѣ смертномъ; посему привезли тѣло его къ обители Всемилостиваго Спаса. Изъ Ярославля, по отпѣтіи панихиды, на присланномъ отъ Царя одрѣ оно везено было при великомъ стеченіи Духовенства и народа въ Воскресенскій монастырь, и до Троицкой Сергіевой Лавры при сопровожденіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Архимандрита Никиты (а), а изъ оной, по

(а) Оный вскорѣ по погребеніи Патріарха Никона, по волѣ Государя, хиротописанъ Епископомъ Звенигородскимъ и Архангельскимъ; потомъ, по освященіи, пере-

нмянному указу, такимъ же порядкомъ оныя Лавры Архимандритъ Викентій провождалъ тѣло усопшаго до самаго Воскресенскаго монастыря съ подобающими почестями. Въ Воскресенскій монастырь, до привезенія тѣла, прибыли самъ Государь съ своею Высочайшею Фамиліей и Дворомъ своимъ, и съ нимъ Митрополитъ Новгородскій Корнилій съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ и придворными пѣвчими. Іоакимъ же Патріархъ, сколько ни убѣждалъ его Государь, отказался быть на погребеніи, отговорясь тѣмъ, что безъ разрѣшенія Восточныхъ Патріарховъ онъ не можетъ воздать усопшему почестей Святительскихъ, и отпѣвать его, какъ Патріарха; впрочемъ Митрополиту приказано поступать согласно съ повелѣніемъ Государя.

26 Августа привезено тѣло Никона въ деревню Мокрошу (въ верстѣ отъ монастыря). И когда донесено было о семъ Государю, тогда онъ повелѣлъ Воскресенскому Архимандриту Герману съ братіею отправиться туда, для возложенія на усопшаго Патріаршей мантіи съ

веденъ въ Коломну, не былъ никогда на чреллѣ въ Москвѣ и проживалъ въ своей Епархіи, а когда скончался Патріархъ Іоакимъ, то нѣкоторые избирали его на Патріаршество.

источниками, панагіи и всего облаченія, на случай кончины приготовленаго покойнымъ, еще до изгнанія. Между тѣмъ въ монастырѣ начался для сбору погребальный благовѣстъ; а когда тѣло Святителя привезено было къ Елеонской горѣ, съ которой нѣкогда онъ нарекъ свою обитель новымъ Іерусалимомъ, тогда, при колокольномъ звонѣ, изъ церкви Голгооской послѣдовалъ крестный ходъ къ сей горѣ съ святыми иконами, хоругвями и съ запрестольнымъ крестомъ, сопровождаемый Митрополітомъ Корнилiемъ , многими Архимандрітами и прочимъ Духовенствомъ, въ присутствіи Государя, Высочайшей Фамиліи и знаменитыхъ особъ, при пѣніи придворными пѣвчими стиха: *Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.* По пришествіи же на эту гору Митрополітъ роздалъ свѣчи Государю, Царской Фамиліи (б), знатнѣйшему Духовенству и всѣмъ бывшимъ при семъ случаѣ, и совершивъ литію надъ усоп-

---

(б) Именно: Государыни Царицы Наталіи Кирилловны, Государыни Царицы Мароы Матвѣевны, Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Государынь Царевенъ и Великихъ Княжнъ: Татіаны Михайловны, Евдокіи Алексѣевны, Мароы Алексѣевны, Софіи Алексѣевны, Екатерины Алексѣевны, Маріи Алексѣевны, Евдокіи Алексѣевны и Наталіи Алексѣевны.

шимъ, своими руками поднялъ гробъ съ одра, который потомъ несенъ былъ въ монастырь, между двумя рядами свѣщеносцевъ, священниками и монашествующими, учениками его, бывшими съ нимъ въ заточеніи. Самъ Государь въ сопровожденіи Сунклита, при безчисленномъ стеченіи народа, несъ на раменахъ своихъ мощи Никона отъ Елеонскаго креста до церкви. По принесеніи же, тѣло поставлено было въ церкви Успенія Божія Матери, гдѣ и совершены Митрополітомъ Корниліемъ Божественная литургія и погребеніе съ подобающими почестями Патріаршескому сану. При всѣхъ молитвословіяхъ, по повелѣнію Государя, поминаемъ былъ усопшій Патріархомъ. Литургія и погребеніе продолжались девять часовъ и двѣ четверти. При отпѣваніи, Государь самъ читалъ Каѳизмы и Апостолъ; а при послѣднемъ цѣлованіи Никона, со слезами, по древнему обычаю, облобызалъ руку его: чему послѣдовали весь Дворъ, Духовенство и народъ, коего вздохи превратились наконецъ въ рыданія. Когда же закрытъ былъ гробъ крышею: тогда на нее положены загашенныя свѣчи, какъ бы въ знакъ того, что всякая вражда погашается (в). По-

(в) См. *Арцыбышева* Повѣствованіе о Россіи, I, стр.

томъ тѣло на священническихъ рукахъ вынесено въ церковь Св. Предтечи, подъ Голгоѳою на мѣсто погребенія Царя-Священника Мелхиседека, гдѣ самъ Никонъ, въ бытность свою въ семъ монастырѣ съ 1658 по 1666 годъ, перваго Декабря, ископалъ себѣ могилу; въ нее-то Государь съ Митрополітомъ опустили гробъ. Склепъ сей не болѣе трехъ аршинъ; надъ нимъ сдѣлана тумба, украшенная мѣдными веригами вѣсомъ въ 15 фунтовъ, которыя Никонъ во всю свою жизнь носилъ на себѣ; на тумбу того же года положенъ бархатный покровъ, пожа́лованный Великою Княжною Татіаною Михайловною, съ нашвеніемъ на немъ креста и разныхъ Святыхъ, изображенныхъ на серебряныхъ дробницахъ; потомъ 1757 года, таковый же покровъ на гробъ Никона изъ богатой парчи, украшенный золотымъ газомъ съ нашвеніемъ на немъ креста съ брилліантами и алмазами, присланъ отъ Императрицы Елисаветы Петровны, благоговѣвшей къ памяти сего Іерарха.

Ученикъ же сего Великаго Іерарха, Германъ, бывшій во время сего погребенія Архимандрітомъ Воскресенскаго монастыря, сочинилъ слѣ-

---

61, пр. 454, гдѣ объясняется древность сего обычая на Руси.

дующіе надгробные стихи, вырѣзанные тогда же на камнѣ у подножія гроба:

Ащо кто любитъ милость Бога къ земнымъ знати,
Кій даръ благимъ даетъ, сей изволь читати:
Здѣ пришедъ, о лежащемъ во гробѣ семъ внимай,
Суща въ мірѣ вся, како той остави, познай!
Горнихъ ища, родитель весьма отречеся,
Братства Анзеръ при морѣ монахомъ причтеся.
Единъ въ Кожѣ-езерстѣй не мало въ пустыни,
Отъ печали удаленъ, живяше въ святыни;
Рвы врага и вся сѣти удобь прохождаше,
Хранити братство ради тѣхъ принужденъ бяше.
Маніемъ дивнымъ даде ему стражу стада,
Постави Богъ пастыря всего и ограда,
Архіарея Руссіи всей пременита,
И Отца Святѣйша всѣмъ концемъ знаменита,
Никона Патріатрха невѣрнымъ всѣмъ страшна,
Слоговъ правыхъ, вѣры дѣлъ снискателя ясна,
Вся добрѣ шесть лѣтъ съ Царемъ въ совѣтѣ исправльши,
Узрѣ врагъ того, многимъ отъ бѣдъ лютъ вставльши,
Подвиже въ начальныхъ и меньшихъ зависть дерску,
Рать ту зря, онъ въ обитель сходитъ Воскресенску.
Абіе зиждетъ въ образъ Іерусалимскій
Воскресшаго велій храмъ, яко Палестинскій.
Мѣсто всѣхъ страстей Спаса и гроба Святаго
У тѣхъ же найденіе и креста честнаго,

Яко да видя тоя, присно понимаемъ
Сыновство, имъ же пріяхомъ, да не забываемъ.
Тая зря діаволъ, отъ злобъ не престаетъ,
Огнь себѣ подгнѣщая, того изгонлетъ
Отъ мѣста его, въ немъ же поживе девять годовъ,
Любезно совершая подвигъ многихъ трудовъ,
Тщательнѣ во изгнаніи животъ си проводи.
Въ лѣто пятонадесять того Богъ возврати
Царя егда воздвиже къ тому благосерда,
Ѳеодора и ко всеи церкви милосерда,
Алексѣевича, Царю въ похвалу и славу,
Чадо благо, отцу честь сотворша въ семъ праву,
Самодержца Великихъ Царствъ тако преславна,
Всеа Руссіи Владыку ясна преизрядна,
Его жъ въ милости отъ узъ скорби бысть свободенъ,
По воли Бога преставися лѣты доволенъ;
Положися во гробъ Царскими рукама,
Спричтенъ Архіереомъ паки того жъ устнама.
П елико въ памяти творися всѣмъ явно,
Семь тысячъ сто осмдесятъ девятаго славно
Стократно воздающа Царь Бога подражая,
Девять десять девять агнь оставша являя,
Августа въ двадесять шестомъ за симъ пріиде,
Родственнѣ положися яко тоій отыде
Христу въ надеждѣ оставль земна, къ нему же мы,
Моляся, зовемъ: покой, духъ его съ Святыми!

Рѣдкіе изъ Архипастырей могъ заслужить такое уваженіе, какое оказано сему знаменитому

Патріарху Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, который послѣ сего отправилъ къ четыремъ Восточнымъ Патріархамъ просьбу, писанную имъ собственноручно о разрѣшеніи и причисленіи Никона паки къ Россійскимъ Патріархамъ. Они, разсмотрѣвъ доказательства великихъ качествъ, добродѣтелей и подвиговъ Никона на паствѣ, страданій и высокаго смиренія въ заточеніи, прислали грамоты разрѣшительныя отъ всего, въ чемъ былъ связанъ онъ ихъ предшественниками, и пріобщили его ко Всероссійскимъ Патріархамъ. Подлинныя сіи грамоты за подписью и печатьми Патріарховъ хранятся донынѣ въ Московской Патріаршей ризницѣ.

Такимъ образомъ Никону возвращены по смерти тѣ почести и титла, кои были отняты у него при жизни; вѣра его признана чистою, исправленіе книгъ правильнымъ и сходнымъ съ духомъ Православной Церкви. Кончина его положила предѣлъ гоненіямъ, какія воздвигли на него зависть и злоба враговъ, и навлекала на него пылкость его характера. Паденіе Никона было не менѣе славно, чѣмъ и возвышеніе его. Опала, столь страшная и убійственная для другихъ, подавляющая малодушныхъ, для него послужила горниломъ очищенія, въ коемъ самородное злато дѣлается чище и бли-

стательнѣе. Враги его, искавшіе погибели и и уничиженія для гонимаго, безсознательно содѣйствовали его спасенію и истинной славѣ. Такъ совершилъ онъ странное, въ лѣтописяхъ нашихъ, и многомятежное свое теченіе жизни, коей пятнадцать лѣтъ протекло въ гоненіи. Правосудный и милосердый Богъ, послѣ испытанія въ немъ человѣческой слабости, воззвалъ избраннаго Своего на лоно вѣчной правды Своей и вѣнчалъ его вѣнцемъ неувядаемымъ.

Память Никона и донынѣ для всѣхъ столь драгоцѣнна, что пріѣзжающіе къ устроенной имъ Воскресенской обители, въ засвидѣтельствованіе къ нему благоговѣйныхъ чувствованій, приносятъ молитвы къ Богу объ упокоеніи души Строителя Таинъ и Храма. Даже Всероссійскіе Монархи предъ его гробомъ преклоняютъ вѣнценосныя главы свои. Въ Бозѣ почивающій Павелъ I, бывшій 1797 года въ Воскресенскомъ монастырѣ, со всею Высочайшею своею Фамиліей, изъ уваженія къ памяти Храмоздателя, удостоилъ посѣтить близь лежащую пустыню, имъ устроенную за монастыремъ; съ великимъ любопытствомъ и вниманіемъ разсматривая все, въ оной находящееся, поцѣловалъ возглавіе каменнаго ложа, на коемъ Никонъ покоился въ уединеніи, сказавъ: «Такъ-

«то Великій Никонъ смирялъ себя; труды сго «достойны уваженія.»

Пастырскіе труды свидѣтельствуютъ о ревности сего Патріарха къ распространенію истиннаго просвѣщенія, къ водворенію благочинія и благочестія въ церквахъ, къ обращенію заблуждающихъ на путь спасенія, къ предотвращенію вѣрующихъ отъ соблазновъ и искушеній; труды сіи запечатлѣны его страданіями. Высокіе же подвиги, кои онъ совершилъ предъ вѣчнымъ источникомъ Мудрости Небесной, представляютъ въ немъ благочестиваго труженика, незабвеннаго въ отечествѣ Пастыря, силою духа никогда не косиѣвшаго исходить на дѣло свое, для пользы общей, ревнителя Православія, и яко праведнаго съ похвалами. Святая же Церковь, въ часъ всемірной жертвы, единожды принесенной на Голгоѳѣ, и доселѣ продолжающейся на Алтаряхъ Господнихъ, гласомъ благочестивой любви будетъ всегда взывать ко Господу: да почіетъ Святитель отъ трудовъ своихъ, яко сынъ благодатный и подвижникъ святой вѣры.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КЪ

НАЧЕРТАНІЮ ЖИТІЯ И ДѢЯНІЙ

НИКОНА,

ПАТРІАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

I.

Списокъ съ Статейнаго списка слово въ слово, о принесеніи мощей въ Царствующій градъ Москву Іова, Патріарха Московскаго и всеа Русіи Чудотворца, и о преставленіи Іосифа, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, каковъ Статейной списокъ присланъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на дорогу, ѣдучи съ Соловковъ, къ Великому Господину Преосвященному Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ съ Московскимъ Сотникомъ.

Ныиѣшняго 160 году, принесли Великаго Святителя Іова Патріарха мощи, Априлія въ 5 день, въ понедѣльникъ шестые недѣли, часы въ отдачю денные, въ монастырь къ Пречистой Богородицы Страстныя; а встрѣчать посыланы его святые мощи власти: Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій Корнилей, Архіепископъ Муромскій и Резанскій Мисайло, Архимандритъ Андроньевской Селивестръ, Спаской Игуменъ изъ Завѣтошнаго ряду, Протопопъ изъ Подколоколовъ, да изъ Собору Священникъ да Діаконъ, да со властьми встрѣчали: Бояре наши Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, да Окольничіе наши Князь Василей Григорьевичь Ромодановской, да Прокофей Ѳедоровичь Соковнинъ, да Дякъ Семенъ Заборовской; а встрѣтили тѣ его честные мощи въ селѣ Тушинѣ, за двенадцать верстъ до Москвы, по Іосифской дорогѣ, а изъ Тушина несли на главахъ стрѣльцы до самой Москвы.

а язъ многогрѣшный Царь встрѣчалъ съ Патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ Государствомъ отъ мала и до велика, и многолюдно таково было, что не вмѣстилися отъ Тверскихъ воротъ по Неглинскія ворота, и по кровлямъ и по переулкамъ яблоку негдѣ было упасть, а пожаръ весь занятъ людьми пѣшими, нельзя ни пройти, ни проѣхать; а Кремль велѣлъ запереть, ино и такъ на злую силу пронесли въ Соборъ: такая тѣснота была, старые люди говорятъ, лѣтъ за семдесятъ не помнятъ такой многолюдной встрѣчи; и Патріархъ нашъ отецъ со мною жаловалъ, плачучи говорилъ: «вотъ де смотри, Государь, каково хорошо за правду стоять; и по смерти слава;» да много плакалъ, мало не во всю дорогу до самаго до Собору. И пришедше, поставили въ ногахъ у Іасафа Патріарха, на мосту на верху, и оклали кирпичемъ, а сверху доска положена, а не задѣлана для свидѣтельства; почели было свидѣтельствовать, да за грѣхи наши изволилъ Богъ Отца нашего Патріарха взять въ вѣчное блаженство; и тонере все стало, ожидаемъ тебя къ свидѣтельству, а чудеса отъ него есть. И какъ почали его ставить на мѣстѣ томъ, и отецъ нашъ говоритъ мнѣ: «кому де въ ногахъ у него лежать?» И я молвилъ: «Ермогена тутъ положимъ.» И онъ Государь молвилъ: пожалуй де, Государь, меня тутъ грѣшнаго погресть;» и какъ отецъ нашъ преставился, и я грѣшный воспомянулъ его Государевы слова, какъ мнѣ приказывалъ, гдѣ велѣлъ себя положить, и мѣсто выпросилъ, только дня не вѣдалъ, въ который день Богъ изволитъ взять, и мнѣ грѣшному его Святительскіе слова въ великое подивленіе, какъ есть онъ Государь пророкъ пророчествовалъ себѣ про смерть ту свою; да съ тѣхъ мѣстъ и заболѣлъ лихорадкою, да трясла его ходячи по днямъ, а къ Вербному Воскресенію и полегчѣло, да пришелъ утинъ да грыжа, на злую силу ѣздилъ на осляти; а кручиноватъ добръ былъ, въ ходу никто не могъ угодить, на всѣхъ кручи-

нится; да и не служилъ самъ, велѣлъ Казанскому да властемъ; а за столомъ веселъ таковъ былъ, сказываютъ, что не вѣдастъ, гдѣ дѣтся. Да на страстной недѣлѣ посылалъ я въ понедѣльникъ и во вторникъ, о спасеніи спрашивать, и онъ Государь самъ выходилъ, да сказывалъ: «есть де легче; прямая де лихорадка, и знобитъ и въ жаръ великой приводитъ;» да во вторникъ ѣздилъ отпѣвать Ивана Григорьева сына Плещеева жену, а отпѣвалъ де на злую силу, весь де черенъ въ лице; мнѣ пріѣхавши сказывали, кто былъ на погребенье томъ, гораздо де болѣнъ Патріархъ, а въ среду ту ни у заутрени, ни у обѣдни не былъ, а я того и не вѣдалъ, что онъ гораздо болѣнъ, да послалъ я Василья Бутурлина о спасеніи его великаго Святителя опросить, а его де едва вывели, а говоритъ де хорошо. И пріиде мнѣ въ вечеру помышленіе тожъ среды, что пойтить къ нему мнѣ навѣстить его, а другое помышленіе мнѣ пріиде, что завтро де побываешъ; и Божіимъ изволеніемъ первое то помышленіе гораздо почало понуждать итить къ нему, и благословяся у отца своего духовнаго, пошелъ къ нему тожъ среды въ вечеру, и пришелъ къ нему за часъ до вечера, и дожидался съ часъ его Государя въ Крестовой, и вывели его едва ко мнѣ, и идетъ мимо меня благословлять Василья Бутурлина, и Василей молвилъ ему: «Государь де стоитъ:» и онъ, смотря на меня, спрашиваетъ: «а гдѣ де Государь? и я ему извѣстилъ: «передъ тобою Святителемъ стою;» и онъ посмотря, молвилъ: «поди, Государь, къ благословенію,» да и руку далъ мнѣ поцѣловать, да велѣлъ себя посадить на лавкѣ, а сѣлъ по лѣвую руку у меня, а по правую не сѣлъ, и сажалъ, да не сѣлъ; а вышелъ ко мнѣ, знать, въ самомъ злом знобу, какъ почело его знобить, а онъ и вышелъ ко мнѣ; да спросилъ его я Святителя про болѣзнь: какая болѣзнь? и онъ сказалъ: «лихорадка де знобитъ и тонере;» а говоритъ съ забытью, а иное замолчитъ, да долго не говоритъ, а ли-

хорадка та его какъ не подымая, знобитъ; и я учалъ ему говорить: «такое-то Великій Святитель, наше житіе: вчерась здорово, а нынѣ мертвы;» и онъ Государь молвилъ: «ахъ де, Царь Государь! какъ человѣкъ здоровъ, такъ де мыслитъ живое, а какъ де приметъ, ничъ де ни до чего станетъ;» и я ему свѣту молвилъ: «не гораздо ли, Государь, не домогаешь?» и онъ молвилъ, какъ есть скрозь зубы: «знать де что врагуша трясетъ, и губы окинула, чаю де что покинетъ и лѣтось также была.» И ты меня грѣшнаго прости, Великій Святитель и равноапостоломъ и Богомолецъ нашъ преосвященная главо, въ томъ, что язъ ему не воспомянулъ о духовной, и кому душу свою прикажетъ; и что про келейную казну прикажетъ и не воспомянулъ; для того въ томъ прости, Великій Святитель: обманула меня тѣмъ, я чаялъ, что впрямъ трясавица, анъ впрямъ смертная; по языку тому признавался, что худо говоритъ и скрозь зубы, и помышлялъ себѣ, что гораздо болѣнъ, да положился на то, что знобитъ больно; то-то онъ и безъ памяти; а се и то мнѣ на умъ пришло великое сумнѣніе: болѣзнь та на немъ трясавишная, а мнѣ молвить про духовную ту, и онъ помнитъ, вотъ де меня избываетъ; да станетъ сердечно гнѣваться, да для того впросто и положилъ, да то-то себѣ почаялъ: еще утре побываю у него, и ты меня, Великій Святитель, для Христа прости мое согрѣшеніе, что постыдился воспомянуть о преждемяновавшой духовной и объ иныхъ статьяхъ, чаялъ что утре увижусь; и ты меня прости: ей не съ хитрости сіе дѣло сотворилося, сатана запялъ такое дѣло совершить, и я у тебя Великаго Святителя прошу согрѣшеніемъ своимъ прощенія и благословенія и разрѣшенія и сему моему согрѣшенію. Доздѣ да возвращуся на преждереченное, да объ отцѣ своемъ повѣсть докончаю. И посидя не много, я всталъ и его подпялъ, и такъ его почало знобить, не смогъ и достойно проговорить, славу проговорилъ съ отпускомъ на силу; да почелъ ко мнѣ

прощенія говорить; что говорятъ въ среду на Страстной, и я ему отвѣщалъ по уставу, да самъ почелъ прощеніе къ нему творить, да поклонился въ землю ему, а онъ малой поклонъ сотворилъ, да благословилъ меня, да велѣлъ себя весть провожать меня, а ноги те волочить на злую силу; и я сталъ и учалъ его ворочать; «воротися, Государь, ей пуще тебѣ будетъ;» и онъ мнѣ жалуетъ говоритъ: «нно су я тебя и въ другоредь благословлю;» и я молвилъ: «пожалуй же, Государь Великій Святитель, благослови и третицею; «и онъ пожаловалъ и въ третій благословилъ, да какъ благословитъ и руку дастъ цѣловать и въ херувимъ; и я благословясь, да поклонился въ землю ему и поцѣловалъ въ ногу, и онъ смотря на меня, благословляетъ и прощаетъ, да и воротился, да и повели его въ задніе кельи, а я пошелъ къ себѣ; да молвилъ оглѣнясь: завтро да велю служить и дѣйствовать Казанскому со властьми, а на меня де не покручинься, не могу;» и я молвилъ: «добро, Государь, вели ему, а самъ по отдохни къ Свѣтлому Воскресенію.» И сито все дѣлалось въ среду на Страстной въ вечерѣ, а на утрѣ въ четвергъ допѣваютъ у меня завтрепю за полчаса до свѣта; только начали первой часъ говорить, а Иванъ Кокошиловъ ко мнѣ въ церковь бѣжитъ къ Евдокеѣ Христовы мученицы и почалъ меня звать: Патріархъ де кончается; и меня прости, Великій Святитель, и первой часъ велѣлъ безъ себя допѣвать, а самъ съ небольшими людьми побѣжалъ къ нему, и прибѣжалъ къ нему а за мною Резанской, я въ двери, а онъ въ другія; а у него только Протодьяконъ, да отецъ духовной, да Иванъ Кокошиловъ со мною пришелъ, да келейникъ Ѳерапонтъ, и тотъ трехъ не смыслитъ перечесть, таковъ простъ, и себя не вѣдаетъ, а опричь того ни отнюдь ни кого нѣтъ, а его свѣта *поповлялъ отецъ духовной.* И мы со Архіепископомъ кликали и трясли за ручки те чтобъ промолвилъ, отнюдь не говоритъ, только глядитъ, а лихорадка та знобитъ и дрожитъ весь, зубъ о зубъ

бьетъ; и мы со Архіепископомъ не могли роскликать, и роспрашивали Протодьякона, для чего вѣсти ко мнѣ не повѣдали и ко властемъ, и онъ почалъ говорить то: «кобы де не я, Государь, заставилъ сильно поповлять отца духовнаго, и онъ бы де такъ и ушелъ безо всего; я де пришелъ къ нему, а онъ де лежитъ безъ памяти, а отца духовнаго выслалъ вонъ, и онъ де стоитъ у дверей, не смѣетъ и войтить; я де почалъ говорить: для чего нейдешъ? и онъ де мнѣ говоритъ: не смѣю де иттить, станетъ де кручиниться, и я де закричалъ: хотябъ де билъ тебя, и тыбъ де шелъ къ нему, видишь де и самъ, что топере онъ въ исцевельѣ, потому болѣзнь та гораздо пришла его; и Ивана того де я сыскалъ да послалъ по тебя Государя и по Казанскаго и Резанскаго;» и мы спрашивали отца его духовнаго, каково говорилъ въ исповѣданіи, и онъ сказалъ: «гораздо де тупо понавливался, чють де намѣчалъ;» да Протодьяконъ сказывалъ: «я де давѣ на великую силу роскликалъ, нинь де только и молвилъ: «пошли де по Государя, да и только; да съ тѣхъ де мѣсть и по ся мѣсть языка нѣтъ, какъ вы и пришли;» и я Резанской почели кликать, и онъ Государь только очми зритъ на насъ быстро, а не говоритъ, знатно то что хочетъ молвить да не сможетъ; не могли роскликать ни коими мѣрами, какъ есть въ лихорадкѣ, какъ въ жаръ кинетъ, такъ то онъ лежитъ въ забытіи, не вѣдомо какая болѣзнь та у него Святителя была. Да мы съ Резанскимъ да сѣли думать, какъ причащать ли его топере или нѣтъ; а се ждали Казанскаго и прочихъ властей, и мы велѣли обѣдню пѣть раннюю, чтобъ причастить; такъ Казанской прибѣжалъ, да послѣ Вологодской, Чудовской, Спасской, Симоновской, Богоявленской, Мокей Протопопъ, да почелъ кликать его и не могъ роскликать; а лежалъ на боку на лѣвомъ, и переворотили его на спину и подняли главу то его по выше, а во утробѣ то и знать какъ грыжа то ходи, тъслово въ слово таково во утробѣ той воро-

шилось и ворчало, какъ у батюшки моего передъ смертью; такъ Казанской учалъ говорить, чтобъ причастить запасными дарами и велѣлъ отцу духовному прощенія передъ всѣми властьми за него; и причащали его Святителя при мнѣ Казанской, Резанской, отецъ духовной его, да Протодіаконъ; а причащали его власти безъ ризъ, въ мантіяхъ безъ клабуковъ; а какъ пожаловали части и ему уста разымалъ Протодіаконъ, а онъ Государь безъ памяти лежалъ. И послѣ причастія почалъ онъ Государь гораздо дышать больно; и почалъ отецъ его духовной говорить: велѣлъ де себя масломъ соборовать; и почали облачаться, и къ освященію масла пріѣхалъ Вологодской, а Ростовской и Крутицкой, да Андроньевской, да Здвиженской, и иные прочіе черные власти были въ Соборѣ; приспѣлъ какъ часъ освященію и помазанію маслу; а отецъ духовной мой со мною вмѣстѣ пришелъ, а причащали безъ него: онъ начасъ вышелъ; и почали первое Евангеліе честь, а я у него стою, да возлѣ меня стоитъ по правую сторону отецъ его духовной, а мой отецъ духовной по лѣвую сторону у него стоитъ, подъ руку его подъ лѣвую держитъ, опадываетъ рука та добрѣ; и какъ прочелъ Казанской и приложилъ его, такъ послѣ Евангелія того почалъ гораздо быстро смотрѣть на лѣвую сторону ко властемъ, гдѣ масло то освящаютъ, да повелъ очьми тѣми вверхъ да почалъ съ краю того жаться къ стѣнѣ; и меня прости, Владыко Святый, кой часъ почалъ пристально и быстро смотрѣть, и я узналъ, что онъ видѣніе видитъ; не-упомню гдѣ я читалъ: передъ разлученіемъ души отъ тѣла видитъ человѣкъ вся своя добрые и злые дѣла; и молвилъ я отцу его духовному: «видитъ отецъ нашъ нѣкакое видѣніе;» и онъ молвилъ: «нѣтъ де, полна де, въ нецевеньѣ, такъ смотритъ;» и я молвилъ: «смотри, что будетъ, и самъ не знаешъ, что говоришъ;» и я отцу духовному своему сказалъ, что видитъ нѣкакое видѣніе; и онъ молвилъ: «видитъ де нѣчто;» а смотрѣлъ

съ четверть часа быстро со здомъ, а смотритъ все въ потолокъ знатно то что видитъ, и почалъ руками закрываться и жаться къ стѣнѣ то и въ уголъ, какъ стѣну ту не выломитъ, и руки те вырвалъ у Протопопа, да почалъ закрываться, да закричалъ великимъ гласомъ, а невѣдомо что, да почалъ хорониться и жаться добрѣ въ уголъ; походило добрѣ на то, какъ кто кого бьетъ, а кого бьютъ, такъ тотъ закрывается, такъ то надъ нимъ Святителемъ было; да затрясся весь въ ту пору и плакать почалъ и кричать также, а смотритъ вверхъ; да было того съ полчетверти часа, да послѣ кричанія почнетъ и отходить, дважды отходилъ и отходную говорили, да опять очнулся да почалъ тихнуть, а очи гораздо мутны стали скричанія, и я предъ нимъ проговоря прощенія да поцѣловалъ въ руку да въ землю поклонился, пошелъ къ себѣ въ пятомъ часу въ исходѣ, а казну келейную въ чуланѣхъ и въ полатахъ, и домовую вездѣ самъ перепечаталъ послѣ освященія масла. А у него Святителя остался Резанскоій, да отецъ его духовной, да ризничей, да Спаскоій келарь Пафнотей Еропкинъ; а Казанскоій со властьми пошли готовиться къ службѣ, и начали въ Соборѣ въ седьмомъ часу вечерню, а у меня тужъ пору начали; и какъ начали пѣть въ Соборѣ и какъ начали у меня, вмѣсто Херувимскоій первоій стихъ: Вечерѣ Твоей Таинѣ пѣть, а онъ Государь въ тотъ часъ преставися осмаго часа въ полы; и пропѣли первоій стихъ, и прибѣжалъ Келарь Спаскоій и сказалъ мнѣ: Патріарха де Государя и не стало; а въ ту пору ударилъ въ Царь-колоколъ трикраты; и на насъ такоій страхъ и ужасъ нашелъ, одва пѣть стали и то со слезами, а въ Соборѣ пѣвчіе и власти всѣ со страху и ужаса ноги подломились, потому что кто преставился, да къ такимъ днямъ великимъ кого мы грѣшные отбыли; яко овцы безъ пастуха не вѣдаютъ гдѣ дѣться, такъ-то мы нынѣ грѣшные не вѣдаемъ, гдѣ главы приклонити, понеже прежняго отца и пастыря

отстали, а иного не имѣемъ. И ты, Владыко Святый, помолись и съ Васильемъ Уродивымъ сіи рѣчь нашимъ языкомъ съ Вавиломъ, чтобъ Господь Богъ нашъ далъ намъ Пастыря и Отца, кто ему свѣту годенъ, имя вышеписанное, а ожидаемъ тебя Великого Святителя къ выбору, а сего мужа три человѣка вѣдаютъ: я, да Казанской Митрополитъ, да отецъ мой духовной, тай не въ примѣръ, а сказываютъ святъ мужъ. А отъ здѣ да возвратимся на преждереченное: и отпѣвши обѣдню пришелъ къ нему свѣту, а онъ Государь уже преставился, лежитъ какъ есть живъ, и борода расчесана лежитъ какъ есть у живаго, а самъ немѣрно хорошъ; и простяся съ нимъ и поцѣловавъ въ руку, и пошелъ къ умовенію ногамъ, а его Государя приказалъ готовить погребальная Резанскому Архіепископу, да Архимандриту Андроньевскому, да отцу его духовному, а тѣ всѣ власти были въ службѣ, и послѣ умовенія, съ Казанскимъ Митрополитомъ съ Корниліемъ и со всѣми властьми приговорили вынесить на завтрень въ пятницу въ великую къ Ризъ Положенью до часовъ, да вынести и по мощи пойтить къ Благовѣщенію Богородицы; и пришли по него часу въ пятомъ дни, а онъ свѣтъ какъ есть живъ лежитъ; и вѣры неймется, что онъ Государь отецъ нашъ преставился, таковъ хорошъ лежитъ во гробѣ, только, неговоритъ; а облачали его свѣта всѣ власти, Казанской Митрополитъ съ товарищи, и вынесли его, свѣта къ Ризъ Положенью, и вынесши его, пошли по мощи къ Благовѣщенію. И ввечеру того пятка пошелъ я съ женою и съ сестрами къ Благовѣщенію къ Святымъ мощамъ и въ Соборъ къ гробу Господню знаменаться и съ отцомъ нашимъ Іосифомъ Патріархомъ простится и прощеніе получити; и изъ Собору пошелъ самъ одинъ напередъ прежъ ихъ къ Ризъ Положенью выслать сидѣльцовъ; да пришелъ я къ дверямъ полупощпымъ, а у него отнюдь никакого сидѣльца нѣтъ, кому велѣлъ быть Игуменомъ, тѣ всѣ розъѣхались; и я

ихъ велѣлъ смирять Митрополиту, де такой грѣхъ, Владыко святый, кого жаловалъ, тѣ ради его смерти, лучшей Новинской Игуменъ тотъ первой поѣхалъ отъ него домой, а дѣтей боярскихъ я смирялъ сколько Богъ помочи далъ; а надъ нимъ одинъ священникъ говоритъ псалтырь, и тотъ говоритъ во всю голову кричитъ, а двери всѣ отворилъ; и я почалъ ему говорить: для чего ты не по подобію говоришь? «прости де, Государь, страхъ нашелъ великой, а во утробѣ де, Государь, у него Святителя безмѣрно шумѣло больно грыжа до тебя Государя, то—то де меня и страхъ взялъ; а у него Государя животъ взнесло съ поль аршина изъ гроба знать утробы то его, и руки не сойдутся какъ у прочихъ мертвецовъ ведется, а какъ преставился и вынесли, и у него свѣта отнюдь живота не знать было изъ гроба, только голова одна наружѣ была;» да священникъ же почелъ мнѣ сказывать: «часы де въ отдачю, вдругъ взнесло животъ у него Государя и лицо въ тужъ пору почало пухнуть: то—то де меня и страхъ взялъ; я де чаялъ ожилъ, для того де я и двери отворилъ, хотѣлъ бѣжать.» И меня прости Владыко Святый, отъ его рѣчей страхъ такой нашелъ, едва съ ногъ не свалился; а се и при мнѣ грыжа то ходитъ прытко добрѣ въ животѣ, какъ есть у живаго, да и мнѣ пріиде помышленіе такое отъ врага: побѣги де ты вонъ, тотчасъ де тебѣ вскоча удавитъ; а насъ только я да священникъ тотъ, который псалтырь говоритъ; и я перекрестясь да взялъ за руку его свѣта, и сталъ цѣловать, а во умѣ держу то слово: отъ земли созданъ, и въ землю идетъ, чего бояться? да руку его хочу покинуть, а самъ смотрю на лицо его, и онъ безмѣрно пухнетъ; борода то вся сжалась, а лицо розно пухнетъ; да въ тужъ пору какъ есть треснуло такъ то у него во устѣхъ, нежидоть треснулъ, да и уста те стало воротить при мнѣ розно, а нежидоть пошелъ изо устъ и изъ ноздрей кровь живая; и я досталь испужался, да поостоялся, такъ мнѣ

полегчело отъ страху, да тѣмъ себя и оживилъ, что за руку ту его съ молитвою взялъ; да и духъ почалъ великой быть; а жена и сестры отнюдь не испужались, а близко блюлись подойтить; безмѣрно, Владыко Святый, страшенъ въ лицѣ томъ сталъ, лицу тому у него свѣта единымъ часомъ досѣлось; и я оставилъ сидѣть и ночевать Чудовского келаря Ѳеодосія. И пришелъ келарь Чудовской въ полночь противъ Субботы и почалъ мнѣ говорить: «нежиду де добрѣ много идетъ,» и меня прости, Владыко Святый, велѣлъ тайно ему одному, да отцу его духовному, Знаменскому Игумену, провертѣть въ ногахъ, и шелъ нежидь во всю ночь, течмя шелъ, мы чаяли что и не престанетъ; сталъ съ Казанскимъ Митрополитомъ тужить и Содѣтель нашъ и Творецъ свыше насъ дѣлаетъ: какъ часы отдали денные въ Субботу въ великую, а у него и переставъ итить нежидь, такъ мы пораньше обѣдню ту, положась на волю Божію, для того и велѣли въ пятомъ часу дни благовѣстить, блюлись того: человѣкъ сырой, а се не вылежалъ ни выболѣлъ, блюлись долго не хоронить; и такъ безпрестани и въ головахъ и ногахъ ладономъ окуривали, горшки стоялн съ ладономъ, нынъ и такъ духотъ слышетъ не такъ что по всей церкви, а саженехъ въ двухъ слышетъ; ладонъ столбомъ идетъ, а духу того не задушить. А погребли въ одиннадцатомъ часу дни, отслужа съ нимъ обѣдню, и по заамбонной молитвѣ вынесли и погребеніе совершили; а онъ стоялъ покрытъ весь, только шапка одна наружѣ была не покрыта, да рука вынета изъ подъ покрова для цѣлованія; а цѣловали мы въ шапку да въ руку, а лица отнюдь ни коими мѣрами нельзя было открыть; вѣдомо, Владыко Святый, тѣло перстно есть, да мы малодушнии тотчасъ станемъ осуждать да переговаривать: для того и неоткрыли лица. Да какъ его Государя переложили во гробъ, такъ сталъ Казанской Митрополитъ грамоту разрѣшительную говорить, а какова грамота, и съ нее списокъ подъ симъ столбцомъ подклеенъ.

«Во имя Святыя и Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ, смиренный Корнилей Митрополитъ, молясь Тебѣ Христу моему Владыцѣ, прощаю и разрѣшаю именемъ Твоимъ сего Твоего раба, Святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и Всеа Русіи, подражая Божественныхъ Твоихъ устъ слову къ святымъ Твоимъ ученикомъ и Апостоломъ, глаголющему: аще согрѣшаютъ предъ всѣми человѣцы семдесятъ седмерицею, прощайте ихъ; и паки: его же бо аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ, его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. По Божіимъ же Твоимъ Владыко, и неизрѣченнымъ судьбамъ, сподобивый мене въ превеликій той часъ человѣческая согрѣшенія прощати и разрѣшать, и азъ смиренный Корнилей Митрополитъ, именемъ Твоимъ, Владыко Христе, благословляю и разрѣшаю и простилъ есмь сего Твоего раба, Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всеа Руссіи, отъ всѣхъ содѣянныхъ имъ согрѣшеніихъ, елика бо той Тебѣ согрѣши волею и неволею, словомъ и дѣломъ и помышленіемъ; понеже бо, Владыко Христосъ всѣхъ Царю, пришелъ еси грѣшныхъ спасти и безотвѣтныхъ, и токмо Ты единъ еси безъ грѣха, а человѣка нѣсть иже живъ бывъ къ Тебѣ не согрѣши; но молю Твое, Владыко, великое человѣколюбіе, яко да въ пріидущій великій день страшнаго и пензмолимаго Твоего суда, лесныя части того, о немъ же молю Твое милосердіе раба твоего, Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всеа Руссіи, не отлучи, и небеснаго Твоего царствія наслѣдіе ему даруй, со всѣми иже отъ вѣка благоугодившими. Аминь.»

А прочетчи, положилъ въ правую руку, а въ лѣвую списокъ рукописаніе его лѣтъ, и положа благословилъ рукою да поцѣловалъ въ руку; и мы Владыко Святый, надсѣлися плачучи, кого кто благословляетъ, сынъ разрѣшаетъ отца и благословляетъ, и въ ту пору плакали всѣ какъ грамоту чель, а то и досталь надсѣлися всѣ

плачучи отца нашего какъ такъ изволилъ взять; а мнѣ первому грѣшному и мерскому которая мука не ждетъ? ей всѣ ожидаютъ меня за злые дѣла, и достоинъ окоянный тѣмъ мукамъ за своя согрѣшенія; а Болре и власти тожъ всѣ говорили промежу себя; не было такого человѣка, который не плакалъ на него смотря: потому вчера и съ нами, а нынѣ безгласенъ лежитъ, а се къ такимъ великимъ днямъ стало. А отецъ духовной тожъ разрѣшительную молитву говорилъ тайно подшедчи къ нему, прежъ спусканія въ землю, какъ начали капонъ на погребеніе пѣть. Да такой грѣхъ, Владыко святый, погребли безъ звону: всѣ позабыли въ страсѣ; я вспамятовалъ какъ почали поклоны класть за него, такъ я велѣлъ звонить послѣ погребенія доколѣ мы всѣ поклоны клали, а вту пору звонили, а прежнихъ Патріховъ съ звономъ погребали. А какъ я отъ него пошелъ отъ живаго въ четвергъ, и послѣ меня, сказывали мнѣ Резанской Архіепископъ съ товарищи, дважды де недугъ ималъ Патріарха безъ тебя страшнымъ обычаемъ, да послѣ де того сжался съ дважды прытко; да и отописалъ ко Господу Богу. А какъ, Владыко Святый, масломъ его свѣта соборовали, и какъ отецъ его духовной прощенія сталъ за него говорить ко всѣмъ властемъ болшее и рукоположеніе поминалъ, и онъ свѣтъ глядитъ на нихъ, а не говоритъ: то-то слезно, Владыко Святый, и проговоря поклонился въ землю, а Казанской Митрополитъ и всѣ власти едва возмогли отвѣтъ сотворити; ей, Владыко Святый, едва голосами не вскликнули плачучи, какъ живъ смотритъ, а отвѣта не творитъ; всѣ люди около его стряпаютъ; меня прости, Владыко Святый, надсѣлся плачучи, на него свѣта смотря, а свои грѣхи воспоминаючи; и которые отъ ближнихъ были со мною, всѣ перервались плачучи, а всѣхъ пущи Трубецкой, да Князь Михайло Одоевской, да Михайло Ртищевъ, да Василей Бутурлинъ плакали по немъ Государѣ, что какъ Богъ изволилъ скорымъ обычаемъ взять, и

свои грѣхи воспомнаючи. Да сказывалъ мнѣ Василей Бутурлинъ, а ему сказывалъ Патріарховъ дьякъ Ѳедоръ Тороповъ: мнѣніе де на него Государя великое было; то и говорилъ: перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ, а будетъ де и не отставятъ, и я де и самъ за соромъ объ отставкѣ стану бить челомъ, и денегъ приготовилъ съ чѣмъ итить, какъ отставятъ, безпрестани то и думалъ и говаривалъ, а невѣдомо отъ чего; а у меня и отца моего духовнаго, Содѣтель нашъ Творецъ видитъ, ей ни на умѣ того не бывало и помыслить страшно на такое дѣло; прости, Владыко Святый, хотябы и еретичества держался, и тутъ мнѣ какъ одному отставить его безъ вашего собору? Чаю, Владыко Святый, аще и въ дальнемъ ты разстояніи съ нами грѣшными, едино тожъ рѣчеши, что отнюдь того небывало, что его свѣта отставить или ссадить съ безчестіемъ; ты сему помышленію нашему свидѣтель, и не токмо великій Архіерею и служебникъ Божій, свидѣтель и страшный братъ нашъ Василей, чаю и онъ тожъ речетъ, что отнюдь въ помышленіи нашемъ того не бывало у насъ.

А келейные казны у него Государя осталось 13,400 рублевъ слишкомъ; а судовъ серебреныхъ, блюдъ и сковородокъ, и кубковъ, и стопъ, и торелей много хорошихъ; а переписывалъ я самъ келейную казну такъ: которые суды ималъ изъ домовой казны, тѣ всѣ опять отдалъ въ казну, а которые Князь Юрьевскіе суды, а деньги платилъ онъ келейные, и я тѣ суды отдавалъ въ домовую казну которые пригодились, да деньги взялъ по оцѣнкѣ, я и давалъ по немъ же Государѣ. Да такихъ судовъ нашлись 30 и больши, что ни въ какихъ книгахъ ихъ нѣтъ, ни въ росписяхъ, а и прежь помянутые суды по маленькимъ памятцамъ сыскивалъ я самъ, съ полторы недѣли ежедень я самъ ходилъ; а то кобы я самъ неходилъ да велѣлъ переписывать по прежнему, и меня прости, Владыко Святый, мню, что и половины бы не почему сыскать, потому что записки

нѣтъ; не осталось бы ничего, всѣбъ раскрали; рѣдкая та статья, что записано, а то все безъ записки; самъ онъ Государь вѣдалъ наизусть, отнюдь ни келейникъ ни который ничего судовъ тѣхъ не вѣдалъ; а какое, Владыко Святый, къ нимъ строенье было у него Государя, въ умъ мнѣ грѣшному не вмѣстится: не было того судна, чтобъ не въ пятеро оберчено бумагою или кындякомъ, а Князь Юрьевская Шулешева рухлядь достальная, которая лежала у него свѣта въ чердакѣ, пищали и сабли, и тѣ всѣ смазаны, отнюдь ни какой ржавки нѣтъ; а на судахъ тѣхъ отнюдь никакого порошечка нѣтъ, не токмо пыли. А которые его Государевы камки и бархаты, и дороги и тафты келейные, 12 бархатовъ черныхъ было, и проданы на сторону, потому что худы добрѣ, а что продано въ домовую казну и на сторону, и что Князь Юрьевскихъ продано, и тому всему роспись перечневая, а именной не успѣлъ написать; ей, ей, и то насилу успѣлъ написать; а сія роспись подклеена подъ симъ столбцомъ.

Роспись блаженныя памяти Великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всеа Руссіи, келейной казнѣ, что осталось послѣ его преставленія. На лицо денегъ 13,300 рублевъ, да келейной рухляди продано на 3238 рублевъ на 24 алтына на полшесты деньги; и обоего съ наличными деньгами на 16,538 рублевъ 24 алтына полшесты деньги. Изъ того числа въ расходѣ: Срѣтенскому Протопопу Петру на милостыню и на окунь 2000 рублевъ; окольничему Михайлу Алексѣевичу Ртищеву на окунь съ правежей и роздать бѣднымъ людемъ 1000 рублевъ, въ тюрьму и черную Палату, и на Бархатный дворъ, и въ Стрѣлецкой приказъ на милостыню 100 рублевъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь 300 рублевъ; въ Московскіе монастыри на милостыню 500 рублевъ; Патріарха двора всякихъ чиновъ людемъ роздавалъ самъ Государь, которые были на Москвѣ, а достальнымъ роздавалъ Казанской Митропо-

литъ, которые изъ деревенъ послѣ его преставленія съѣхались, а роздано 2000 рублевъ; Патріарху духовнику Знаменскому Игумену 100 рублевъ; Андроньевскому Архимандриту на вседневную службу и на вѣчной поминъ 100 рублевъ; Патріарху племени на милостыню 600 рублевъ; Патріаршу жъ племеннику Степану Исаеву 200 рублевъ, Корнилію Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, на окупъ церковныхъ мѣстъ 2000 рублевъ, а окуплено 15 Престоловъ; ему жъ Митрополиту на вседневную службу по предѣломъ 864 рубли; посельскимъ старцомъ и Патріаршимъ служивымъ дѣтемъ Боярскимъ, что роздалъ Казанской Митрополитъ, 1200 рублевъ; на монастырскіе и церковные строенія, и на милостыню и на окупъ съ правежу 1976 рублей 26 алтынъ 4 деньги; да по Государеву указу и по докладнымъ выпискамъ и по подписнымъ челобитнымъ, дать изъ келейной казны на монастырскіе и церковные строенья, и въ Володимеръ и въ украинные городы на сорокоусты и на милостыню 2159 рублевъ 10 алтынъ. И всего въ расходѣ 15,200 рублевъ 3 алтына 2 деньги. А за тѣмъ въ остаткѣ будетъ 1337 рублевъ 21 алтынъ полчетверты деньги; а тѣ деньги указалъ Государь оставить на капуны и на окупъ бѣднымъ.

Да всѣхъ на меня пупце было: все смѣшано вмѣстѣ и его Святительское и Князь Юрьевское, и брата его родного животы, Володимерскаго Протопопа, тутъ же на великую силу разобралъ; ей, ей себя надсадилъ, а записки ничему нѣтъ, да не токмо изустной памяти, ни приказу никакого нѣтъ, не токмо мнѣ, ни отецъ его духовной свѣтовъ не слыхалъ приказу никакого. А въ домовой казнѣ денегъ 1500, и купленной изъ келейной на 3286 рублевъ 29 алтынъ, а въ остаткѣ 11713 рублевъ 4 алтына 2 деньги; а опричь денегъ не переписываю ничего: велю переписывать Князь Ѳедору Семеновичу Куракину, да Князь Ивану Ивановичу Ромодановскому, а боярину Патріархову Василью Ѳедоровичу Янову и

дьякомъ, отдѣливши келейную казну. А со мною у келейныя казны были боярин Василей Васильевичь Бутурлинъ; да думной дворянинъ Ѳедоръ Кузьмичь Елизаровъ, да думной дьякъ Михайло Волошенниновъ, да чаю, Владыко святый, келейную казну въ четыредесятницу всю роздамъ. А деньги онъ Государь копилъ, толко которые камки и атласы и всякіе дары, и мои и ваши святительскіе и всякіе приносные, не много держалъ у себя со сто или съ двѣсти аршинъ, а то все отдавалъ въ домовую казну, да деньги по оцѣнкѣ за всякой аршинъ ималъ въ келью, да на тѣ деньги хотѣлъ себѣ купить вотчину и дать по себѣ въ Соборъ, и передъ смертью дни за два торговалъ, да Богъ не изволилъ; а я купить безъ его именного приказу не смѣлъ, роздалъ большую половину бѣдным прямым на окунъ, которым ввѣкъ окупится нечим, да въ монастыри бѣдные, и достальные тудыжъ пойдутъ. Да и въ томъ меня, Владыко святый, прости: не много и я не покусился иным судамъ, да милостію Божіею воздержался и вашими молитвами святыми; ей, ей, Владыко святый ни маленькому ничему не точенъ, было бы, Владыко святый и меня столко, что и въ четверо цѣну ту дать, да не хочу для того, се отъ Бога грѣхъ, се отъ людей зазорно, а се какой я буду прикащикъ, самому мнѣ имать, а деньги мнѣ платить себѣ жъ? А топере немѣрно радъ, что ничему не точенъ, ни Патріарховыхъ, ни Князь Юрьевскихъ животовъ, ни товарищемъ своимъ, которые со мною переписывали, Василей съ товарищи, и имъ не далъ купить, толко лише продалъ я Василью на двадцать на семь рублевъ, и то изъ мѣлочи Князь Юрьевскихъ, а больше того отнюдь ничего не далъ купить, а и то далъ купить, что никто не купилъ; а я для того себѣ не купилъ, что милостію Божіею и отца своего благословеніемъ всего много, и того не изжить. Да я жь, Владыко святый, далъ по немъ по Государѣ Василію Янову отласъ да братину, а цѣна шестнадцать рублевъ; да только одному

Василію лишнее далъ, а дьякомъ далъ по братиночкѣ, да по камочкѣ, а цѣна по 10 рублевъ; казначею, и ризничему, и дьякомъ пѣвчимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пѣвчимъ, и поддьякону и подьякомъ, и старцомъ, которые у него во дворѣ, и поваромъ, и хлѣбникомъ, и конюхомъ, и по селамъ всякимъ людемъ, которые были на жалованьѣ, и водовозомъ, всѣмъ давалъ изъ своихъ рукъ по 10 рублевъ, и послѣднему тожъ далъ; а сбиралъ ихъ въ крестовую его Патріархову и говорилъ имъ я со слезами, чтобъ поминали, а не роптали, а я теперь вамъ даю милостыню, а не жалованье по окладомъ, потому и милостина нарицается, что всѣмъ ровна, какова первымъ, такова и послѣднимъ; и они всѣ плакали и благодарили; и говорилъ имъ я, чтобъ поклонцовъ по силѣ или по канону на всякъ день говорили; а не слушаете моихъ словъ, отъ роптанія не уйметесь, ему Святителю ничего не сдѣлаете, токмо душамъ своимъ сотворите вѣчную погибель; да и то я имъ говорилъ, Владыко святый: «есть ли въ васъ такой, ктобъ раба своего или рабыню мимо дѣла не оскорбилъ, иное за дѣло, а иное и пьянъ напившись, оскорбитъ и напрасно бьютъ; а онъ Великій Святитель, отецъ нашъ, аще кого и по напрасньству оскорбилъ, ино мочно и потерпѣть; да ужъ что ни было, тако тепере пора всякую злобу покинуть, да молите и поминайте съ радостію его свѣта, елико сила можетъ;» а не дать было имъ и не потѣшить деньгами тѣми, которымъ я далъ имъ по десяти рублевъ, роптанію большому было быть, потому что въ конецъ бѣдны, и онъ свѣтъ у нихъ жалованья гораздо много убавилъ. А досталнимъ и помѣстнымъ и которые были въ деревняхъ, и тѣмъ давалъ то жъ по 10 рублевъ Казанскій Митрополитъ и говорилъ имъ тожъ, что я; а съѣхались они поздно. въ Маѣ мѣсяцѣ въ 25 числѣ, а я давалъ тѣмъ на Ѳомину недѣли, которые въ ту пору были; и ни покоторомъ Патріархѣ такой милостыни имъ не бывало, а по Филаретѣ дано

человѣку по 4 рубли, а инымъ и меньши. Да я жъ теперь одинъ строю и Резанскаго Моисея Архіепископа душу, а всего засталъ денегъ восемь сотъ рублевъ слишкомъ; да судовъ серебреныхъ рублевъ ста на полтора. Да буди тебѣ Великому Святителю вѣдомо: грядетъ къ намъ въ царствующій градъ нашъ Москву судья Вселенскій и Александрійскій Патріархъ, въ Молдавскую землю пріѣхалъ, а въ Путимль ожидаютъ къ Вознесеньеву дню, а къ Москвѣ чаютъ къ Петрову дни. Да еще буди тебѣ вѣдомо, Владыко святый: Казанскаго благословилъ отецъ нашъ на Страстной недѣли во вторникъ, да и мы пожаловали велѣли по прежнему въ саку служить, а воздѣли на него сакъ на Свѣтлое Воскресенье. Да еще буди тебѣ Великому Святителю вѣдомо: во Дворецъ посадилъ Василія Бутурлина Марта въ 17 день; а Князь Алексѣй билъ челомъ объ отставкѣ, и я его оставилъ, а нынѣ добрѣ болѣнъ; а слово мое нынѣ во Дворцѣ добрѣ страшно и дѣлается безъ замотчанья. Да еще буди тебѣ Великому Святителю вѣдомо: Костьку, конюхова человѣка Тимошкина, отдали мнѣ изъ Свѣй, везетъ его ко мнѣ Енаклычь, а и Тимошку велѣла Королева изымать, послали по всѣмъ своимъ городомъ заказъ крѣпкой подъ смертью, и хотятъ отдать. Да вѣдомо мнѣ учинилось отъ Князь Ивановыхъ грамотокъ Хованскаго, что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставливаешь съ собою правила ежедень; да и у насъ перешептывали на меня: николи де такого безчестія не было, что нынѣ Государь насъ выдалъ Митрополитомъ, и потомъ и я тебя, Владыко святый, о томъ молю съ моленіемъ, пожалуй его съ собою не заставливай у правила стоять: добро, Государь Владыко святый, учить премудра, премудрѣе будетъ, а безумному мозоліе ему есть; да будетъ и изволишь ему говорить, и ты, Владыко святый, говори отъ своего лица, будто къ тебѣ мимо меня писали, а я къ тебѣ, Владыко святый, пишу духовную;

а добро бы пожаловать послушать, не токмо ему про то говорить, чтобъ и къ правилу не имать; да здѣсь бы передо мною вы съ очей на очи перевѣдались, Да Василей Отяевъ пишетъ къ друзьямъ своимъ: лутчи бы де намъ на новой землѣ за Сибирью съ Князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть, нежели де съ Новгородскимъ Митрополитомъ, какъ де такъ что силою заставливаетъ говѣть, никого де силою не заставитъ Богу вѣровать. И тебѣ бъ, Владыко святый, пожаловать сіе писаніе сохранить и скрыть въ таинѣ, ее пожаловать тебѣ Великому господину прочесть самому, не погнушаться мною грѣшнымъ и моимъ рукописаніемъ непутнымъ и несогласнымъ; да пожаловать бы тебѣ свѣту моему велѣть да и брату нашему Василью Босому прочесть сію грамоту и списокъ сей.

II.

Избранному и крѣпкостоятельному пастырю и наставнику душъ и тѣлесъ нашихъ, милостивому, кроткому, благосердому, беззлобивому, но и паче же любовнику и наперстнику Христову, и рачителю словесныхъ овецъ. О крѣпкій воине и страдалче Царя небеснаго, о возлюбленный мой любимиче и содружебниче святый Владыко! моли за меня грѣшнаго, да не покрость мя тмѣнія глубины грѣховъ моихъ, твоихъ ради молитвъ святыхъ; и надѣяся на твое препепорочное и беззлобивое и святое житіе, пицу сице свѣтлосіяющему во Архіереяхъ, аки солнцу свѣтящему по всей вселенѣй, тако и тебѣ сіяющу по всему нашему Государству благими правы и дѣлы добрыми, Великому Господину и Богомольцу нашему, Преосвященному и пресвѣтлому Митрополиту Никону Новгородскому и Великолутцкому, собинному нашему другу душевному и тѣлесному. Спрашиваемъ о твоемъ святительскомъ спасеніи, какъ тобя свѣта душевнаго нашего Богъ сохраняетъ, а про насъ изволишь вѣдать, и мы, по милости Божіи и по вашему святи-

тельскому благословенію, какъ есть истинный Царь Хрістіанскій наричюся, а по своимъ злымъ мерскимъ дѣламъ не достоинъ и во псы, не токмо въ Цари; да еще и грѣшенъ, а наричаюся его же Свѣтовъ рабъ, отъ кого созданъ; и вашими святыми молитвами, мы и съ Царицею, и съ сестрами, и съ дочерью, и со всѣмъ Государствомъ Мая по число, далъ Богъ здорово. Да будн тебѣ Великому Святителю вѣдомо: за грѣхи всего православнаго христіанства, но и паче и за мои окаянные грѣхи, Содѣтель и Творецъ и Богъ нашъ изволилъ взять отъ здѣшняго прелестнаго и лицемѣрнаго свѣта Отца нашего и Пастыря Великаго господина Киръ Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Русіи, изволилъ его вселити въ нѣдра Авраама и Исаака и Іакова, и тебѣ бъ отцу нашему было вѣдомо; а мати наша, Соборная и Апостольская Церква, вдовствуетъ, зѣло слезно и вельми сѣтуетъ по женихѣ своемъ, и какъ въ нее войтить и посмотрѣть, и она мати наша, какъ есть пустынная голубица пребываетъ, немущи подружія: такъ же и она, немый жениха своего, печалуетъ; и все перемѣшилось не токмо въ церквахъ, но и во всемъ Государствѣ, духовнымъ дѣламъ зѣло разсужденія нѣтъ, и худо безъ пастыря дѣтемъ жить. А какъ великій отецъ нашъ и Пастырь, святѣйшій Іосифъ Патріархъ, встрѣчалъ Іева Патріарха, и какъ на осляти ѣздилъ входъ Іерусалимъ, и какъ его не стало, и то писано подъ сею грамотою. А тебѣ потомъ великому господину челомъ бью. И паки возвращайся, Господа ради, поскорѣе къ намъ, обирать на Патріаршество именемъ Θеогпаста, а безъ тебя отнюдъ ни за что не примемся. А потомъ прошу отъ тебя благословенія и прощенія, со всѣмъ Государствомъ; и потомъ благосердіѣ челомъ бью. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160 Мая въ д. А въ концѣ подлинной грамоты пишетъ: «подписалъ язъ своею рукою рабъ Божій Царь Алексѣй, всея Руссіи.»— А у тоѣ же подлинной грамоты пишетъ на подпискѣ:

«Богомольцу нашему и Преосвященному Никону Митрополиту Новгородскому и Великолутцкому.» — А печать у той грамоты воска чернаго, орелъ двоеглавой.

III.

Отца Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, великому солнцу сіяющему пресвѣтлому Богомольцу и Преосвященному Никону, Митрополиту Новгородскому и Великолутцкому, отъ насъ, земнаго Царя поклонъ. Радуйся, Архіерее великій, во всякихъ добродѣтеляхъ подвизающійся! Какъ тебя великаго святителя Богъ милуетъ? А язъ грѣшный твоими молитвами далъ Богъ здорово. Да буди тебѣ вѣдомо: бывшаго Новгородскаго Митрополита Аѳонія не стало на шестой недѣли во вторникъ великаго поста; и я нашъ-толь, владыко святый, писалъ ко Архіепископу Псковскому и Изборскому Макарію, велѣлъ его погрѣсть, гдѣ онъ изволилъ себя погресть; а тобя дожидаться, владыко святый, долго, а ему стоять до тѣхъ мѣстъ долго жъ. Да не покручинься, Господа ради, что про Савинское дѣло не писалъ къ тебѣ, а писалъ и сыскъ послалъ къ келарю: ей позабылъ; а се въ одинъ день прилучилося всѣ отпуски, и къ тобѣ Святителю, и къ нимъ, и къ Василію Босому, и въ Савинскій монастырь къ Алексѣю про Казначея, а я усталъ; и ты меня, владыко святый, прости въ томъ: ей безъ хитрости не писалъ къ тебѣ; а имъ велѣлъ тебѣ же поднесть прочесть не распечатавши, чтобъ было вѣдомо тебѣ святителю, а тебѣ пожаловать, прошенія нашего не презрить, прочесть у нихъ съ милостію, а не гнѣватися на меня. Да пожаловати бы тебѣ великому святителю помолитися, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота дочери моей, а къ тебѣ она Святителю крѣпко ласкова; да за жену мою помолитися, чтобы, ради твоихъ молитвъ, разнесъ Богъ съ рабепочкомъ, и уже время спѣетъ, а

какой грѣхъ станетца, и мнѣ, ей, пропасти съ кручины; Бога ради, моли за нее. Да пожаловать бы тебѣ великому Святителю показати мои грѣшныя грамоты и списокъ брату нашему Василію Босому и велѣти ему прочесть, которыя я къ тебѣ грѣшный Царь писалъ. Да буди тебѣ Великому святителю вѣдомо: многолѣтны у насъ поютъ вмѣсто Патріарха: спаси Господи, Вселенскихъ Патріарховъ, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ нашихъ, и вся Хрістіане, Господи, спаси; и ты отпиши къ намъ, великій Святителю; тако ли надобѣтъ пѣть, или какъ инакъ нѣть надобно, и какъ у тебя святителя поютъ, и то отпиши къ намъ. Да отпиши, Великій Святитель, Господа ради, противъ всѣхъ моихъ писемъ; какъ изволишь и какъ тебя Богъ святителя наставитъ, такъ пожалуй и отпиши; а сотника безъ письма не отпускай къ намъ. А по семъ радуйся ты, Архіерею великій, и веселися въ добрыхъ дѣлехъ; а насъ благослови и прости, владыко святый, въ словѣ и въ дѣлѣ и въ помышленіи, и моли за насъ грѣшныхъ, и не забывай насъ въ своихъ молитвахъ на всякъ день и часъ. А потомъ азъ многогрѣшный Царь благосердіѣ челомъ бью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160 Маія въ 25 день. А въ концѣ у подлинные грамоты пишетъ: „А подписалъ многогрѣшный Царь своею рукою, скорымъ дѣломъ.“

IV.

1652 года Іюня 11.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Новгородскаго Митрополита Никона о прибытіи его съ мощами Святаго Филиппа Митрополита въ Онегу и о случившейся гибели на морѣ отъ разбитія лодки дьяку Постникову съ двумя сыновьями и другими при немъ.

Благовѣрному и Христолюбивому Царю Государю Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и Бла-

говѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильинишнѣ, и Государьнямъ Благовѣрнымъ Царевнамъ, Богомолецъ Вашъ смиренный Никонъ Митрополитъ Бога моля челомъ бьетъ; будите Государи во многихъ Богоугодныхъ дѣлехъ здравіи и долголѣтныи, а я Богомолецъ Вашъ за милостію Божіею молитвъ ради Святаго Филиппа Митрополита на Онѣгу подъ порогъ Іюня въ $\overline{\text{кѣ}}$ день въ $\overline{\text{г}}$ часу дня, и тогоже дни и часу встрѣтилъ мене Богомольца вашего сотникъ Ларіонъ Ивановъ сынъ Нашинъ съ Вашими Государевыми грамотами, а принялъ тѣ Государевы грамоты подъ порогомъ и прочолъ всѣ и отъ страху и радости и слезъ воистину яко изумленъ былъ на много время, обаче за премногую твою Государеву милость писати противу ко мнѣ Богомольцу Твоему ни ума, ни времени не обрѣлъ, точію благодаря и хваля Бога, дерзнулъ мало вѣдомо тебѣ Государю Царю азъ бѣ грѣшныи своею бренною рукою яко живъ есмь, а что ты Государь писалъ къ рабу Божію Василью, а своему и нашему о Бозѣ другу и о томъ тебѣ прежъ сего писано, яко оста вашу и нашу любовь преіиде къ Небесному Царю въ совѣтъ и въ небесныя кровы со святыми Ангелы жити, Мая въ $\overline{\text{г}}$ день погребенъ честно въ Сійскомъ монастырѣ, милостыня и сорокоустіе довольно дано, а погребалъ я грѣшной, а положенъ предъ входомъ церковнымъ одесную страну притвора, и о всѣмъ писати къ тебѣ Государю вскорѣ стало нельзѣ, а путемъ стану Государь милости у Христа прося стану елика сила можетъ промышлять, а о Боярнѣ и о дворянехъ тебѣ Государю отъ самаго мене вѣдомо будетъ, какъ сподобитъ Богъ очи твои видѣть, а что было нужнѣе и то тебѣ писано, а льяка судомъ Божіимъ не стало, утонулъ на морѣ, лодью его розбило и которые люди были и тѣ всѣ потонули Мая въ 16 день въ недѣлю, и люди его останокъ на морѣ нашли на полы переломлена и подъ лодьею иконы, которыя у него были узнали, да

подушка, а съ нимъ сынъ его Петръ да Иванъ Пустынниковъ, да Твоей Государевы мастерской Палаты портной мастеръ Игнатій съ ученики, да два Подъячихъ, да люди его да Богомольцевъ, а сколько человѣкъ и о томъ писано къ тебѣ Государю прежъ сего, а про иной всякой случай аще изволитъ очи твои Государевы видѣть, все будетъ вѣдомо, а я Богомолецъ вашъ о вашемъ Государевѣ многолѣтіемъ здравіи Бога молю и челомъ бью, а что во многолѣтіи Вселенскихъ Патріарховъ поминалъ и то дѣло Бога, какъ ты Государь писалъ.

V.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, Богомольцу нашему Преосвященному Никону Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, да Боярину нашему Князю Ивану Никитичу Хованскому, да діаку Гаврилу Леонтьеву. Вѣдомо намъ учинилось, что многіе дворяне и всякіе служилые люди, которые посланы съ вами, съ тобою Богомольцомъ нашимъ, по мощи великаго святителя Филиппа Митрополита, въ великій постъ не постились и не съ благочиніемъ ѣдутъ: и тебѣ бъ Богомольцу нашему одноконечно заставить въ Петровъ или Госпожинъ посты говѣть; а которые учнутъ ослушаться, и тебѣ Богомольцу нашему ихъ, по правиломъ святыхъ отецъ, запрещать и разрѣшать, занеже отъ Бога на тебя власть та положена, и на всякое благочиніе приводить; а тебѣ Боярину нашему отъ всякаго дурна ихъ унимать и велѣть ѣхать съ благочиніемъ, а не смѣхомъ; занеже и къ намъ, земному Царю, ѣдутъ со страхомъ и трепетомъ, а то кольми паче подобаетъ ѣхать къ такому великому свѣтильнику со страхомъ и трепетомъ.

VI.

Никонъ, Божіею милостію Архіепископъ Царствующаго Великаго Града Москвы и Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріархъ.

Всѣмъ, повсюду и коемуждо особно пребывающимъ, священнымъ и честнымъ Архіереомъ, Архимандритомъ, Игумномъ и всему священному причту, и всѣмъ благороднымъ Боляромъ и прочимъ всѣмъ всякаго чина и возраста, мужеска полу и женска православнымъ Христіаномъ, возлюбленнымъ во святомъ Дусѣ чадомъ нашимъ, благодать, миръ и милость отъ Вседержителя Бога и Отца, и единороднаго Его сына, Господа нашего Іисуса Христа, и утѣшителя Святаго Духа, и наше благословеніе и молитва!

Настоящаго времене, нынѣшняго отъ созданія міра 7164 году, а отъ еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса Іисуса Христа 1656 году Августа въ 6 день, извѣстно буди вамъ, яко во многихъ градѣхъ моровое повѣтріе есть, а отъ чего, то единъ Богъ святый вѣсть и никому о семъ знати не належитъ, развѣ, еже глаголати, яко не бываетъ злоба, спрѣчь скорбь, ни во градѣ ни въ селѣ, аще не Господь попуститъ, еже гладъ, губительства, недуги и язвы и иная, о нихъ же много здѣ писати не належитъ. Нынѣ же грѣхъ ради нашихъ и здѣ во царствующемъ градѣ Москвѣ объявилося повѣтріе, не во единомъ мѣстѣ; но мы, яко же намъ належитъ, должны есмы сами о себѣ и о людѣхъ молитися и плакатися предъ Господомъ Богомъ, дабы Господь со всѣми нами сотворилъ святую Свою милость, и васъ коегождо вкупѣ и особно молимъ о своихъ мимошедшихъ и о настоящихъ прегрѣшеніяхъ каятися и грѣхи свои святымъ чистымъ исповѣданіемъ очистити, и молитвою и постомъ со слезами праведный гнѣвъ

Божій уставити, что священнымъ правиломъ, повелѣвающимъ преданные церкви четыре посты опасно хранити молимъ постится; на непостящихъ бо ся глаголетъ правило Святыхъ Апостолъ 66 сице: «аще который «Епископъ, или Пресвитеръ, или діаконъ, или поддіа«конъ, или чтецъ, или пѣвецъ въ 40 дней, сирѣчь въ «великій постъ, не постится и въ прочія посты и во «все лѣто во всякія среды и пятки, да изверженъ бу«детъ. Аще же міркій человѣкъ не постится, да отлу«чится.» Тѣмъ же всякъ отъ васъ, яко сынъ восточныя Церкве, по силѣ да постится, и елицы по разсужденію отецъ своихъ духовныхъ, аще достойніи явятся пречистыхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крове Христовы, да причастятся. Аще ли по семъ нашемъ завѣщаніи кто отъ злобъ не отступитъ и святымъ исповѣданіемъ, и постомъ, и молитвами не присвоится Господеви, и по разсужденію отецъ своихъ духовныхъ, святыхъ таинъ не сподобится, и обрящетъ его Богъ, яко все обрящетъ, по реченному во Пророцѣ: «въ чемъ тя застану, въ томъ тя и сужду.» И паки глаголетъ Господь Вседержитель Пророкомъ къ Пастыремъ: (*Icaiи г. 58. Iезек. 3*). «Возопій рече крѣпостію и не попади, и яко трубу «вознеси гласъ свой и возвѣсти людемъ моимъ грѣхи «ихъ.» И паки: «сыне человѣчь стража дахъ тя дому «Израилеву, да слышивши слово отъ устенъ моихъ, и «воспретивши имъ отъ мене внегда глаголю беззаконнику, «смертію умрети; и не возвѣстивши ему ни соглаголеши,» «яко остатися беззаконнику и обратися отъ пути его, »яко же живу быти ему: беззаконникъ же той въ без«законіи своемъ умретъ, крови же его отъ руки твоея «взыщу: и ты же аще возвѣстивши беззаконнику, и не «обратится отъ беззаконія своего, и отъ пути своего «беззакония, той беззаконникъ въ своемъ беззаконіи «умретъ, ты же душу свою избавивши.» И еще: «рцы «пастухомъ (*Iезек. г. 34*), се глаголетъ Адонаи Господь: «оле пастуси Израилеви, еда насутся пастуси сами, не

«овцы ли убо пасутъ пастуси? се млеко ядясте и вол-«ною одѣвастеся, и тучное заколасте, а овецъ моихъ не «пасосте, изнемогшаго не подъясте, и болящаго не увра-«чевасте, и сокрушеннаго не обязасте и уязвленнаго не «зарастисте, и плавающаго не обратисте, и погибшаго «не поискасте.» Сего ради мы, яко же лѣпо пастырю, по Господни заповѣди, возвѣщаемъ вамъ, возлюбленная чада, да по заповѣдемъ Господнимъ шествующе, постъ и молитву съ любовію Господнею имуще, къ животворящимъ Тайнамъ приступите, въ преумноженіе всѣхъ благихъ, и помощію того самаго Іисуса Христа отъ мороваго повѣтрія, елико мощно, себе блюдите. Аще ли кто отъ васъ нерадѣнія ради о сихъ облѣнится, да вѣсть таковый, яко чистъ есмь азъ отъ всякаго пореченія, сказавъ вамъ волю Господню, о вашемъ здравіи и спасеніи пекійся. Тѣмъ же убо вси вы, любезная чада, покаяніемъ и молитвою, естественную Божію милость на щедроты премѣнити потщитеся, и съ помощію его, елико мощно, опасно отъ мороваго повѣтрія ходите, зане еже опаство отъ сего повѣтрія съ помощію Божіею имѣти добро есть и благопріятно; яко же и Святый Великій Аѳанасій свидѣтельствуетъ ко Князю Антіоху въ сороковомъ и во сто третьемъ отвѣтѣ, глаголя сице:

Вопросъ 102: «откуду бываютъ смертная; и чего ради въ нѣкоихъ странахъ пустынныхъ, языческихъ, многажды не бываютъ; но яко же на мнозѣ во вселенныхъ и многонародныхъ градѣхъ и многовѣстныхъ?

Отвѣтъ. «Глубокъ воистинну вопроса отвѣтъ, и малымъ на земли вмѣщаемъ, обаче же яко же глаголетъ Господь: «вмѣщаяй да вмѣститъ.» Аще бо рцемъ, яко многажды и отъ звѣздъ тлетворныхъ, и праховъ, и зловонія мертвечинъ, и дождевъ лѣтнихъ, и воздымленій, и воспареній земныхъ и морскихъ, недуги тѣлесныя и тля, и смерти бываютъ: абіе не наученніи нѣцыи сопротивляются намъ, а мы безъ промысленная, яже

въ насъ глаголющимъ. Ихъ же нѣкіихъ и вопросити хощемъ. Рцыте намъ о сіи! како во градѣ нѣкомъ смертно бываетъ, изъ града же онаго суть во иныхъ странахъ двѣ, или три тысящи купльствующихъ мужей, и никто же отъ нихъ скопчася? Аще бо Божій гнѣвъ на градъ онъ приспѣ, подобаше весьма и далече сущимъ гнѣва вкусити: аще же и не всѣмъ по любо нѣкимъ, отъ нихъ обаче да не дамы извѣта, сія ищущимъ, глаголемъ: яко многажды ова убо отъ смертныхъ и по Божію прещенію бываютъ, ова же и по звѣздъ и прочихъ винѣ извѣтомъ, я же предрѣхомъ, яже яко паипаче растлѣваютъ младенцы, яко немощніи. Обаче и звѣздъ и воздымленіи творецъ есть Богъ, рекій: «не двѣ ли птицѣ продаются на ассаріи, и единa отъ нихъ не падетъ безъ Отца моего, иже на небесѣхъ: ваши же и власи главніи вси изочтени суть.»

Вопросъ. «Еда же пользуется, или избавляется отъ смертнаго изъ града во иную страну бѣгая?»

Отвѣтъ. «Пророку Богу глаголющу: «камо пойду отъ духа твоего и отъ лица твоего камо побѣжу?» явлено убо, яко Бога убѣгнути ни кто же можетъ, аще же воздухъ нѣкій, или ина тварь вина есть губительное творящая, негли избѣгаетъ тоя во иную страну пришедъ.» До здѣ убо блаженный Аѳанасій.

Но и Христосъ Спаситель, наказуя насъ, не помѣтати себе самыхъ въ напасти, овогда убо онъ Ирода, не требуя бѣжати, бѣгаше, овогда же хотящимъ нань непокоривымъ жидомъ каменіе метнути, прошедъ сокровенно посредѣ ихъ прохождаше, глаголя: *не у прійде часъ мой* Овогда же хотящимъ Его съ горы низринути, такожде утаился отъ жестокосердыхъ прохождаше. Ему же подобное и ученикъ Его Павелъ Апостолъ творяше. Овогда убо отъ сонмища, хотящаго его убити, окопцемъ по стѣнѣ свѣшенъ, овогда же сотникомъ восхищенъ бысть, и избѣже ловленія. Иногда же иными образы, да несопротивенъ явится учителю Христу,

спасеніе себѣ устрояше. И отсюду явлено, яко не лѣть каждому себе самаго въ напасти ометати, аще бо въ напасти себѣ самѣхъ помѣтающіи оправдятся, убо и тіи оправдятся иже въ пучину себѣ самихъ ввергшіи ради потопленія и оружіе въ себѣ самыхъ подкинувшіи. Аще бо на весь градъ гнѣва Божія проліяніе было бы, еже дано будетъ, то ни како же ни гдѣ же укрытися можно. Было бы, яко же бѣ и на Фараона съ вои при Моисеи потопленіе, или въ Самаріи при Осіи Царѣ Израилевѣ. Ассиріане, занеже не восхотѣша пріяти Законъ Божій, львы поядоша, и нигдѣ же отъ нихъ кому можно бяше скрытися, но всюду львы я пожираху, Отъ опаго же повѣтрія, аще бы убо было не возможно нигдѣ же убѣгнути, или и бѣжати отъ того было бы безаконно, не бы Святый Духъ Аѳанасіева уста, на возвѣщеніе о семъ всякому православному подвигъ, якоже и нынѣ благодатію Божіею видимо есть на сотворшихъ прехожденіе отъ Москвы, во время мороваго повѣтрія, иже бо на Бога надѣющеся и Евангельскому велѣнію бѣжати отъ града во градъ отъ напасти, повелѣваюшу послѣдующе, и пророческое реченіе на умѣ имуще: «ступаіте, *людіе мои, внидите въ клѣть свою, затворите дверь свою, укрыйтеся въ малѣ, елико елико, донде же мимо идетъ гнѣвъ Господень,*» и великаго Церковнаго учителя, Аѳанасія Великаго, выше здѣ написанному наказанію не противившася, и во время бывшаго тогда мороваго повѣтрія, яко же отъ Москвы, сице и отъ инихъ градовъ въ здравыя мѣста прехожденіе сотвориша. И тамо, дондеже моръ мимо иде, пребыша тіи, яко исполнители Евангельскихъ велѣній, милосердіемъ Божіимъ и нынѣ здравствуютъ, заповѣди спасительныя исполняюще и присно поучаются на Богоугодная дѣянія и о спасеніи своемъ отъ оныя язы хвалу Творцу своему воздающе; а иже непослушаніемъ своимъ прехожденіе сотворити не восхотѣша, и не точію самихъ себѣ отъ совѣсти прельщаеми въ вольную и непотребную напасть

вринуша, но и прочимъ многимъ не наученымъ ложная видѣнія и лукавая сонія сказующе, и сими тѣхъ прельстивше, лютою того язвою своевольнѣ тѣхъ уморити сотвориша, за нихъ же воспріимутъ месть отъ Вседержителевы руки, мню, не меньше убійцъ; вмѣсто бо еже отъ погибели братію восхищати, смерть тѣмъ самоизвольну страстнымъ си разскаяніемъ пріяти смыслиша, и еще и нынѣ буіи о семъ своемъ зломъ дерзновеніи не стыдятся и сами сопротивны Евангельскому велѣнію и Аѳанасіеву праведному наказанію, паче же всеи восточноі Церкви суще. Еже бо Аѳанасіи мудрствуетъ, сіе и вся православная Церковь, исполителеі Христовыхъ словесъ и блаженнаго Аѳанасія наказанія совершителеі дерзостнѣ укоряетъ и неправеднѣ и себѣ самихъ отъ многія буести во исполненіи злобы своея похваляютъ, по реченному Пророкомъ: «мужаемся, глаголюще, и противимся,» сирѣчь мужаемся въ своемъ сопротивленіи и истинѣ никогда же хощемъ покоритися. И что много глаголати? Обличаетъ бо сихъ Самъ Вышніи промысла Своего исполненіемъ: сгла бо умножися предъ Нимъ злобы людеі Содомскихъ и Гоморскихъ, тѣхъ убо за беззаконія во градѣхъ ихъ огнемъ и жупеломъ на показаніе непокоривымъ потопи; а его же восхотѣ отъ погубленія спасти, праведнаго глаголю Лота, не во градѣ, но изведъ его оттуду вонъ, спасе. Симъ путь спасенія показа, яко же отъ губительства бѣжати не точію нѣстъ грѣхъ, но и воли Божія исполненіе и что къ сему отвѣщаютъ они противницы, иже сами себе и инихъ въ лютую язву вметати нудящіися? воистину ни что же. Аще ли кто лукаво и се помышляетъ, онъ яко же хощетъ, да творитъ. Нѣцыи же въ минопедшія лѣта сами себѣ не внимающе, ни хранящеся сего и отъ того размножися, грѣхъ ради, язва и яко молніа во всю Россію простреся, и колико душъ православныхъ Христіанъ тою лютою язвою скончашася! миози же за умаленіе Іереовъ, иже спутника добраго

нашего, пречистаго тѣла и крови Христовы, сподобимася. Нынѣ же всѣмъ вамъ предповѣствуемъ, и не точію нынѣшнею грѣхъ ради язвою къ подвигу доброму возставляемъ и поститися и молитися велимъ, но всегдашнимъ Господнимъ повелѣніемъ устрашаемъ, еже речеся во Святомъ Евангеліи: *бдите и молитесь, яко не вѣсть, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ.* И паки бдите и молитеся, да не впадете въ напасть. А еже въ та же мимошедшая лѣта въ моровое повѣтріе мнози купно и особь собирающеся о насъ глаголаху неподобная, и грѣхи наша поминающе, ихъ же мы не точію не содѣлахомъ, но ниже во сиѣ помыслихомъ, и отхожденіе наше отъ царствующаго града Москвы, еже бысть по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, за благовѣрною Государынею нашею Царицею и Великою Княгинею Маріею Ильиничною, и за сыномъ его Царскаго Величества за Государемъ нашимъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексіемъ Алексіевичемъ, виновна творятъ, буди имъ милость Божія, и не постави имъ Господи грѣха; аще ли же живые или отшедшіе, понеже требуютъ отшедшіе уже не имуще упованія, но ниіи дерзающее на ся восхищати судъ Божіи и судятъ искреннихъ, ихъ же отречеся нынѣ Сынъ Божіи, глаголя: *аще кто услышитъ*, рече, *слово мое, и не пріиметъ е, Азъ не сужду ему: не пріидохъ бо, да сужду мірови но да спасу мірѣ; отметайся глаголъ моихъ имать судящаго ему слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день.*» Тіи же, которыи на насъ не удовлившеся симъ, но и ложная отъ лукаваго сердца видѣнія и сонія предъ очи простѣйшихъ предлагаху, простіи же и неученніи не вѣдуще полезнаго, и вшмаютъ баснемъ ихъ крамольнымъ и бѣсовскимъ и ложнымъ ихъ пророчествамъ, о нихъ же Божественныи Апостолъ, предвидѣвъ, глаголетъ: «*вшмающе*, рече, *духовомъ лестнымъ и ученіемъ бѣсовскимъ*

въ лицемѣріи же словесникъ сожженныхъ своею совѣстію.» Мнози бо тогда не внимающе правому велѣнію и оныхъ крамольниковъ лживыхъ баснословіи напившеся клеветаху, овъ на сего, овъ же на инаго, яко новинныхъ творяще моровому повѣтрію, и мнози бѣсомъ прельщеніи пророчествоваху ложная, и о нихъ же всѣмъ то явно, яко ничто же отъ глаголъ ихъ ложныхъ сбыться, точію себе губяще и братію свою, и на Бога хуляще, аки имъ ввѣщеніе бысть се и се отъ Бога, да человѣцы то сотворятъ; на таковыхъ бо лживыхъ пророкъ Божественный гласъ вопіетъ сице. Сіе рече Господь силъ: «да не хощете послушати словесъ пророкъ, Іерем. 23: «иже пророчествуютъ вамъ и прельщаютъ васъ. Видѣніе сердца своего глаголютъ. «Не «отъ устъ Господнихъ, рекутъ сими, иже хулятъ мя, «глаголалъ есть Господь: Миръ будетъ вамъ и всѣмъ, «иже ходятъ во строптивствѣ сердца своего, рекоша, «не пріидетъ на насъ лукаво. Кто бо бысть въ совѣтѣ «Господни, и видѣ и слыша словеса Его? кто помысли «слово того и слыша? въ послѣднія дни уразумѣете «совѣтъ Его. Не послахъ Пророки, а они течаху; не «глаголахъ къ нимъ, и тіи пророчествоваху: аще бы «стали въ совѣтѣ моемъ, и возвѣстили словеса моя «людемъ моимъ, отвратилъ быхъ убо я отъ пути ихъ «злаго, и отъ помышленіи ихъ строптивыхъ. Еда мниша «яко точію отъ близка Богъ, азъ есмь, рече Господь, а «не Богъ отдалеча; аще утаится мужъ въ сокровенныхъ, »и азъ не узрю его, рече Господь: еда небо и землю «не азъ наполняю, рече Господь; слышахъ, иже рекоша «пророцы пророчествующе во имя мое лжу, и рекуще: «випѣхъ сонъ, видѣхъ сонъ, доколѣ то есть въ сердцы «пророковъ, пророцающихъ лжу, и пророчествующихъ «мненіемъ сердца своего. Что хотяще творити, да за- «будутъ люди моя имя мое ради сопія ихъ, иже вѣ- «щаютъ единъ кождо искреннему своему. Пророкъ, «иже имать сновидѣніе, вѣщаетъ сновидѣніе. И иже

«имать слово мое, глаголетъ слово мое истинно, что «плеве ко пшеницѣ, рече Господь, еда словеса моя не «суть яко огнь горящій, рече Господь, и яко млатъ «сотрьющій камень. Сего ради се азъ къ пророкомъ, «рече Господь, иже крадутъ словеса моя единъ кождо «отъ искренняго своего. Се азъ къ пророкомъ, рече «Господь, иже воспріемлютъ языки своя и глаголютъ, «рече Господь: се азъ на пророки мечтающія лжу, рече «Господь, иже провѣщаша та, и прельстиша люди моя «во лжу свою и въ чудесѣхъ своихъ, яко Азъ не по-«слахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ: они же ни что же «успѣша, людемъ симъ рече Господь, да не препираютъ «васъ лживы пророцы, иже въ васъ, и не послушайте «сновъ своихъ, яже вы видите, яко неправеднѣ тіи «прорицаютъ вамъ во имя мое, а не послахъ ихъ.» До здѣ словеса, яже Богъ глагола чрезъ Іеремію, на обличеніе и нынѣшнихъ лживыхъ пророковъ, иже лживе вопіяху къ людемъ, и неутвержденныхъ сердца своимъ лукавымъ помышленіемъ возмущающе, и глаголющимъ: видѣхъ сонъ, видѣхъ сонъ, и извѣщеніе се, и сіе пріяхъ отъ Бога, дабы многихъ въ слѣдъ себѣ отторгнули, и мнози тому послѣдующее по ихъ разсказанію погибоша, и ни что же бысть на пользу, точію не брегуще и себѣ смущающеся вси тѣмъ огнемъ объяти, лютую язву умножаху. И не дивитеся, чада мои симъ реченнымъ, не отъ себе бо къ вамъ глаголю сія, но Божіимъ пророкомъ на обличеніе оныхъ лживыхъ сновидцовъ словеса и Великаго Аѳанасія Александрійскаго, его же святая православная Восточная Церковь столпъ православія имѣетъ. Аще кто вѣруя симъ, да творитъ, якоже той пишетъ во 102 и 103 главѣ; «аще ли кто не «покоряется, то да творитъ, что хощетъ себѣ и про-«чимъ; аще ли не имущіи благодати Божія, ниже боя-«щеся Божія прещенія, начнутъ вѣщати въ предъиду-«щее время ложная вѣщанія и сонія, ихъ же по про-«року Богъ до конца отрину, заповѣдая никакоже по-

«слушати сихъ; не пріемлете сихъ, и глаголемыхъ отъ «пихъ никакоже вѣруйте, зане сопротивна суть Богови: «и аще кто хощетъ присвоитися Господеви, да ни ка- «коже вѣруетъ отъ оныхъ лживыхъ пророковъ, сновид- «цовъ глаголемыхъ, и не точію да не вѣруетъ имъ, но «обличаетъ ихъ скоро яко сопротивниковъ Божіихъ и «антихристовъ, о таковыхъ бо Апостолъ вѣщаетъ: «яко «и нынѣ мнози антихристы суть, отъ насъ бо изы- «доша: но аще бо убо были отъ насъ, пребыли убо «быша съ нами: но да явятся яко не бѣша съ нами.» Да приводитъ къ намъ Пастырю; мы же данною намъ отъ Великаго Архіерея Іисуса Христа истиннаго Бога нашего властію вязати и рѣшити, подобающее обличе- ніе на таковыхъ лжесловницѣхъ наложимъ по преданію святыя Восточныя Церкви: къ таковымъ бо лукавымъ лжесловнымъ сновидцомъ самъ Богъ вѣщаетъ проро- комъ: «грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твои- ми? ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отверглъ еси словеса моя вспять.» Аще убо Богъ на таковыя спце вопіетъ, кто смѣетъ съ ними совѣщатися, развѣ Богу сопротивляяйся? И отсюду явлено, яко не точію не внимати лѣть есть лжесловію оныхъ лживыхъ сновид- цовъ, но и блюстися ихъ, яко губителей покрадываю- щихъ яко незлобивая, подобаетъ. И се самъ Хрістосъ Спаситель, предвозвѣщая намъ, да не прельщени будемъ отъ нихъ, глаголетъ: «блюдите, да никтоже васъ прель- «ститъ, мнози бо пріидутъ во имя мое глаголюще, азъ «есмь Хрістосъ, и мнози прельстятъ, и будете ненави- «дими всѣми, имене моего ради, и тогда соблазнятся «мнози и другъ друга предадятъ и возненавидятъ другъ «друга и мнози лжепророцы возстанутъ и прельстятъ «многихъ и за умноженіе беззаконія исеякнетъ любы «многихъ; претерпѣвый же до конца, спрѣчь пребываяй «во ученіи Христовѣ и не послушаяй по Евангелію «оныхъ лжесловныхъ сновидцовъ и богоненавистнаго

«ихъ пророчества ложнаго, той яко истинный христіа-
«нинъ, истиннаго нашего учителя Христа послушникъ
«и ученикъ, спасется;» зане Христосъ Спаситель до
конца ненавидяй лжепророчестъ и лукавыхъ сновидѣній,
яко Богъ, симъ истинно напрочайше намъ отъ тѣхъ
блюстися заповѣдаетъ, да не словесы льстивыми, якоже
и нынѣшніе лживые сновидцы, прельстятъ насъ; сего
ради самыми своими пресвятыми усты вѣщаетъ: «Аще
«кто речетъ вамъ, се зде Христосъ, или онде, не имате
«вѣры; возстанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и да-
«дятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще
«возможно, и избранныя.» Нынѣшніи же лживіи про-
роцы и сновидцы ни что же чудесъ сотворища, ниже
творятъ, развѣ послѣдующихъ имъ сотворища безвре-
менно и самовольно въ бѣды себе пометати, и многихъ
прежде времени льстивыми своими словесы сотворища
умрети, такожде и сами всѣ умроша, и чюдо! како и
симъ таковымъ лживымъ сновидцомъ мнози непаказа-
нніи послѣдуютъ. По реченному Апостоломъ: «мнози,
рече, послѣдуютъ, имъ же истинный путь, спрѣчь
ученіе Хрістово, похулится.» О нихъ же Хрістосъ,
самая истина, единородный Сынъ Божій запрещаетъ
намъ, глаголяй сице: «се прежде рѣхъ вамъ, аще убо
рекутъ вамъ, се въ пустынѣ есть, не взыдите; се въ
«сокровищахъ, не имите вѣры.» Тако и вы, чада лю-
безныя, яко истинные христіане, истиннаго сего Вла-
лыки нашего Христа повелѣнія никакоже преслушайте,
и оныхъ лукавыхъ лжепророковъ и ложныхъ ихъ сно-
видѣній и ложныхъ словесъ отнюдь не послушайте, и
паче яко заповѣдей Христовыхъ исполнители, самого
того Христа, заповѣдавшаго лжепророчествъ и лживыхъ
сновидѣній не послушати, мзду многосугубу воспріи-
мите, яко же и древніи христіане не послушавшіи
лживыхъ учителей. Бяху бо и тогда лживіи апостолы,
хотящіи уподобитися Христовымъ истиннымъ Апосто-
ломъ: но не послушаху ихъ христіане, постоянно во

Хрістовѣ ученіи пребывшіи, къ нимъ же коемуждо отъ нихъ Хрістосъ Спаситель вѣщаетъ: «Вѣмъ твоя дѣла «и трудъ твой, и терпѣніе твое, и яко не можеши по«сити злыхъ, искусилъ еси глаголющая быти Апостолы, «и не суть, и обрѣте я лжа, и понеслъ еси, и терпѣ«ніе имаши, и за имя мое трудишися и не изнеможе.» Судите сами, чада возлюбленная, кого вамъ требѣ послушати? они бо лжепророчествующіи повелѣваютъ вамъ послушати лукавыхъ своихъ сновидѣній; мы же молимъ васъ слушати Хріста и Его святыхъ и непорочныхъ велѣній, и вѣмъ, яко всякъ отъ васъ восхощетъ послушати Хріста и Его истинныхъ и извѣстныхъ ученій, еже и сотворивше здраствуйте, чающе воспріяти за доброе свое, еже ко Хрісту послушаніе, мзду многосугубну; но и о сихъ здѣ назнаменуемъ, яко мнози не вѣдуще Божія о нихъ промысла и не воспоминающе своихъ согрѣшеній, грѣхи ко грѣхомъ прилагаютъ, глаголюще, яко сего ради человѣка или онаго таковая язва бысть въ мірѣ, и сіе глаголютъ туне, забывше реченное Богомъ ко пророку: «иже аще кто ястъ терпкое, тому имутъ быти и оскомины,» тако еже кто согрѣшаетъ, за сіе самъ и судъ воспріиметъ, а не иніи за него. А еже искренняго прегрѣшенія воспоминати, никому же се не належитъ; глаголетъ бо Хрістосъ: «не «судите, да не судими будите: имъ же бо судомъ су«дите, осудитеся; и въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрит«ся вамъ.» Сіе слышаще, чада, разумѣйте, кая польза еже искреннихъ судити, а не своя грѣхи смотряти, точію пагуба души и Богу сопротивленіе, и что сего ужаснѣе? самъ бо Хрістосъ Іоанна Савіитскаго, внегда онъ осуди нѣкоего, повелѣ отъ себе отринути, глаголя: «изрините его, рече вонъ, яко антихрістъ ми есть, «прежде моего суда той осуди брата своего.» Сего ради молю, чада возлюбленная, престаните судъ Божій на ся восхищающе, искреннихъ судити. Творяй бо се самому Богу противникъ есть, по вышереченному Хрістову

слову: послушайте Апостола вѣщающа: «безответенъ еси, о человѣче! «всякъ судяй; имъ же бо судомъ су- «диши другу, себе осуждаеши, та же бо твориши су- «дяй: вѣмы же, яко судъ Божій «есть на творящихъ «таковая.» Помышляеши ли сіе, о человѣче, судяй таковая творящему, и творя самъ тожде, яко ты избѣжиши ли суда Божія? ты кто еси, иже судяй чуждему рабу? своему Господеви стоитъ, или падаетъ. Тѣмъ же еже иныхъ судити, но еже своя грѣхи зрѣти, и себѣ самѣхъ осуждати навыкните, вѣдяще сіе, яко мы непрестанно о васъ молимъ Бога, и молитися васъ самихъ молимъ; но пріидите убо вси, яко же тогда и мы, ныне съ Богословцемъ Григоріемъ возопіемъ и восплачемъ вси православніи народы, мужы и жены и отрочата, всякаго чина и возраста, поклонимся и припадемъ, и плачемъ предъ Господемъ, сотворшимъ насъ, возставимъ обще плачь на возрастъ и родовы раздѣлившеся. Возвысимъ гласъ моленія, вмѣсто ненавидимаго ему кричанія, тоій во уши Господа Саваоѳа вознесетъ; предваримъ гнѣвъ Его во исповѣданіи, восхощемъ Его видѣти, яко же прогнѣвана, тако и прелагаема. Кто вѣсть, рече: «аще обратится и раскается, и оста- «витъ по себѣ благословеніе?» Вѣмъ, се явѣ изъ Божія человѣколюбія испоручникъ. И еже чрезъ естество ему гнѣва оставль, на еже по естеству обратится на милость. На онаго отъ насъ нудится, на се же стремленіе имать, и аще поражаемъ и нудимъ, како не оставитъ естествомъ примѣшаемъ, точію сами ся помилуемъ праведнымъ отца милосердіемъ путь отверзше. Сѣмъ со слезами, да въ радости пожнемъ; будемъ Ниневитяне, а не Содомите. Уврачуемъ злобу, да не злобою скончаемся, услышимъ Іону проповѣдающа, да не огнемъ и жупеломъ потопимся. И еще изыдемъ отъ Содома, взыдемъ къ горѣ, прибѣгнемъ въ Сигоръ, возсіяваюшу совпидемъ солнцу, не станемъ во всемъ обсельствіи, не озримся, не огустимъ тѣло въ соли, тѣло воистинну

безсмертно, и укоризну души въ злобу обращающіяся. Сія убо мои страхъ и слово и спце азъ болю къ язвѣ, и спце молюся молитвою, юже и приложу реченнымъ: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, не чествовахомъ, яко забыхомъ заповѣди твоя и въ слѣдъ мысли нашея лукавыя идохомъ, яко недостоіинѣ званію и благовѣстію Христа твоего ножихомъ, и святыхъ Его страстей, и еже насъ ради истощанія, яко быхомъ попошеніе возлюбленному твоему. Священникъ и людеи отпустихомъ вкупѣ вси, уклонихомся вкупѣ и нетребъ быхомъ, нѣсть творяй судъ и правду, нѣсть до единаго, затворихомъ щедроты твоя, и человѣколюбіе твое, и милосердіе милости Бога нашего, злобы ради нашея и лукавства начинаній нашихъ, съ ними же ты благъ, но мы беззаконновахомъ; ты долготерпѣливъ, но мы раиъ достоіини. Вѣмы твою благость и мы убо, аки бы не разумѣюще ни мало, о нихъ же согрѣшихомъ, біеми есмы; ты страшенъ и кто противустанетъ ти? трепетъ пріемлютъ отъ тебѣ горы, и величію мышцы твоею кто противится? аще затвориши небо, кто отворитъ? и аще разрѣшиши двери его, кто содержитъ? легко предъ очима твоима, ово убо жити и богатити, оживити и уморити, поразити и исцѣлити, и еже восхотѣти, дѣяніе есть совершено; ты прогнѣвася, и мы согрѣшихомъ, глаголетъ нѣкто отъ древнихъ исповѣдуяся. Мнѣ же и сопротивное время рещи, мы согрѣшихомъ, и ты прогнѣвася, сего ради быхомъ попошеніе сосѣдомъ нашимъ; отвратилъ еси лице твое, и безчестія исполнихомся. Но утоли, Господи, не предаждь насъ до конца за беззаконія наша, ниже за нашихъ покажепи иныхъ раиъ: моцно намъ иныхъ дѣлма муки уцѣломудритися, кіихъ? сихъ языкъ, незнающихъ тя, и Царствъ, яже твоеи державѣ не покорншася; мы же людіе твои, Господи, и жезлъ достоянія твоего: остави Господи, сего ради накажи насъ, обаче благостыпею и неяростію твоею, да не малѣхъ насъ сотвориши и паче всѣхъ живущихъ на земли, унижен-

мыя сими азъ словесы привлачаю милость. Аще ли же и всесожженьми или жертвами бы умолити о гнѣвѣ, ниже и тѣхъ убо поцадилъ бы. Вы же и сами подражайте учителю; ей, чада любезная, ей божественнаго наказанія общницы и человѣколюбія, стяжите душъ вашихъ покаяніемъ, слезами, милостынею, любовію, правдою, смиреніемъ. Оставите грѣхъ, лучше сотворите начинанія ваша, преклоните добродѣтелями священныхъ Евангелическихъ заповѣдей исполненными всещедрую утробу Божію на милость, даже неисповѣдимою Его благостію, здѣ многолѣтнѣ, безбѣдно же и благополучно настоящаго житія время препроводимъ, и въ будущемъ вѣчныя радости сподобитися не лишимся, молитвами преблагословенныя Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста, и Боговидныхъ Апостолъ, и великихъ вселенскихъ Учителей, Василіа Великаго, Григоріа Богослова и Іоанна Златоустаго и Великихъ Чудотворцевъ и учителей Московскихъ и всея Руссіи, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

VII.

Божію милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есмя отца нашего и богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи: въ прошломъ во 162 году, по нашемъ отшествіи отъ царствующаго нашего града Москвы, съ вописными людьми на непріятеля своего на Польскаго Короля, за изгнаніе Православныя Хрістіанскія вѣры и за великіе его неправды и нестерпимые досады, волею Божіею учинилося въ царствующемъ нашемъ градѣ москвѣ повѣтріе, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и малыя Россіи

Самодержецъ, писали ему отцу нашему и богомольцу, Великому Государю Святѣйшему Никону, Патріаху Московскому и всея Великія и Малыя Россіи, чтобъ, за милостію Божіею какъ его Всемогущіи Господь Богъ наставитъ, о нашеи Царицѣ и Великоі Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и о сынѣ нашемъ благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, и о сестрахъ нашихъ о благовѣрныхъ Царевнахъ, о благовѣрноі Царевнѣ и Великоі Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, и о благовѣрноі Царевнѣ и Великоі Княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, и о благовѣрноі Царевнѣ и Великоі Княжнѣ Татіанѣ Михаиловнѣ, и о дщерехъ нашихъ, о благовѣрноі Царевнѣ и Великоі Княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, и о благовѣрноі Царевнѣ и Великоі Княжнѣ Маѳѣ Алексѣевнѣ, промышлялъ; и онъ отецъ нашъ, Великіи Государь Святѣйшіи Никонъ, Патріархъ Московскіи и всея Великія и Малыя Россіи, просл у Всемогущаго Господа Бога милости, промышлялъ, отъ мороваго повѣтрія берегъ, и милостію Божіею и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и заступленіемъ ко Всемогущему Господу Болу и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа и молитвами отца нашего и богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, и его бодроопаснымъ тщаніемъ, наша Царица и Великая Княгиня Марья Ильиничиа, и сынъ нашъ, благовѣрныіі Царевичъ и Великіі Князь Алексѣіі Алексѣевичъ, сестры наши, благовѣрная Царевна и Великая Княжна Ирина Михаіловна, и благовѣрная Царевна и Великая Княжна Анна Михаіловна, и благовѣрная Царевна и Великая Княжна Татіана Михаіловна, и дщери наши, благовѣрная Царевна и Великая Княжна Евдокія Алексѣевна, и благовѣрная Царевна и Великая Княжна Маѳа Алексѣевна, отъ мороваго повѣтрія сохранены, и выѣхали невреждено, и до насъ Великаго Государя пріѣхали въ добромъ здоровьѣ. И

мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, съ нашею Царицею Великою Княгинею Маріею Ильинишною, милости ради Божія и Пресвятыя Богородицы, благодарственная воздая Господу Богу и Пресвятѣй Богородицы, изволили дати въ наше богомоліе, Новгородскаго уѣзда, Деревскія Пятины, въ домъ Пресвятыя Богородицѣ и Святыхъ Чудотворцовъ Филиппа Митрополита Московскаго и Іакова блаженнаго, въ Иверской монастырь, что на Святѣ озерѣ, въ строеніе отца нашего и богомольца Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, отъ Холомскаго уѣзду въ низъ до Илменя озера, въ Старорусскомъ уѣздѣ, погосты: погостъ Коломенской, погостъ Черенчицы и съ селомъ Шотовымъ, погостъ Рамышевской и съ селомъ Парфинымъ, со крестьяны и съ деревнями, и съ пустоши, по рѣкѣ Ловоти, и со всѣми угодьи, что къ тѣмъ погостомъ изстари было крестьянъ и бобылей, и пашенныя земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли, рѣки и озера и лѣшіе угодья, звѣриныя ловли, бобровые гоны, и всякія угодья, въ вотчину, во вѣки неподвижно; а по писцовымъ книгамъ въ Коломенскомъ погостѣ въ живущихъ село, да семнадцать деревень, да пятьдесятъ дворъ пустоши, а въ селѣ и деревняхъ сто двадцать четыре двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братіи, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятье, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, четыреста пятьдесятъ девять человѣкъ, да три двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братіи и дѣтей шесть человѣкъ, да тѣхъ же деревень сошныхъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братіи шестнадцать человѣкъ, пашни пахатныя, и перелогу, и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли тысяча четыреста девять четвертей безъ третника, сѣна нѣтъ, лѣсу не пашеннаго около поль въ длину на осмь верстъ съ

полуверстою, а поперегъ на тридцать верстъ съ четвертью; въ Черенчицкомъ погостѣ живущихъ погостъ, да село, да четыре деревни, а въ нихъ шестьдесятъ девять дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ; да въ тѣхъ же дворѣхъ братья и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ двѣсти тридцать одинъ человѣкъ, да пятьнадцать дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братіи и дѣтей девятнадцать человѣкъ, пашни паханыя, и перелогу и лѣсомъ поросло; середнія земли триста шестьдесятъ семь четвертей съ осминою, лѣсу непашеннаго около поль въ длину на пять верстъ, а поперегъ на двѣ версты съ полуверстою; въ Рамошевскомъ погостѣ живущихъ погостъ, да сельцо, да девятнадцать деревень съ полудеревнею, да двадцать двѣ пустоши, а на погостѣ и въ сельцѣ были въ деревняхъ сто шестнадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братій, и дѣтей, и внучатъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ двѣсти девяносто девять человѣкъ, да пять дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да въ тѣхъ же дворѣхъ братья и дѣтей девять человѣкъ, пашни паханыя, и перелогу, и лѣсомъ поросло, середнія и худыя земли шесть сотъ шестьдесятъ пять четвертей безъ четверика, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу не пашеная около поль въ длину на девятьнадцать верстъ съ полуверстою, а поперегъ девять верстъ съ четвертью; а имена тѣмъ погостомъ, и деревнямъ, и пустошамъ, и всякимъ угодьямъ, и крестьяномъ, и ихъ братьи и дѣтемъ и племянникомъ, и сосѣдомъ и подсосѣдникомъ написаны въ отказныхъ книгахъ подъячего Ивана Темирева, за приписью дьяка Василья Шишкина, нынѣшняго 163 году; и тѣ погосты съ деревнями со всѣми угодьи въ Иверской Святозерской монастырь Архимандриту съ братьею, или кто впредь въ томъ монастырѣ иные Архимандриты и братья будутъ, въ

вотчину, во вѣки неподвижно; а будетъ кто, забывъ чаяніе будущаго Суда Божія и воздаянія комуждо по дѣломъ, восхощетъ отъ святаго мѣста что святотатствомъ отъяти нашего жалованья, отъ недвижимыхъ тѣхъ вещей, еже есть отъ отчинъ, да отыметъ отъ него Господь Богъ святую милость свою и затворитъ двери щедротъ своихъ, яко же и отъ всѣхъ похищниковъ и пребидчиковъ святыхъ мѣстъ недвижимыхъ вещей, и да пріидетъ на него неблагословеніе и смерть, яко же и на Ананію и Сапфиру. Дана ся наша Царская жалованная грамота въ Царьствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7163 году, Апрѣля въ день. А у подлинной Государевы грамоты написано: Божію милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. У тое жъ Государевы грамоты привѣшана печать красная.

VIII.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Никона Патріарха о бывшемъ въ Новомъ Иверскомъ монастырѣ явленіи и о прочемъ (*).

О великое Божіе дарованіе, тезоименитая безпомощнымъ помощь! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь Московскій всея Великія и Малыя Россіи принялъ твое честное посланіе, и прежде прочтенія благодарилъ Бога и цѣловалъ е и прочолъ и мняхся отъ превзлишнія радости яко лѣтати и лѣтаніе яко къ вамъ Великимъ Государемъ, обаче по чувству

(*) Безъ означенія года, Февраля 27, слѣдуетъ быть въ 1653 году.

естества, но се не возможно паки превратити свої помыслъ и благодаривъ Бога и моливъ съ братією о Вашемъ Государева многолѣтнемъ здоровье и душевномъ спасеніи и о всемірномъ строеніи; по семъ хощу Вамъ Великимъ Государямъ дивно нѣчто Богомъ содѣянное въ кратцѣ исповѣдати и невѣруйте, Господа ради, не будемъ на Бога лгать. Прежде нашего пришествія въ Ваше Государское Богомоліе въ новоі монастырь Пресвятыя Богородицы Иверскія и Святаго Священномученика и Исповѣдника Филиппа Митрополіта, отъ четвертка противъ пятка въ нощи въ третій часъ бысть надъ монастыремъ тѣмъ знаменіе страшно: столпъ огненъ явися отъ земли до небеси, и отъ того огненаго столпа окресть свѣтъ облиста великъ зѣло версты по три и по пяти и по десяти и по двадцати и болѣ, яко во дне свѣтитися всему, многи по деревнямъ отъ необычнаго того свѣта въ страхъ впали, а которые деревни по близку версты по три и по четыре, отъ которыхъ монастырь во дни видѣти, и тѣ паче дневнаго свѣта въ монастыри, церковь и другія храмины и зданіе видѣли и сіи до здѣ и о иныхъ добрыхъ егда узрю Ваши Государевы пресвѣтлыя очи, самъ исповѣдаю. Хотѣлъ бы вопстинну и азъ смиренный съ Петромъ и Іоанномъ и Іаковомъ присно глаголати: добро есть намъ здѣ быти, сѣни сотворены есть, обаче не глумяся истину о себѣ исповѣдую за Вашу Государеву милость не смѣлъ о семъ дерзнуть, аще не вы, Государь, о семъ благоволите.

А яже о Казанскомъ Архимандритѣ, буди, Великій Государь, по словеси твоему и о Келарѣ прикажу.

Ясаки вели Государь оцѣнить, а свыше цѣны милостію какъ тебѣ, Государь, Богъ просвѣтитъ, а добро милость.

А о колоколѣ благодаря Бога радуюся, а звонитъ, твоебо есть Великаго Государя а всетовоі переводъ чолъ и чаялъ такъ.

А Богдана Государь ни како на такую дорость не училъ, вѣдаетъ Аѳонасій Ивановичь Матюшкинъ; при немъ я Богдану приказалъ.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, и Великая Государыня Благовѣтная Царица и Великая Княгиня Марія Ильинична, и благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, и Благовѣрныя Государыни Царевны Ирина Михайловна, Анна Михайловна, Татіяна Михайловна, Евдокія Алексѣевна, Марѳа Алексѣевна, богомолецъ вашъ Никонъ грѣшный, Бога моля, челомъ бью.

На оборотѣ надпись: къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, отпущенъ Ѳедоръ Ртищевъ Февраля въ день въ часъ дня.

IX.

1654 года Февраля 3.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Патріарха Никона, въ коемъ извѣщая о прибытіи своемъ въ Москву, описываетъ опустѣніе оной отъ моровой язвы и о томъ, что сыскавъ ладану чернаго роснаго, кадилъ вездѣ въ Царскихъ покояхъ. Тутъ же пишетъ о выздоровленіи ея Патріарха Антіохійскаго и о кончинѣ Патріарха Сербскаго.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя Россіи, Богомолецъ Вашъ, смиренный и грѣшный Никонъ Патріархъ, Бога моля о вашемъ Государевѣ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи и о всѣхъ полезныхъ, о еже ниспослатися свыше и на супостаты побѣда и одолѣніе.

По отшествіи отъ Васъ Государей, приволокся въ царствующій градъ Москву Февраля въ ѓ день часа за два до свѣту въ субботу. Охъ! увы! зрѣнія неполезнаго и плача достоінаго. Непрестанно смотря, плакалъ пустоты Московскія пути и доловъ (?), идѣже прежъ соборы многими и утѣсненіе, тамо никакого великія пути въ малу стезю и потлачены, дороги покрыты снѣги и ни кѣмь суть и слѣдми развѣ отпетъ; охъ! Іеромонасіи плачевніи, чему развѣ уплакати, таковыя и толикое зло и запустѣніе ей, ей піянства на сію издавна и омраченія не помню, якоже пьянѣ пзумѣхомъ отъ простоты; обаче мало возвеселихся въ Воскресенье о пришествіи останковъ христіанъ во святую соборную Апостольскую церковь ко святѣй литургіи малымъ чимъ меньше, яко и преже или за радость на видѣніе пасъ во святоій службѣ яко и нѣдра церковныя не вмѣстиша и дворъ противъ полонъ былъ, а еже о дворовой пустотѣ не можно утѣшитися, о нѣхъ же писати ей не свѣ что; здравіи будите на многія лѣта; писалъ по литургіи въ ѕ часу дня.

Въ хоромѣхъ вашихъ вездѣ кадилъ, сыскавъ ладону чернаго роспаго и еще есть его много, а вельми полезенъ. Антіохійскій Патріархъ оживился и Сербскій.

Старыми язвами есть болятъ, только отъ нихъ не врелятся съ ними живущіи; въ Чюдовѣ монастырѣ въ Воскресенье скорою смертію умеръ только по сыску и по досмотру отъ грыжи, а не тою болѣзнію, и то бываетъ и надъ многими.

На оборотѣ писано: Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу.

X.

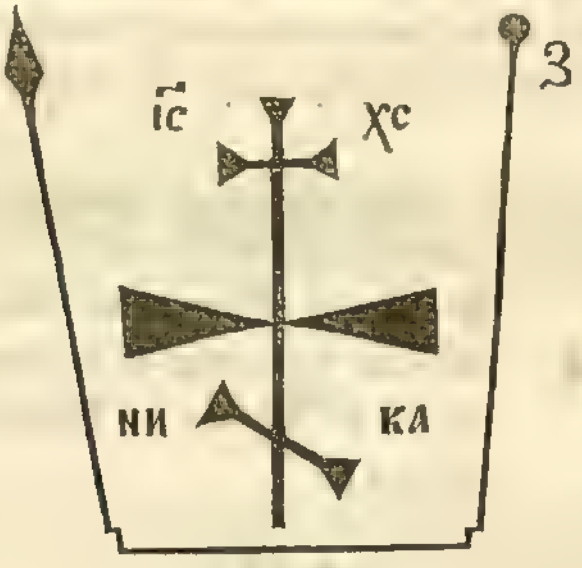
Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово какова прислана, Его Государевою рукою писана въ Воскресенскій монастырь, и по сей грамоть прозвался Новый Іерусалимъ.

Великому Государю и Отцу нашему, Святѣйшему Никопу Архіепископу Царствующаго Великаго Града Москвы, и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Патріарху. Сынъ твой возлюбленный, Царь Алексій, челомъ бьетъ: изволишь, Государь, про насъ вѣдать и мы милостію Божіею и твоими отца нашего молитвами, пришли въ Саввинскій монастырь Октября въ 1 день въ четвертомъ часу дни далъ Богъ здорово; а потомъ тебѣ Отцу своему челомъ бью на хлѣбѣ; да ты же жалуешь, пишетъ, тужишь о насъ, и аще Богъ дастъ живы будемъ за твоими пресвятыми молитвами, и паки не зареклися и не зарекаемся и паки пріѣзжати, а старца твоего Государева Новаго Іерусалима препокопивъ отпустилъ къ тебѣ, и стрѣльцовъ Саввы Чудотворца, пятьнадесять человѣкъ послалъ: Царь Алексій со многою любовію радостною лобызавъ, честную десницу твою Государеву, челомъ бью.

XI.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Никона Патріарха, въ коемъ благодаритъ Государя за милость, оказанную чрезъ стольника Ляпунова новосооруженной церкви въ Иверскомъ монастырѣ, и увѣдомляетъ о кончинѣ духовника Царева инока Саватія.

Безъ означенія года Декабря 16; слѣдуетъ быть въ 1655.



В

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ. И Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ

Татіанѣ Михайловнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, и Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ. Богомолецъ вашъ смиренный Никонъ Патріархъ за вашу Государеву милость и посѣщеніе дому Пресвятыя Богородицы своего Государева Богомолія и насъ Богомольца своего чрезъ Стольника Вашего Григоріа Васильевича Ляпунова сугубо и трегубо Бога молю и премного челомъ бью, здравствуйте, Государи, своего богомолья Пресвятыя Богородицы Иверскаго монастыря съ новосооруженною и освященною церковію на многія лѣта и со всѣми православными хрістіаны! Инокъ Саватѣй, что былъ вашъ духовникъ, ко Господу отъиди Ноября а҃і день; писано Дакабря въ ѕ҃і день.

На оборотѣ листа написано:

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу.

XII.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Никона Патріарха извѣстительное о проѣздѣ своемъ ночью чрезъ Можайскъ.

Безъ означенія года Февраля 2.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Богомолецъ вашъ смиренный Никонъ Патріархъ, Бога моля о вашемъ Государевѣ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи и о еже въ путномъ шествіи благост—

роенiи и иже на сопостаты побѣдѣ и одолѣнiи съ вы-
ше писпослатися Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильиничнѣ, и Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и Государынямъ Благовѣрнымъ Царевнамъ великимъ и меньшимъ общее благословенiе во благопоспѣшество путнаго шествiя, и всѣмъ сущимъ съ вами Великими Государи благословенiе, аще ли изволите, Государи, про мене смиреннаго своего богомольца Февраля во 8 день, въ 8 часа дня приволокся въ Кубенское живъ, мимо Можайска ѣхалъ посреди ночи въ городъ, къ Николѣ Чудотворцу помолитися не добился, только было лише ворота выломать и можно было, только не похотѣлъ, а инако нельзя попасть, должно дожидаться долго. Здравiи будете и въ пути благопоспѣшнiи намъ и всѣмъ людемъ прожити утѣшно.

На оборотѣ: Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великiя и Малыя Россiи Самодержцу.

XIII.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Никона Патрiарха изъ принадлежащаго тогда Князю Ивану Алексѣевичу Воротынскому села Чашникова, просительное о помилованiи Романа Бабарыкина и объ отдачѣ его на поруки,

Безъ означенiя года.

Милостивый Великiй Государь Царь и Великiй Князь Алексѣй Михаiловичь всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи! милостивъ буди Роману Бабарыкину и намъ изволь ево, Великiй Государь, на поруки выкинуть. Богомолецъ Вашъ Государевъ смиренный Никонъ Патрiархъ въ Чашниковѣ селѣ, Князь Ивана Алексѣевича Воро-

тыпскаго обрѣтаюсь за к̃ часа Здравъ буди, Святый Царю, и благосчастенъ со всѣми своими!

На оборотѣ листа написано:

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу.

XIV.

Письмо къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Никона Патріарха изъ Рожественскаго монастыря во Владимирь назидательное о пребываніи въ любви.

Безъ означенія года Генваря 27.

Спасово слово воистинну не погрѣшно, «яко же гла-«голетъ по сему васъ и познаютъ, яко мои ученицы, «аще въ любви пребудете, аще заповѣди моя соблюдете,» ибо воистинну любовъ не вѣсть достоянія лицъ разсуждати, еже о богатствѣ и нищетѣ, еже о благородіи и злородіи, еже о высокоуміи и скудости, еже о разстояніи мѣстъ качества и количества; ибо любовь воистинну подобна есть солнечному просвѣщенію во вся концы земли достизающу; воистинну не погрѣша изрѣку: любви начало и бытіе и конецъ Хрістово пришествіе, здѣ имать въ семъ словеси много о любви повѣствовано, якоже приkладъ разума разсудити возвать на многіе образы за скудость моего времени и за вначаемую радость сіе написа, яко случаи ми показа.

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ Ильинишнѣ и Государынямъ Благовѣрнымъ Царевнамъ, Богомолецъ вашъ Государевъ грѣшной Никонъ Патріархъ Бога молю о Вашемъ Государствѣ многолѣтномъ здоровьѣ и о ду-

шевномъ спасеніи, благодареніе поклоняюся за милость вашу и любовь къ намъ, а я Богомолецъ вашъ и Стефанъ попъ еще живы Генваря въ к҃з день въ ѕ҃ часу, въ отчинѣ во градѣ Владимирѣ, въ Рожественскомъ монастырѣ писахъ своею грѣшною рукою.

На оборотѣ написано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи.

XV.

Грамота Вселенскаго Патріарха Паисія.

Преблаженнѣйшіе и Святѣйшіи Патріарше высочайшія Москвы и всея земли Россіійскія Киріе, Киріе, еже есть: Господи, Господи, Никоне во святомъ Дусѣ возлюбленный брате и сослужебниче нашего смиренія! О немъ же писастѣ къ намъ, даемъ отвѣтъ о всѣхъ, преблаженнѣйшіе брате, да исправятся, яко же лѣпо; попеже Богъ просвѣти во времена ваша,—да очистятся вся неудобная и да исправятся, о немъ же радуюся. - Живъ Господь Богъ и имамъ тя писана въ душѣ моеи за достоинство и разумъ, его же дарова тебѣ Богъ, и воистинну похвалихомъ преблаженство твое, еже не престаемъ испытати и искати въ душеполезныхъ и спасительныхъ вещахъ Церковныхъ, яко истинен Пастырь и вѣрныи строитель Божіи, некіійся устрои и питати духовное словесное свое стадо чистою и нелестною и твердою пищею; и во всемъ тщится содержати, по слѣдствію, всякое священное дѣяніе по чину Великія Церкви, да не едино разиство имамы, яко чада истинная единыя и тояжде матери Восточныя, Апостольскія, Соборныя Великія Церкве Хрістовы и да ни едину вину обрѣтаютъ скверная еретическая уста оглаголати насъ о нѣкоемъ разиствѣ, но да стоимъ во истинномъ согласіи, яко столпи твердіи и не поступніи, и прочая.

XVI.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ Кириловъ монастырь, Богомольцемъ нашимъ Архимандриту Аврамію, да соборному старцу Саватѣю Юшкову, да Келарю старцу Матвѣю съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 166 году, Іюня въ 10 день, отецъ нашъ и богомолецъ бывшей Никонъ Патріархъ оставилъ Престолъ Святыя Соборныя Апостольскія Церкви и свое Патріаршество своею волею, и пошелъ по своему обѣщанію; а запрещенныхъ черныхъ діаконовъ Кипріана и Іону простилъ и разрѣшилъ. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ, по разрѣшенью великого Господина бывшего Никона Патріарха, черныхъ діаконовъ Кипріана и Іону изъ запрещенія велѣли освободить и велѣли имъ быть въ Кириловѣ монастырѣ съ прочьею братьею вмѣстѣ до нашего Великаго Государя указу, да о томъ отписали къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать Боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Окольничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да дьяку нашему Александру Дурову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Августа въ 17 день.

XVII.

Благословеніе великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Руссіи, на Бѣлоезеро, Кирилова монастыря Архимандриту Никитѣ. Въ нынѣшнемъ во 183 году писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Осрапонтова монастыря, Князь Самойла Княжъ Никитинъ

сынъ Шайсуповъ Ѳерапонтова монастыря на Игумена съ братіею, что де онъ Игуменъ и братья, не знаемо по какому умыслу, Никона монаха, бывшаго Патріарха, нарицаютъ словесно и на письмѣ въ челобитныхъ пишутъ «Святѣйшимъ Патріархомъ.» И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ Ѳерапонтова монастыри Игумена и Келаря и Казначея и нарочитыхъ первыхъ старцевъ велѣлъ взять къ себѣ, въ Кириловъ монастырь тотчасъ, и ихъ допросилъ порознь, со всякимъ пристрастіемъ: по какому намѣренію Никона монаха нарицаютъ и въ челобитныхъ своихъ пишутъ Святѣйшимъ Патріархомъ? да что они въ допросѣ скажутъ, и тѣ ихъ сказки, за ихъ руками, прислалъ къ Москвѣ, съ нарочнымъ достовѣрнымъ ѣздокомъ, а имъ Игумену и Келарю и Казначею и старцомъ Великаго Государя и нашъ Святѣйшаго Патріарха указъ сказалъ, чтобъ они его Никона монаха впредь Святѣйшимъ Патріархомъ отнюдь не нарицали и въ челобитныхъ и въ письмахъ ни въ какихъ не писали; а будетъ они впредь учнутъ безчинствовать и его Никона монаха нарицать или на письмѣ писать Святѣйшимъ Патріархомъ а Великому Государю и намъ Святѣйшему Патріарху о томъ извѣстно будетъ, и имъ отъ насъ Святѣйшаго Патріарха быть въ великомъ смиреніи и запрещеніи; да о томъ къ намъ Святѣйшему Патріарху отписалъ, а отписку и допросныя рѣчи велѣлъ подать намъ Святѣйшему Патріарху. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и Великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всея Россіи Чудотворцовъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1675, Генваря въ день.

XVIII.

Отъ Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, на Бѣлоозеро, Кириллова монастыря Архимандриту Никитѣ, да Келарю старцу Гедеону съ братьею. Вѣдомо намъ Святѣйшему Патріарху учинилось, что у васъ въ Кириловѣ монастырѣ, въ кельяхъ, въ которыхъ велѣно жить монаху Никону, печи кирпичныя и бываетъ отъ нихъ угаръ; и мы Святѣйшіи Патріархъ указали въ тѣхъ кельяхъ сдѣлать печи образчатыя цѣнинныя, чтобъ угару отнюдь не было; да позади тѣхъ келей, пристойно, по близку, высмотря съ нимъ Никономъ, для его Никоновыхъ потребъ, сдѣлать ему особную поварню каменную съ трубою, а трубу вывесть выше деревяннаго строенія, чтобъ не было отъ огня опасно; хотя будетъ иное какое строенье въ тѣхъ мѣстѣхъ, которое не нужно, оставить, а поварню, будетъ возможно, построить. И какъ къ вамъ ся наша Святѣйшаго Патріарха грамота придетъ, и вы бъ учинили по сему нашему указу, не замотчавъ, и велѣли тѣмъ его кельямъ и всему старому и новому строенію учинить чертежъ, да о томъ къ намъ Святѣйшему Патріарху отписали, а отписку и чертежъ велѣли подать въ нашемъ Розрядѣ Чудова монастыря Архимандриту Павлу, да Боярину нашему Ивану Ѳедоровичу Лызлову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 Іюля въ 5 день.

XIX.

Отъ Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, Бѣлозерскаго уѣзду Ѳерапонтова монастыря Игумену Аѳонасію, строителю старцу Исаію съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 185 году писали вы къ намъ Святѣйшему Патріарху и подъ отпискою

своею прислали челобитную о церковной утвари. что послѣ Ипкопа монаха описано у васъ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ, въ церкви Святыхъ Богоявленіи, что на вратѣхъ, которую утварь пожаловалъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, по челобитью Ипкопа монаха, въ Ѳерапонтовъ монастырь къ тоій церкви Святыхъ Богоявленіи, и мы Святѣйшіи Патріархъ указали тоій церковной утвари быть въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ въ церкви Святыхъ Богоявленіи. И какъ къ вамъ ся наша Святѣйшаго Патріарха грамота придетъ, и вы бъ о тоій церковной утвари учинили по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 Декабря въ 16 день.

XX.

Прошеніе, поданное Государю Царю Ѳеодору Алексѣевичу, отъ Воскресенскаго монастыря Настоятеля съ братіею.

Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьемъ челомъ Богомольцы твои Воскресенскаго монастыря Строитель старецъ Германъ, Казначеи старецъ Сергіи съ съ братіею. Благоволеніемъ Божіимъ, Великій Государь, въ превеличествѣ милости, не точію человѣческими, но и безплотныхъ умовъ смыслы необъятаго Бога, твое Благочестивѣйшаго нашего же и всѣхъ Христіанъ единаго Владыки и Царя присно обносящаго тому преблюбимое и любящее надъ всѣхъ его самаго сердца обращающаго во благоугодное ему изволеніе, яко же бѣ самъ по прежнему и преклонившаго въ непзрѣченное ко всѣмъ благоутробіе и конечную милость и ко святѣи сеи обители и великому сему подобообразному и перваго на мѣстѣ

животодательныхъ Хрістовыхъ страстей, и живоноснаго его пресвѣтлаго Воскресенія созданнаго Храма, и намъ нищимъ твоимъ Государевымъ рабомъ и Богомольцемъ, о нихъ же радуемся превеликою радостію, и торжествуемъ торжествованіемъ премногимъ, прешедше море печалей и страстей, яко Черное море Моусеемъ великимъ, и вселившися въ землю обѣтованія, всегдашнія радости о Христѣ Воскресшемъ во Іерусалимѣ; токмо малое и недостаетъ, Благій Владыко, яко не уподобихомся древнимъ Израильтянамъ изнесшимъ кости отъ глада избавльшаго Іосифа отъ Египта, и повымъ Константинополянамъ, умолившимъ Благочестивѣйшаго Царя Ѳеодосія о возвращеніи Іоанна Златоустаго отъ Команъ: яко и до сего времени моленія не простроxомъ о отцѣ нашемъ, избавльшемъ насъ отъ глада непослушанія словесъ Божіихъ, и удовольшаго насъ насыщеніемъ тучнаго тельца же и агнца, имже питающіяся во вѣки не умираютъ. Тѣмъ ныиѣ молимъ тебе благочестивѣйшаго нашего Государа Царя и богоподобное благоутробіе твое, помилуй насъ нищихъ своихъ богомольцевъ, подаждь Церкви исполненіе, приведи кораблю кормчія, посли стаду Пастыря, приставь главу къ тѣлу хрістоподражательнаго нашего паставника Святѣйшаго Никона, преведшаго насъ море міра сего, яко Моусей; повели, да и землю обѣтованія, юже наслѣдуемъ твоимъ прещедрымъ богатодоровитымъ подаяніемъ обильно, такожде наслѣдствитъ и намъ раздѣлитъ, яко Іисусъ и Елеазаръ (?) вѣдый всѣхъ по разсмотрительному комуждо достойному приличеству; изведи изъ темницы душу его, яко и блаженнаго нѣкогда Игнатія Патріарха Царскаго града изъ заключенія, повели свободити изъ Кирилова монастыря въ монастырь Живоноснаго Христова Воскресенія, растущій днесь въ высоту повсюднаго прославленія, яко древо плодовитое, при исходищахъ Твоего богатодаровитаго и щедролюбезнаго изліянія насажденный и уповаемый; да и онъ съ нами купно твоихъ пребогатыхъ щедротъ насладится и

въ старости своей возвеселится! Царь Государь, смилуйся.

На подлинной челобитной позади пишетъ тако:

Къ сей челобитной Строитель старецъ Германъ руку приложилъ. Казначей старецъ Сергій руку приложилъ. Рѣзныхъ дѣлъ мастеръ старецъ Ипполитъ руку приложилъ. Къ сей челобитной бывшій Архимандритъ Исаій руку приложилъ. Бывшій Архимандритъ Филофей руку приложилъ. Соборный Іеромонахъ Тихонъ руку приложилъ. Іеромонахъ Исака руку приложилъ. Уставщикъ Іеродіаконъ Евстратій руку приложилъ. Іеромонахъ Петроній руку приложилъ. Іеромонахъ Сысой руку приложилъ. Іеромонахъ Варлаамъ, и вмѣсто Іеромонаха Памвы, да монаха Боголѣпа, по ихъ прошенію, руку приложилъ. Іеромонахъ Антоній руку приложилъ. Іеромонахъ, Іоаннъ руку приложилъ. Іеромонахъ Гедеонъ руку приложилъ. Іеромонахъ Іосифъ руку приложилъ. Іеромонахъ Рафаилъ руку приложилъ. Іеромонахъ Палладій руку приложилъ; и вмѣсто монаха Іустина и Максима и Іеромонаха Іопы, руку приложилъ. Іерусалимляшинъ Іеромонахъ Аврамъ Стопуринъ руку приложилъ. Іеромонахъ Филаретъ руку приложилъ. Іеродіаконъ Макарій руку приложилъ. Іеродіаконъ Діогенъ руку приложилъ. Іеродіаконъ Дамаскинъ руку приложилъ. Іеродіаконъ Іоиль руку приложилъ. Іеродіаконъ Илія руку приложилъ. Іеродіаконъ Серафимъ руку приложилъ. Іеродіаконъ Ефросинъ руку приложилъ. Іеродіаконъ Іосафъ руку приложилъ. Клирикъ монахъ Гавріилъ руку приложилъ. Черецъ Авель руку приложилъ. Черецъ Ѳеогностъ руку приложилъ. Монахъ Ѳеодосій руку приложилъ. Монахъ Петръ и вмѣсто монаха Семіона руку приложилъ. Монахъ Іосафъ руку приложилъ. Іеромонахъ Феофилактъ, и вмѣсто больныхъ старцевъ Филарета, Іоакима, Варсонофіа, да дѣтей своихъ духовныхъ Іосифа, Ферапонта, Пинарха, Іоиля, Леонтіа, Игнатіа, Герасима, Пахомія, Васьяна, по ихъ челобитью, руку приложилъ.

Іеромонахъ Варлаамъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ монаха Іларіона, монаха Ефрема, монаха Исака, по ихъ велѣнью руку приложилъ. Іеромонахъ Рафаилъ, вмѣсто пономарей: Галасіа и Семеона, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Іеромонахъ Ѳеофилактъ, вмѣсто монаха Захаріа и Николая и Мисаила по ихъ челобитью, руку приложилъ.

XXI.

Смиренный Никонъ Божіею милостію Патріархъ.

Лѣта 7170, а еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, 1665 Генваря 13 дня, пріѣхалъ Новаго Іерусалима въ Воскресенской монастырь Чудова монастыря Архимандритъ Іоакимъ, да думной дьякъ Дементіи Башмаковъ, и велѣли про себя сказать Никону Патріарху; и Никонъ Патріархъ велѣлъ имъ сказать: буде по Государеву указу пріѣхали, и они шли бъ на монастырь и въ келію. И вшедъ въ келію, говорили: Великій Господинъ, святѣйшій Никонъ Патріархъ! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ; велѣлъ о твоемъ спасеніи спросить, и Никонъ Патріархъ говорилъ: Божіею милостію се живъ есмь; и поклонясь говорилъ: какъ Господь Богъ милуетъ его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца? Архимандритъ Іоакимъ и думной дьякъ Дементій мнѣ, Никону Патріарху сказали: какъ они поѣхали съ Москвы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И спрашивалъ Никонъ Патріархъ Архимандрита Іоакима и думнаго дьяка Дементія: что ваше пришествіе къ намъ

смиренным? И Архимандритъ, и думной дьякъ говорили: прислалъ де насъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михаиловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ со всею Палатою и со всѣмъ освященнымъ чиномъ, а велѣлъ Государь Царь, и весь Царской Сунклитъ, и весь освященный соборъ сказать: спаси Богъ, что де ты правду свою явилъ, смутное письмо Государю прислалъ и воровское дѣло не утаилъ Никиты Зюзина и его совѣтниковъ, который твоею святительскою душею возмутилъ, и на странное твое пришествіе къ Москвѣ привелъ, и Великаго Государя со священнымъ соборомъ и со всѣмъ Государствомъ хотѣлъ ссорить,—и чтобъ ты впредь такимъ ссорщикомъ и составщикомъ не вѣрилъ; а которые есть иные такіе же ссорщики, и ты Патріархъ Никонъ прочихъ потому же объявилъ. Да ты же де приказывалъ къ Великому Государю, изъ села Черпева, съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Павломъ Сарскимъ и Подонскимъ и Окольничимъ Родіономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневымъ съ товарищи и извѣстилъ Великому Государю годно: для чего посылаетъ ко Вселенскимъ Патріархомъ? можно то дѣло сдѣлать и безъ вселенскихъ Патріарховъ, что тебѣ впредь на Москвѣ Патріархомъ не быть и въ Патріаршее ни во что не вступаться; и положилъ на волю Божію, и на повелѣніе Его Великаго Государя, и на освященный соборъ, кого они Патріарховъ изберутъ и поставятъ; и о томъ ты Великому Государю хотѣлъ письмо прислать за своею рукою.

И смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, свидѣтельствуя страхомъ Божіимъ Святыя Живоначальныя Троицы, и Пресвятою, Пречистою, Преблагословенною Владычицею Богородицею и приснo-Дѣвою Маріею, и Святыми Ангелы, и всѣми Святыми, и Святою Церковію Божіею, и Святыми священными вещьми, и небомъ и землею; тако бо иногда и Моисей, предаяй Божій законъ Израилю, засвидѣтель-

ствовалъ небу и земли, глаголя: «вонми небо и возглаголю, и да «услышитъ земля глаголы устъ моихъ» и прочая; такожде же и Исаія Пророкъ, засвидѣтельствова небу и земли, глаголя: «слыши небо и внуши земле, яко Господь глагола: сыны родихъ вы и вознесохъ, тіи же ствергошася мене» и прочая. Тако Іисусъ Навинъ, заповѣдая при исходѣ своемъ, положи камень предъ всѣмъ соборомъ Іизраилевымъ, о сохраненіи заповѣдей Господнихъ. Такожде же и Іаковъ съ Лаваномъ миръ составя, громаду каменія собравъ, засвидѣтельствовали о своемъ мирѣ предъ собраннымъ каменіемъ: Сице и Азъ свидѣтельствую и исповѣдую, что мнѣ жить отъ нынѣ лѣта 7173, а отъ Воплощенія Слова Божія 1665 Генваря съ 14 числа, своего строенія въ монастырѣхъ: святаго живоноснаго Воскресенія Христова, или въ монастырѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Иверскія или въ монастырѣ Святаго Честнаго Креста Господня; или во иныхъ нашего строенія и приписныхъ монастырѣхъ, повольно; а держати ми, живучи въ тѣхъ монастырѣхъ во всякое исправленіе, заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Святое Его Евангеліе, заповѣди и правила Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ Седьми Вселенскихъ Соборовъ, такожде и помѣстныхъ Святыхъ Отецъ Соборовъ, и особь коегождо Святаго святыя книги и уставы, яже пріяла Святая, Соборная и Апостольская Церковь; къ симъ же и преданныя Церковныя Законы и Святыя Уставы, такожде и Святый Символъ, исправленный нами съ Греческаго, благодатію Святаго Духа и совѣтомъ и единеніемъ со святыми Вселенскими Патріархи; такожде и Церковные Уставы, преданные Святѣй Церкви Святыми Отцы, то есть: Святую Литургію, или общимъ словомъ нарещи: Служебникъ, и Требникъ, и прочія святыя книги, справлены съ старыхъ Греческихъ святыхъ книгъ; чинъ и уставъ снабдѣвати святыя, восточныя Церкви Новаго Сіона, еже есть, Церкви Воскресенія

Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста, иже во Іерусалимѣ, и имѣти ми любовь и соединеніе со Святыми Вселенскими Патріархи во всемъ не отложно; и Великому Государю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, жаловать насъ, Богомольца своего своею милостію, какъ и прежде сего; а когда случится мнѣ, его Государеву Богомольцу, для великихъ нуждъ, или милостыни ради, по надобью, пріити въ царствующій градъ Москву поклонитися Образу Пресвятыя Богородицы и Его Государево лице видѣти, миръ и благословеніе подати и Престолу славы Царства его поклонитися, и ему Великому Государю пожаловать не возбранить, а мнѣ, пришедъ, въ царствующемъ градѣ, безъ Его Великаго Государя указа и безъ совѣту брата нашего Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи, чрезъ Божественные законы ничто же творити. И грамоты Его Государевы утвержденіе, данныя въ его Государевы богомолья: Новаго Іерусалима въ Воскресенской монастырь и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи въ Иверской монастырь, и Святаго честнаго и животворящаго Креста Господня въ Ставросъ монастырь, и иныхъ нашего строенія и приписныхъ монастырей, и которыя грамоты, послѣ нашего отшествія, взяты изъ нашей келейной казны къ нему Великому Государю въ верхъ, и всякія крѣпости и книги пожаловать ему Великому Государю отдать намъ въ свои Государевы богомолья: въ Воскресенской и Иверской, и Святаго Честнаго и Животворящаго въ Крестной, и въ иныя нашего строенія и приписные монастыри; а которыя вотчины, купленныя нами и вкладныя, даны въ монастыри, а въ Его Государевыхъ приказѣхъ не утверждены и въ книги не записаны, и тѣ вотчины, купленныя и по вкладнымъ данныя, пожаловать Ему Великому Государю утвердити въ приказѣхъ въ книги записати за тѣми монастыри, гдѣ которые мы дали. Да

въ прошлыхъ же годѣхъ будучи на престолѣ, съ совѣтомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, мы Великій Господинъ смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, указали, которыя около Воскресенскаго монастыря близь церковныя пустыя земли въ книги написать и приписать къ Воскресенскому монастырю; а тѣмъ церковнымъ пустымъ землямъ переписныя книги, въ Патріаршемъ приказѣ, и тѣ пустыя церковныя земли, пожаловать Великому Государю утвердить за Воскресенскимъ монастыремъ и изъ оброку выложить. яже смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, будучи на Престолѣ, въ домѣ Пресвятыя Богородицы во Святую Соборную церковь построилъ многія священныя вещи Государевымъ жалованьемъ и своимъ келейнымъ избыткомъ, которые Великій Государь жаловалъ подносилъ за мою работишку, будучи въ моровыхъ повѣтріяхъ, и Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильинична жаловала подносила же, и тѣ драгія вещи подѣланы во всѣ священныя одежды Архіерейскія и митры всѣ, и про то вѣдомо самому Великому Государю и самыя тѣ священныя вещи свидѣтельствуютъ въ великой ризницѣ. А отходя изъ Царствующаго града Москвы, я смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, отъ тѣхъ священныхъ вещей взялъ худѣйшій единъ саккосъ, и единую митру, и омофорій свой; и то священное одѣяніе въ службѣ издержалось; а о митрѣ слыша Государеву кручину, отослалъ къ Москвѣ; и сія тако суть; и чтобъ Великій Государь пожаловалъ меня богомольца своего, и Святый Сугклитъ приговорилъ, и священный Соборъ благословилъ, отъ тѣхъ священныхъ одеждъ нашего строенія дали въ потребу на служеніе, сколько Великій Государь изволитъ, и единую митру или цареградску, или жалованье Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны, и единую епигопію, или панагію служебную

подъ великою, да крестъ, иже утерялся въ походѣ въ моровое повѣтріе, а нынѣ обрѣтается въ домовой казнѣ, а не казенный: «свидѣтельствуютъ книги; и едину лахань, и единъ рукомой. Да яже построилъ Государевымъ жалованьемъ и своимъ промысломъ, и учинилъ прибыль въ домъ Пресвятыя Богородицы доходу тысячь по двадцати на годъ, и тому свидѣтельствуютъ книги при моемъ владычествѣ; и изъ тѣхъ доходовъ пожаловать Великому Государю и всему Царскому Сугклиту и освященному Собору давать мнѣ Богомольцу своему, вмѣсто милостыни, на пропитаніе: хлѣба, и рыбы, и денегъ на потребу, елико ему Великому Государю, и всему честному Сугклиту, и всему освященному Собору Господь Богъ извѣститъ; понеже обычай держитъ Святая Вселенская Восточная Церковь сей: егда оставитъ Великій Архіерей Престолъ своею волею, или нѣкоего случая ради неудобнаго, и о немъ всѣмъ священнымъ соборомъ жалѣютъ, и даютъ на пропитаніе первыя Епархіи Митрополитскія, со всякимъ достояніемъ. Такожде и правила святыхъ Отецъ повелѣваютъ: Епископъ аще будетъ имѣлъ жену въ Лаврѣ, или своихъ сродникъ бѣдныхъ, не возбраняютъ требованія подати имъ въ мѣру; кольми паче намъ, многъ трудъ понесшимъ при строеніи всякомъ дому Пресвятыя Богородицы, подобаетъ питатися. И Божественный Апостолъ глаголетъ: да не обротиши вола молотяща; и паки: дѣлаяй священная, отъ святилища да ядятъ, и престоящіи олтарю, со олтаремъ да раздѣляются. Еще же намъ слышитьея, какъ будучи мы на престолѣ своемъ, за премногую Великаго Государя любовь и милость, подносили отъ своихъ трудовъ ему Великому Государю по двѣ тысячи избранныхъ рыбъ Волгскихъ; а иногда и сугубо, и Великій Государь тотъ уставъ и благословеніе наше и доднесь держитъ, и не во грѣхъ: такожде и о насъ да смилуется. А иже благодать Святаго Духа изберетъ на честное и великое предсѣдательство великаго Архіерея,

и ему въ наши монастыри, которые Божіею Милостію и Его Государевымъ жалованьемъ и милостынею построены, и приписные монастыри и вотчины, и во всякіе суды и въ приходскія церкви, и во священный причетъ, и во крестьянскія и всякія духовныя дѣла не вступаться и не посылать никого, такожде и Митрополитомъ и Архіепископомъ, въ коихъ областяхъ нашего строенія монастыри и приписныя монастыри, монастырскія вотчины и въ нихъ приходскія церкви, и во всякія крестьянскія дѣла не вступаться, и не вѣдать, и ни почто не посылать: а посвящати ми въ тѣ монастыри Архимандритовъ и Игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, по благодати Святаго Духа, самому, покамѣсть живъ буду и могу, или по духовной любве, коему Митрополиту, или Архіепископу и Епископу соблаговолю и грамотою нашею извѣщу. А по прехожденіи нашемъ временнаго житія, тѣ святыя великія обители Новаго Іерусалима: монастырь Святаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи Иверскій монастырь, и Святаго Честнаго Креста Господня—Ставросъ монастырь, и иные меньшіе монастыри, пожаловать Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, и честному Сугклиту приговорити, и священному собору благословити, велѣть приписать къ Царствующему граду Москвѣ во область, а не въ домъ Патріаршъ брату нашему и сослужителю, Всесвятѣйшему Патріарху, иже по Божественной благодати, кто въ тѣ времена будетъ; понеже тѣ св. обители строены на пустыхъ мѣстахъ, по нашему благословенію и избыткомъ нашимъ отъ Царствующаго града Москвы, и съ совѣтомъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, а не по благословенію Митрополитовъ, и Архіепископовъ и Епископовъ; того ради и не подобаетъ къ нимъ и приписывати, якоже и Святыхъ Отецъ правила показу-

ютъ. Такожде и по достоянію, и по избытку славы, и по сочетанію братства, пожаловать Великому Государю велѣть написать въ степени: и егда будутъ соборы въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, по указу Великаго Государя Царя, и по благословенію Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора, и отъ тѣхъ святыхъ обителей Архимандритовъ въ собраніе призывать и святую Литургію служити не возбранно, иде же аще повелитъ братъ нашъ и сослужитель — Святѣйшій Патріархъ, а безъ благословенія того, чрезъ Божественные законы, ничтоже имъ творити; а нужлою къ мірскимъ судіямъ на судъ нась, и нашихъ монастырей Архимандритовъ, и Игуменовъ, и Намѣстниковъ и Строителей, и всего освященнаго чину, по правиламъ Святыхъ Апостолъ, и Святыхъ Отецъ, и Церковныхъ законовъ, не привлачати; а которое будетъ дѣло дойдетъ: и про то сыскивать крѣпкимъ сыскомъ, и рѣшити по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и по Царскимъ Закономъ. Да въ прошлыхъ годѣхъ будучи я, смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, въ великомъ Новѣ-градѣ Митрополитомъ, отъ бунтовщиковъ многія бѣды, и напасти, и увѣчья пострадалъ правды ради, даже близъ смерти, и своимъ многимъ долготерпѣніемъ и напастьми, ранами и увѣчьемъ, то злое дѣло удержалъ, и со Псковичи совѣтовать имъ не далъ и клятвою разорилъ; а они воры и бунтовщики посылали къ Польскому и Свѣйскому Королямъ о подданствѣ: и я о томъ о всемъ Великому Государю писалъ, и вѣстовщиковъ многими цѣнами наймывалъ, и всякія у нихъ таиныя дѣла выкупалъ и посылалъ къ Великому Государю многими сторонними дорогами, и про то про все самому Великому Государю вѣдомо, и свидѣтельствуютъ дѣла въ Новгородской четверти; да ко мнѣ же Псковичи писали, чтобъ мнѣ пристать къ ихъ злому совѣту, и изъ иныхъ многихъ городовъ присылали двоѣшниковъ и воровскія письма, чтобъ мнѣ стоять съ бунтовщики за одно; и я къ нихъ

зломыслію ни къ какому не приставалъ, и тѣ измѣнныя злыя совѣтныя ихъ письма за руками Великому Государю подносилъ самъ: и того ради Великій Государь пожаловалъ меня Богомольца своего многою своею милостію: великими дарами и деньгами; и я на тѣ деньги купилъ вотчину подмосковную: сельцо Минеевское, да сельцо Ильинское, съ деревнями, у Лаврентія Булатникова; а далъ за тѣ селы шесть тысячь съ лихвою Его Государево жалованье—тѣ милостынныя деньги, а не Софійскаго дому—казенныя, и тому свидѣтельствуютъ книги, что тѣ деньги не изъ казны даны, мои келейныя—Государево жалованье. Да въ тоже время пожаловалъ мнѣ Великій Государь, за мое злостраданіе, въ Новгородскомъ уѣздѣ на Петровскомъ порогѣ, Михайловской погостъ мужиковъ съ полтараста, или двѣсти, со всякими угодіи и съ рыбными ловлями; и чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловскій, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ меня богомольца своего, и честный Сугклитъ и весь освященной соборъ приговорили: сельцо Минеевское, да сельцо Ильинское, съ деревнями, для моей скудости и многаго терпѣнія и крови отдать мнѣ на пропитаніе; или купчей деньги выдать, или вмѣсто того гдѣ инде Великій Государь пожаловалъ бы деревнишку на пропитаніе; а я за Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильиничну, и за Государя Царевича и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, и за благородныя Царевны, и за честный Сугклитъ и за весь освященный соборъ, и за все христолюбивое воинство и за вся хрістіаны, со всею братіею долженъ Бога молити. Такожде и въ степени Святѣйшихъ Московскихъ Патріарховъ имя паше да пишется непреложно по настоящему, и боголюбивымъ всякихъ чиновъ людемъ къ намъ приходити благословенія ради,

или милостыню намъ подати, не возбранити. И иже нашея ради любве, или своею простотою, Царское Величество преогорчивше и прогнѣвавше, и суть заточени въ дальныхъ странахъ и въ горныхъ работахъ, да получатъ свободу и отпущеніе грѣховъ, по заповѣдѣхъ Божіихъ, рѣченныхъ, «егда молитеся, стояще, и аще что имате на кого, отпущайте согрѣшеніе ихъ,» по писанному: «внемлите себѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему; и аще покается, остави ему; и аще седмижды на день согрѣшитъ къ тебѣ и семижды на день обратится, глаголя каюся, остави ему». А намъ, смиренному Никону, Божіею милостію Патріарху отъ нынѣ, лѣта 7173, а отъ воплощенія Слова Божія 1665 Генваря 14 числа, Московскимъ и всея Россіи Патріархомъ не именоватися, по обычаю Вселенскихъ Патріарховъ, въ началѣ нашихъ грамотъ, посылаемыхъ отъ насъ: смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, такожде и во всякія духовныя дѣла Московскаго Государства и всея Россіи не вступатися и не вѣдать, и хранити ми твердо правила Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, иже утвердили: въ чужей Епископіи ставленниковъ не ставити и ни какихъ духовныхъ дѣлъ, безъ мѣстнаго Епископа велѣнія, не творити; а будетъ духовныя ради пользы случится намъ на соборъ прінти: и въ томъ намъ не возбранити, и засѣдати подъ настоящимъ Патріархомъ, превыше Митрополитовъ, и Архіепископовъ, понеже Григорій Богословецъ, по отшествіи своемъ, на второмъ Святомъ Вселенскомъ Соборѣ былъ, тому свидѣтельствуютъ писанія: аще и нѣціи злоумніи порицаютъ о семъ и глаголютъ, что будто Григорій Богословецъ, по отшествіи своемъ, священныхъ не дѣйствовалъ: и то глаголютъ не праведно: о семъ же многія его писанія свидѣтельствуютъ; и аще бы не бы тогда, по отшествіи своемъ, Патріархомъ именовался, не бы и нынѣ славился отъ православныхъ Патріархомъ. А что въ отшествіяхъ своихъ, огорчевая-

ся, отъ великія кручины жалуяся Господу Богу, на Царское Величество, и на честный Сунлить, и на освященный соборъ судъ Божій износилъ; и о томъ мнѣ молити Господа Бога, яко да милостивъ Господь Богъ будетъ имъ, и по власти, данѣй намъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Архіереемъ, священнодѣйствующимъ во святой Божіей Церкви, на земли оставляти грѣхи и рѣшати всякій союзъ неправды, и то намъ, по уставу Святыхъ Отецъ, святымъ молитвословіемъ разрѣшити; и прахъ его же отрясали отъ ногъ своихъ, исходя отъ Царствующаго града Москвы, ставъ посреди града и во всѣхъ градскихъ вратахъ, изглашая Божественную заповѣдь, глаголющую: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, ты рекль еси пречистыми своими неложными усты: въ оньже аще колижде градъ, или весь внидите, испытайте кто въ немъ достоинъ есть, и ту пребудете, дондеже изыдите; входяще же въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему; и аще убо будетъ домъ достоинъ, пріидетъ нашъ миръ вашъ: аще ли же ни, къ вамъ возвратится. И иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ: исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь, глаголю вамъ: отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, неже граду тому, да исполнится и сему граду, и людемъ симъ: не пріемлющимъ насъ и изгоняющимъ;» и нѣкто отъ предстоящихъ Стрѣлецкихъ головъ говорилъ: мы де выметемъ прахъ тотъ; и Никонъ Патріархъ противу того говорилъ: «да размететъ Господь Богъ васъ оною Божественною метлою, иже является на дни многи, отъ Востока и до Запада, отъ Сѣвера и до Юга.» И отъ того времени она Божественная метла обратилась къ Москвѣ, и то аще и не всѣмъ, обаче многимъ, вѣдомо; и мнѣ, смиренному Никону, Божіею милостію Патріарху, молити Господа Бога, чтобъ Господь Богъ премѣнилъ отрясенный прахъ во свидѣтельство благо-

словенія и миръ нашъ, яко на сынѣхъ мира, по заповѣди Божіей, пребылъ, и Царствующему граду Москвѣ не быти осужденну паче Содома и Гомморы, но дабы пріялъ Господь Богъ покаяніе, яко же и Ниневитянъ кающихся; и метла оная Божественная дабы была въ собраніе и въ защищеніе навѣтъ вражіихъ, а обидящихъ насъ въ отмщеніе. А иже безъ правды на мя подвигли судъ Архіерен, беззаконно и чрезъ вся Божественныя привила, и мнѣ тожъ прощеніе дати и разрѣшити святымъ молитвословіемъ, кто о томъ станетъ каяться и прощенія просити; аще кто не покается, и онъ буди подъ заповѣдію Божією, глаголюще: имже судомъ судите, осудитеся: и ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится; такожъ и честныій Суздалтъ Бояре, коп злословили на насъ безъ правды, и клеветали на насъ Великому Государю смертными винами, яко же: Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ вопросы своими Газскому Митрополиту, и Романъ Бабарыкинъ и Иванъ Сытинъ и прочіе вси, когождо самъ свою совѣсть вѣдая, и попщутъ прощенія, и намъ тѣхъ разрѣшити, и благословити, и молити Господа Бога, по Божественной заповѣди: молитеся другъ за друга, яко да изцѣлѣете; а намъ, кто будетъ преобидѣлъ насъ въ чемъ либо житейскихъ вещехъ движимыхъ и недвижимыхъ исправится въ правду полюбовно; аще ли и по семъ кто, уклоняся отъ всякія Божественныя правды, обратится на зло какое либо, или на досажденіе, или на преобидѣніе, и на немъ та же да будетъ Божественная юза не разрѣшима, а намъ, въ печалѣхъ своихъ, прощено глаголати Божественнаго Давида Псалмы: «суди Господи обидящія мя, возбрани борющія мя, пріими оружіе, и запрети сопротивъ гонящія мя, и паки: Богъ отмщеній и, не обпнулся есть; возпесыйся судяй земли, воздаждь воздаяніе гордымъ и прочія подобныя тѣмъ». Да какъ ли великій колоколъ, и въ то время ушла мѣдь, а долить было не чѣмъ,а Государевой мѣди столько не стало, и я доливалъ своею мѣдью, да у Ивана Ще-

поткина взято изъ лавки мѣди съ пять сотъ пудъ, и та мѣдь пошла въ колоколъ же; да ему же Ивану дана память на Князь Ивана Ивановича Лобанова во стѣ пудахъ мѣди, и онъ Иванъ, Великому Государю въ своей мѣди, не бій челомъ, заверсталъ за ту пять сотъ пудъ моею мягкою рухлядью, которая дана ему была продать: шелкомъ, и сафьяны, и кисеями, тысячи на полторы, или на двѣ, и того ради преобидѣнія я его Ивана проклялъ и въ томъ бы прикащикомъ межъ собою сдѣлаться, а мнѣ его по смерти разрѣшити и благословити; а что въ колоколъ моей мѣди положено, и той мѣди дошло до меня пять сотъ пудъ, и въ томъ какъ онъ Великій Государь изволитъ; сія тако исповѣдую и утверждаю, инако паче сего да не будетъ, а противу сего нашего изображенія всего, и намъ писаніе отъ Царского Величества, и отъ честнаго Царскаго Сѵклита, и отъ освященнаго собора, во свидѣтельство всякія правды, яко же Григорій Богословъ въ своемъ оставленіи Престола ко 150 Епископомъ изобразилъ въ словѣ 25, глаголя: что глаголете Епископи. Препираемъ ли васъ словесы сими и побѣдихомъ? или достоитъ и твердѣйшихъ словесъ намъ, кое же препрѣти сіи къ Троицы самой, юже молимъ и молите къ общей нашей надеждѣ и людей сихъ утвержденію? дадите намъ благодать сію: съ молитвами насъ отпустите, сія да будетъ ми страданію проповѣдь; дадите ми писаніе оставленіе, яко же воинымъ Царю, и аще хощете, съ леспымъ послушествомъ да имать запрещеніе, да аще ли же ни, якоже хощете, ни чесо же о семъ и брегу, дондеже аще видя Господь Богъ нашъ, како убо имутъ,кого убо противу введемъ, узрѣть себѣ Господь Пастыря въ предстательство, яко же видимо овча во вселюдіе, едино се ищу, точію отъ завидимыхъ буди кто не милующихъ не еже вся всѣмъ дарующимъ отъ лучшихъ, ово бо убо, злѣ сладчаѣ, ово же тамо полезнѣйшее; вы убо проводная намъ поучаетеся словеса; Азъ же вамъ отдамъ обѣщаніе, и сія тако суть; и аще ли инако,

чрезъ вся Божественныя Законы и заповѣди и любовной союзъ сбудется, яже отъ Патріарховъ, по власти міра сего, то да не наречется по правдѣ Патріархъ, но яко прелюбодѣй и хищникъ, и вмѣсто мира да будетъ мечь Божій; «не мните, яко пріидохъ воврещи миръ на землю, не пріидохъ воврещи миръ, но мечь пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего и прочая; и паки другое писаніе: всяко Царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ: и всякій градъ, или домъ, раздѣлившійся ася, не станетъ.» Аминь.

XXII.

Надпись, высѣченная на камняхъ, находящаяся на правой сторонѣ паперти въ стѣнѣ Соборной церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Таблица сія сложная явѣ положися,
Въ нейже сутъ о обители сей описася.
Како, когда и какимъ строити начата бысть,
И о церкви сей величѣ описано есть.
Читателю честный, вонми о семъ впятно.
О семъ бо здѣ истинно описано явно:

Въ Царство державы Благочестивѣйшаго
Великаго Государя Царя тишайшаго,
О Христѣ Бозѣ вѣрна и благочестива,
Страшна врагомъ противнымъ, хрістолюбива,
Самодержца Алексія Михайловича,
Еже отъ прадѣдъ своихъ и Царства Наслѣдника,
Княжствъ, Царствъ и многихъ земель Обладателя,
Московскаго Великаго Князя, Правителя
Россіи всей Великія, Малыя и Бѣлыя,
Право храня всѣ люди благочестивыя,

Егда правившу исконно и церкви святыя.
Россійскаго Государства люди честныя,
Святыя православныя нашея вѣры,
Оборонителю на противныя нашея вѣры.
Еже во пастырехъ высочайшему,
Честнѣйшему Архіерею и Святѣйшему
Никону Архіепископу Москвы града
И всея Россіи Патріарху сн стада.
Сей во благочестіи церковномъ правленіи,
Твердо подвизася во всякомъ храненіи,
Ко благочестивой вѣрѣ всѣхъ наставляя,
Аки отецъ слово истины справляя,
Апостольскимъ преданіемъ и Святыхъ отецъ,
Юныя и старыя уча аки отецъ.
Горняго ища, долняя вся презирая,
Щитъ вѣры имѣ, кій на бѣсовъ простирая,
О благочестіи святыни бысть ревнитель
И Вѣры Хрістіанскія Православій хранитель;
Совѣтомъ Царя благочестива и Собора
Монастыри три построи,—монаховъ збора;
Есть яже и доднесь яко свѣтила сіяютъ,
Дивная бо въ нихъ чудеса присно бываютъ;
Господу Богу тако изволившу быти,
Любезнѣ щедроты своя на всѣхъ излити,
Въ лѣто отъ Адама 7161-е
Отъ Рождества Христова 1652-е
Обитель первая Иверская прекрасна,
Яже имать сокровища въ себѣ преславна:
Матере Божія образъ святой чудотворный,
Весь украшенъ златомъ, перломъ яко цвѣтомъ зорный,
Общежительство въ сихъ обителяхъ имуще,
Еже есть ко спасенію путемъ текуще;
На морѣ окіанѣ вторая обитель,
Дивный бо тамъ крестъ устроенъ чудотворитель,
А иже въ немъ положено и святыхъ мощей,
Есть бо не мнѣе двою сотъ дражайшихъ вещей:

Святаго Животворящаго древа часть,
Но и ризы Спасителя нашего Христа часть,
Той же монастырь нарече Ставросъ по Грецку,
Иже бо именуется Крестъ по Словенску,
Ибо видимъ есть всѣмъ плавающимъ на морѣ,
Яко пресвѣтла луна стоитъ на островѣ,
Радостно приходящи той крестъ цѣлуютъ,
Кресту твоему поклоняемся владыко глаголютъ.
Ясно бо о обители сей описую,
О великѣй же церкви здѣ означенную,
Господа Іисуса Христа Воскресенія,
Глаголю же о начатіи и о свершеніи:
165 году, Святѣйшій Патріархъ Никонъ здати нача
Древнюю первѣе церковь ту искончa,
Еще правившу Ему престолъ Патріаршій,
Апостольскія Святыя Церкви бѣ старшій,
Шествіе творя въ сей монастырь Воскресенскій.
Бѣ бо съ нимъ и соборъ Священный Архіерейскій,
На освященіе храма древняго,
Еже есть Воскресенія сн тридневнаго,
Освященію бывшу мѣсяца Іюня,
Онаго же седмінадесятаго сн дня,
И бѣ ту Царь Благовѣрный на освященіи,
Боляра и весь Сугклитъ Царскій въ пріобщеніи;
Абіе, по освященіи храма того,
Иде Царь съ Святѣйшимъ кругъ монастыря сего,
Радуйся, славя Христа Бога о семъ,
Таково дѣло начеинемъ здати въ мѣстѣ семъ,
Христа Бога въ помощь Святѣйшій призывая,
Еже вящше зданіе начати желая,
И дошедшима има горы Елеона,
Лавры сея къ Востоку бо прямо Сіона,
Мѣста сего на широту пространства зряше
Сюду и сюду, и возлюби тое вящше,
Абіе Царь благочестивый сице рече,
Имя монастырю сему тако нарече:

Новый Іерусалимъ Воскресенскій,
Яко же и древній Іерусалимъ Палестинскій,
Да будетъ званіе сей обители вѣчно,
Руки своя писаніемъ изобрази,
Царь Благочестивый мнѣніе всѣмъ яви,
Иже глаголютъ яко Никонъ самъ пророче:
Еже новый Іерусалимъ, тако бо Царь нарече,
То писаніе Патріархъ въ ковчежецъ вложи,
Ради вѣчнаго благословенія положи.
Нынѣшняго настоящаго лѣта,
отъ Мірозданія 7165-го
Отъ Хрістова Воплощенія 1650-го года седьмаго,
Мѣсяца Октоврія числа надесять осьмаго,
Крестъ идѣже престолу быть водрузи,
И яко па камни основанія положи,
И свидѣтельствуетъ о семъ той водруженный
Оный крестъ па горѣ Елеонѣ каменный,
Крестъ той письменный подписанъ въ показаніе,
Во знаменіе всѣмъ чтущимъ въ познаніе;
Аще кто хощетъ истинно о семъ увѣдать
Самъ да идетъ па Елеонъ гору Святу да видитъ.
Начата же бысть сія церковь велика монастырская,
Такова яко же бѣ и Палестинская,
Онаго лѣта еще бывшу Патріархомъ на престолѣ,
Россійска царства па Архіерейскомъ столѣ,
Року того м—ца Іюля въ 10 день отъиде,
Отъ царствующаго града сѣмо пріиде;
Ибо зданію сему тщательно прилѣжа
И живъ здѣ, отъ осмь лѣт., мѣс. 3, Богови служа,
Симъ бо лѣтомъ пришедшимъ отсуду преселенъ,
Тако изволившу Богу далече свезенъ,
И въ Бѣлоезеровъ монастырь Ферапонтовъ,
На вящій бо трудъ и терпѣніе въ Кириловъ,
Абіе пять лѣтъ тамъ пребывавшу,
А зданію во обители сей преставшу.
При Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ

Здѣлано Великія церкви въ высоту 15 саженъ.
Паки въ лѣто бысть 187-е—(1679)
Человѣколюбецъ Богъ призрѣ на святое:
Ибо во царство бѣ Царя си благосерда,
Еже и ко обители сей милосерда,
Самодержца Ѳеодора Благочестива,
Тишайшаго Государя Христолюбива,
Абіе церковь сію подвизати нача,
И въ царствіе свое тоя не докончa.
Любовію сердца о святѣйшемъ возжалѣ,
Изъ Кирилова бо взяти повелѣ,
Смерть бо того въ Ярославлѣ скончa на пути,
Къ Богу отъиде обители не допусти;
Ибо о семъ Царь благочестивый возжалѣ,
Того въ Лавру Воскресенску вести повелѣ,
Юже самъ Никонъ Патріархъ сію заложи,
Оного бо тѣло Царь ту во гробъ положи
Въ церкви Святаго Предтечи Іоанна
Подъ Голгофою что съ камене сдоблена,
Идѣже разсѣдеся въ страсть ту гора Креста Святаго Христова
Скважнею тою кровь Хрістова течетъ на главу Адамову;
Тамъ гробъ Мелхиседека Архіерея Іерусалимскаго,
Здѣ же гробъ Никона Патріарха Московскаго,
О семъ бо заповѣда намъ самъ, егда живъ бѣ,
По умертвіи, тѣло свое положити здѣ,
Есть же и писаніе руки его о семъ
Во обители сей доднесь видимо всѣмъ.
Се бо вскорѣ и Царь Ѳеодоръ къ Богу отыде,
Самодержавнѣйшій сего свѣта сниде.
Лавры же сея не остави Богъ въ презрѣніи,
Еже мнози мнѣша быти въ совершеніи,
О еже вѣрою своею къ Господу Богу,
Милость же творя ко обители сей премногу
Благородная Государыня Цесаревна
Татіана Михайловна Великая Княжна

Ревнуя по Господѣ Богѣ всеусердно,
Тщательно желая строити благосердно,
Недокончаемое дѣло навершити,
Сію великую Церковь совершити,
Обитель сію въ толшку славу облече,
Бодрымъ бо своимъ тщаніемъ къ любви притече
Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей
Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича
Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи Самодержцевъ всея;
Они же яко истинные послушатели,
Великіе бо Монарси и Правители
Милостивымъ призрѣніемъ своимъ призрѣша,
Церковь бо сію свершити благоволиша;
Но въ Царство Ихъ Великихъ Государей свершися
Сія великая церковь и украсися
Казною ихъ Великихъ Государей зданна,
Пребогатымъ бо даяніемъ во вся быша,
Ко освященію Церкви сея сподобляя,
Вся же потребныя вещи устрояя.
Государыня благородная Царевна
И Великая Княжна Татіана Михайловна
Изъ своихъ сокровищъ лучшая своя ту вда,
Церкви бо и олтари вся Богу прела
Жизни бо вѣчныя на небеси желая,
Устрои домъ Божій надежду полагая,
На небесныя бо и вѣчная взирая,
Славу міра и земная вся презирая,
Уготова къ освященію прекрасну,
Тщательнѣ устроиша въ Россіи преславно,
Юже Всесвятѣйшій Іаакимъ Патріархъ
Россійскій освяти ю яко Іерархъ;
Ту бѣ на освященіи Царское Величество,
Освященный Соборъ, Сугклитъ и народъ множество
Архіереи: Варсонофій Митрополитъ Саркій и Подонскій,
И Гавріилъ Архіепископъ Нижегородскій,

Аѳанасій Архіепископъ Колмогорскій,
И Архимандритъ Никифоръ Воскресенскій.
Богу изволившу совершитися сему,
Такову зданію мнози дивятся всему;
Людіе вѣрніи приходяще отвсюду,
Еже бо слава изыде о семъ повсюду:
Иностранніи издалече шествіе творятъ,
Любезнѣ со удивленіемъ зданія зрятъ.
Церковь же сія освятися въ пролѣтіе.
Бѣ тогда 7193–тіе мца Генуарія осмонадесятое,
Убо симъ настоящимъ лѣтомъ совершена
Бже сложенную сію таблицу скончена.

Въ концѣ въ одну строку есть особая приписка; но нельзя разобрать потому, что камни обломаны по краямъ. Вся надпись высѣчена вглубь на бѣлыхъ изжелта каменныхъ плитахъ; она шириною $2^1/_2$, вышиною 20 четвертей.

Надпись сія примѣчательна тѣмъ, что въ ней заключается цѣлая исторія Воскресенскаго монастыря, до разрушенія соборнаго шатра и до возобновленія его по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны. Она сочинена Архимандритомъ Никаноромъ, бывшимъ Настоятелемъ отъ 1686 до 1698 года.

XXIII.

1656 Іюня 13. Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Ѳедору Малыгину, о дозволеніи Патріарху Никону построить на Кіь-островѣ Крестный монастырь.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Каргополь, воеводѣ нашему Ѳедору Игнатьевичу Малыгину. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и богомолецъ, великій Государь Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Москов-

скій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи: въ прошломъ де во 147 году, какъ онъ Великій Государь Святѣйшій Никонъ ѣхалъ изъ Анзерскаго скиту, и въ тѣ де поры отъ морскаго великаго волненія едва не потопленъ; по уповая на силу Животворящаго креста, спасенъ предъ Онѣжскимъ устьемъ къ пристанищу къ Кижострову; и будучи де на томъ островѣ, на воспоминаніе того своего спасенія, воздрузилъ на томъ мѣстѣ Святый и Животворящій крестъ; и какъ де, по нашему Великаго Государя Указу, во 160 году, посылалъ онъ Великій Государь Святѣйшій Никонъ Патріархъ по мощи Чудотворца Филиппа Митрополита въ Соловецкій монастырь; и съ его де чудотворными мощами изъ Соловецкаго монастыря моремъ ѣлучи, на томъ мѣстѣ благословилъ Богъ ему великому Государю пристать, и тотъ честный крестъ, который прежде онъ на томъ мѣстѣ водрузилъ силою Распятаго на немъ стоитъ въ цѣлости; а тотъ де островъ пустъ, и ничьихъ никакихъ угодій на немъ нѣтъ, и быть тутъ жилецкимъ людемъ нелзѣ, потому что на томъ мѣстѣ все камень голой; а силою де того Животворящаго креста, который на томъ мѣстѣ водрузилъ, многи вѣру держаще къ нему, отъ морскаго потопленія спасаются; а какъ де съ мощи Чудотворца Филиппа стоялъ, и обѣщался на томъ мѣстѣ поставить церковь и монастырекъ сограднть, Гречески Ставросъ, а Руски Крестный, во имя честнаго и животворящаго креста и святаго священно-мученика Чудотворца Филиппа Митрополита и намъ бы его отца нашего и богомольца, великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, пожаловать, поволить ему на томъ острову, идѣже честный крестъ водрузилъ, поставить церковь и монастырекъ сограднть во имя честнаго и животворящаго креста и Святаго Чудотворца Филиппа Митрополита, и жити ту инокомъ, вземши крестъ свой на рамо и послѣдовати Распятому на крестѣ Іисусу Христу. И

мы Великій Государь отца нашего и богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, пожаловати велѣли ему, по обѣщанью, на томъ острову церковь поставить и монастырь сограднть, именуемый Ставросъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а кто съ сею нашею государскою грамотою отъ отца нашего и богомольца великого Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи въ Каргополь для строенья церкви и монастырь сограднть пріѣдетъ, и ты бъ ему на томъ Кіѣ островѣ, что предъ Онѣжскимъ устьемъ, церковь ставить и монастырь сограднть велѣлъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси тому, кого отецъ нашъ и богомолецъ, Великій Государь Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, съ сею нашею грамотою въ Каргополь пришлетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 Іюня въ 13 день.

XXIV.

1657 Ноябрл 18. Патріаршая грамота въ Иверскій монастырь, о разныхъ приготовленіяхъ, по случаю предстоящаго пріѣзда въ оный Государя и Патріарха.

Благословеніе Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, въ Новгородской уѣздъ, въ наше великаго Государя строеніе въ Иверской Пречистыя Богородицы монастырь, Архимандриту Діонисію съ братьею. Вѣдомо вамъ даемъ: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, ище время послужитъ, вашихъ ради святыхъ молитвъ хощетъ Пресвятыя Богородицы

Иверской монастырь посѣтить, и напъ Великаго Государя походъ въ Иверской Пречистые Богородицы монастырь будетъ же къ вамъ, послѣ Рождества Хрістова нынѣшняго 166 году. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вамъ бы въ монастырѣ Пречистые Богородицы, въ соборной каменной церкви убрать образы и всякую утварь стройно и чинно, со всякимъ усердіемъ, чтобъ было дивно и стройно; а за правымъ крылосомъ, у столпа, сдѣлать бы вамъ, къ Царскому пришествію, Царское мѣсто деревянное и вельть вырѣзать хорошо и вызолотить, чтобъ было гораздо стройно и дивно; а будетъ вамъ Царского мѣста вырѣзать и позолотить не успѣть, и вамъ бы Царское мѣсто убрать гораздо хорошо бархаты и отласы златоглавными, чтобъ было стройно и къ Царскому Величеству пристойно. А намъ великому Государю устроить мѣсто за лѣвымъ крылосомъ, у столпаку, по нашему великаго Государя достоинству. А что у столпа, у котораго нынѣ быть Царскому мѣсту, поставлены были гостиныя мѣста, и тѣ мѣста отъ столпа снять и поставить въ иномъ мѣстѣ, гдѣ приложе, потому что тѣ гостиныя мѣста плохи и Царскаго Величества къ стоянію непристойны; да и хоры бъ вамъ въ церкви построить хорошенько, какъ возможно; а будетъ хоровъ всѣхъ построить невозможно, и вамъ бы построить хоръ хотя вверху во главѣ стройно, а однолично бъ вамъ, безъ всякаго отмѣненія, хоръ во главѣ построить, и все въ церковь убрать изрядно и дивно, чтобъ къ Царскому и къ нашему пришествію пристойно было и въ подивленіе всѣмъ зрящимъ. Да выбрати бъ вамъ изъ братьи по портесу пѣвцовъ добрыхъ и красногласныхъ, чтобъ во всѣ строки набрать хотя и слишкомъ. А въ томъ насъ простите, что мы Великіи Государь на васъ по се число гнѣвъ нашъ имѣли, и никогда не хотѣли къ вамъ въ монастырь ходить, за то, что колокольни каменной нынѣшняго лѣта не поставили: даромъ лѣто пропусти-

ли, а нынѣбъ вамъ однокопечно велѣть тотчасъ, на сѣхъ, срубить колокольница возлѣ большаго колокола, по которую сторону пристойнѣе, чтобъ колокола всѣ перенесть и поставить въ одномъ мѣстѣ, а сдѣлать колокольницу въ вышину сажень четырехъ или пяти, и покрыть хорошенько шатромъ, чтобъ было пригоже, а будетъ у васъ колоколовъ на новую колокольницу поднять не кому, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать, и мы подъемщиковъ къ вамъ въ монастырь пришлемъ съ Москвы тотчасъ; а тогобъ вамъ не учинить, что новой колокольни къ Государскому и нашему нынѣшнему пришествію не поставить, второе бъ вамъ на себя нашего гнѣву не навесть, такожъ, что и про каменную колокольню, за прослушаніе ваше.—Писали вы къ намъ, что на кресты золота не стало, и мы послали къ вамъ четыреста золотыхъ, и вамъ бы кресты позолотить; а будетъ запарнымъ золотомъ крестовъ за чѣмъ позолотить будетъ не можно, и вамъ бы хотя по олифѣ позолотить, а будетъ мастеровъ у васъ нѣтъ, и вамъ бы тотчасъ къ намъ Великому Государю отписать, и мы Великій Государь мастеровъ, кому золотить, къ вамъ велимъ тотчасъ прислать. Да будетъ возможно, наши Великаго Государя колы перенесть и поставить противъ церковныхъ западныхъ дверей, идучи къ церкви, на лѣвой сторонѣ, или противъ сѣверныхъ дверей, на высокомъ мѣстѣ на горкѣ; а будетъ вы къ нынѣшнему нашему пришествію нашихъ келей не сдѣлаете, и намъ великому Государю стоять негдѣ и пришествія нашего за тѣмъ къ вамъ не будетъ, а на старомъ мѣстѣ стоять намъ великому Государя непригоже, потому что мѣсто худо, заглушно и низко, и отъ церкви далеко: и вамъ бы однолично наши колы перенесть и поставить стройнымъ обычаемъ; да и всебъ у васъ въ монастырѣ было чисто, пригоже, и стройно, и колы бъ тако же всѣ были стройны и совсѣмъ уряжены, и въ кельяхъ бы было убрано, а что гдѣ попортилось и тобъ починить

съ радѣньемъ. А городъ бы былъ весь покрытъ и построенъ, а которыя мѣста не подѣланы, и вамъ бы велѣть подѣлать все, и башни бъ всѣ также были построены и покрыты, и нарядъ по башнямъ и по городу весь бы былъ поставленъ, и оружьебъ все было вычищено и готово, и стрѣльцовъ и пушкареи убрать и устроить хорошо и пушкари бъ умѣли стрѣлять: а устроить бы пушкареи добрыхъ, чтобъ у всякои пушки было по особному пушкарю, а стрѣльцовъ прибрать изъ крестьянскихъ дѣтеи, добрыхъ и хорошихъ молодцовъ, чтобъ всѣхъ стрѣлцовъ и съ новоприборными было сто человѣкъ, и тѣхъ новоприборыхъ стрѣлцовъ выучить стрѣлбѣ. Да и къ пустынникомъ бы къ кельямъ велѣть дорогу прочистить, саженн въ три, чтобъ Государю мочно итти безъ нужды, да и о томъ бы вамъ порадѣть, чтобъ пустынниковъ поумножить человѣкъ бы хотя до десятка. Да и на гостинѣ дворѣ въ селѣ Богородицынѣ велѣть всѣ хоромы починить, чтобъ все было стройно. А какъ Царское пришествіе въ Иверской Пресвятыя Богородицы монастырь къ вамъ будетъ, и отъ насъ великаго Государя къ вамъ для того присланъ будетъ гонецъ съ вѣстью; и вамъ бы однолично, съ нынѣшняго числа, для Царскаго и нашего пришествія, послать на дорогу, во всѣ Иверскаго монастыря села по дворомъ, гдѣ Государевымъ и нашимъ станомъ быть, старцовъ добрыхъ и велѣть на всѣхъ тѣхъ дворѣхъ наготовить овса по сту четьи, сѣна по двѣсти возовъ, свѣжеи колотои всякои рыбы по два воза, по бочкѣ сиговъ, или инои какои рыбы по бочкѣ жъ, по два быка, по три барана, да на всякомъ же стану велѣть по два пива сварить. А въ селѣ Ѣдровѣ, будетъ возможно, нашъ дворъ велѣть перенесть къ церквѣ и поставить противъ церкви, бокомъ къ церквѣ, также что и крестьянскіе дворы, и сдѣлать дворъ пространноі, а въ селѣ Мѣдинѣ одноконечно бъ вамъ велѣть, для Царскаго и нашего шествія, сдѣлать и построить дворъ простран-

ной на старомъ мѣстѣ, а будетъ подъ тотъ дворъ стараго мѣста мало, велѣть припустить крестьянскихъ дворовъ, а крестьяномъ тѣмъ для дворовой ихъ ставки дать льготы и велѣть имъ поставиться на иномъ мѣстѣ; да и на Вышнемъ Волочкѣ дворъ велѣть бы вамъ достроить и огородить и совсѣмъ совершить, противъ иныхъ дворовъ, безъ всякаго мотчанья, чтобъ на всѣхъ станѣхъ во дворѣхъ все было чисто и стройно, и всякой обиходъ, какъ писано выше сего, былъ бы изготовленъ сполна. А въ большомъ Пресвятыя Богородицы въ Иверскомъ монастырѣ велѣть бы вамъ, къ Государскому и нашему пришествію, пивъ варить и медовъ ставить гораздо слишкомъ, и велѣть квасы малиновые и черемховые и вишневые готовить слишкомъ же; а въ селѣ Богородицынѣ приготовить сѣна возовъ пять сотъ и больши, овса четвертей пять сотъ же или и больши, муки пшеничной доброй и крупъ и масла коровья и конопляного и всякихъ запасовъ и столовыхъ изобильно, чтобъ всего было много, да и яблокъ въ патокѣ и свѣжихъ изготовить; а рыбу велѣть ловить, судоки и лещи и щуку и сомы и лини и всякую рыбу и сажать ту рыбу живую въ озеро, а озерко, въ которое ту рыбу сажать, пріискать не большое, чтобъ было чисто, отъ монастыря хотя верстахъ въ трехъ или въ четырехъ или въ пяти, толкобъ рыбу не морить, или будетъ мочно сдѣлать прудокъ на той рѣчкѣ, что подъ копюшеннымъ дворомъ, или гдѣ пристойно, да и свѣжей всякой колотой рыбы приготовить потомужъ слишкомъ; а въ Ситнѣ велѣть рыбу ловить невода въ три или въ четыре, и готовить живую рыбу и сажать гдѣ возможно неводомъ поймать, а иная колоть, такожъ и на Пировѣ велѣть рыбу ловить невода въ четыре или и въ пять, да и по всѣмъ озеромъ велѣть рыбу ловить безпрестанно, чтобъ живою и колотой и бочечной соленой рыбы и пластей подъ парованыхъ приготовить гораздо слишкомъ, чтобъ одиначно про Государевъ и

про нашъ обиходъ никакой рыбы не купить; да изготовить въ селѣ Богородицы десять быковъ и яловицъ, да двадцать барановъ и ярицъ, да десять гусей живыхъ. А на Святѣ озерѣ велѣть бы вамъ монастырскими и крестьянскими неводами, возлѣ береговъ и отъ монастыря въ дальныхъ мѣстѣхъ, рыбу ловить безъ лѣности, а около монастыря въ затонѣхъ и въ ближнихъ и примѣтныхъ мѣстѣхъ неводами рыбы ловить не велѣть, чтобъ рыба до нашего пришествія не полошилась, и по примѣтнымъ мѣстамъ класть рыбѣ квасная дробина. Да къ Государскому жъ и къ нашему пришествію велѣть бы вамъ приготовить четыре невода новыхъ добрыхъ, да и крестьянамъ такъ же велѣть приготовить неводы цѣлые и не дироватые, чтобъ одиначно къ Государскому и къ нашему пришествію неводы были готовы чѣмъ рыбу ловить, а суды бъ большіе и карбасы велѣть поставить нынѣ у монастыря, на примѣтномъ мѣстѣ, всѣ вкунѣ, чтобъ посмотрѣть было хорошо. Да вамъ же бы Иверскаго монастыря изъ братьи убрать двѣнадцать братовъ, предъ Царемъ и предъ нами орацію говорить, краткую и богословную и похвальную, за его къ вамъ Царское посѣщеніе, и намъ великому Государю орацію изготовить потомужъ; да убрать младенцовъ двападесять же, или и множае, колько обрящется, и выучить такожъ къ Царскому и къ нашему пришествію орацію говорить, краткую и богословную и похвальную; такожъ изготовить бы вамъ орацію и къ Царскому и нашему изъ Иверскаго монастыря отшествію, и убрать тѣхъ младенцевъ также хорошенько по обычаю, какъ у Епископовъ свѣщеносцы бываютъ, золотными или иными какими платны мочна, чтобъ было велми дивно, и свѣчь бы вамъ, съ чѣмъ Государя и насъ встрѣчать, велѣть сдѣлать со сто и болши, чтобъ свѣтлѣе того сдѣлать, какъ вы насъ Великаго Государя встрѣчали. А надъ отцемъ Игуменомъ Іоилемъ убрать бы вамъ стройно порты златоглавыми. А сѣраго же-

ребца велѣть кормить гораздо и беречь, чтобъ пригодился Государю подвесть, да инымъ бы вамъ лошадей на конюшнѣ велѣть кормить и беречь, чтобы на конюшнѣ было чего посмотрѣть. А съ сосѣдми бъ вамъ и съ околными людми однокопечно жить безсорно и безмятежно; а будетъ есть у васъ съ кѣмъ ссора, и вамъ бы съ тѣми людьми какъ нибудь сдѣлаться, чтобъ при Государскомъ пришествіи ни отъ кого на васъ челобитья не было, чтобъ вамъ отъ Царскаго Величества на себя въ томъ кручины и гнѣву не навесть и огласки бъ въ томъ лихія не было, чтобъ всякъ родъ васъ благословилъ, а не клялъ. А старца Меѳодія съ братомъ послать бы вамъ отъ Иверскаго манастыря подалѣ, въ которой монастырь пригоже, въ Никольской или въ Боровицкой, а у себя ихъ въ монастырѣ отнюдь не держать, да инымъ чмутныхъ людей, которыхъ-либо чаять, потомужъ, на то время изъ Иверскаго монастыря отослать далѣ, гдѣ пригоже. А одноличио бъ вамъ къ Государскому и нашему пришествію въ Иверскомъ монастырѣ, и въ селѣхъ, и на дорогѣ, устроить все по нашему указу, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, чтобъ у васъ все было чинно и стройно, и къ чести Царскаго Величества пристойно. А что у васъ по сему нашему указу въ монастырѣ станетъ дѣлаться, и вамъ бы о томъ писать къ намъ Великому Государю почасту, чтобъ намъ Великому Государю про все было вѣдомо. А какъ нашъ сынъ боярской съ сею нашею грамотою къ вамъ въ монастырь пріѣдетъ, и вамъ бы сю нашу грамоту прочесть на соборѣ, и что по сей нашей Великаго Государя грамотѣ вамъ построить и изготовить не возможно, и вамъ бы съ собору къ намъ Великому Государю отписать о всѣмъ подлинно, порознь, а отписку прислать къ намъ съ тѣмъ же нашимъ гонцомъ, которой къ вамъ сю нашу грамоту привезетъ, и съ отпискою

своею того гонца къ намъ Великому Государю отпуститъ тотчасъ, не мѣшкая ни часа. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и Великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всея Русіи Чудотворцевъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Ноября въ 18 день, въ четвертомъ часу дня.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Предъ Патріаршествомъ Никона зло раскольничье до такой степени укоренилось и при Дворѣ, и въ духовенствѣ, и въ народѣ, что великій Никонъ долженъ былъ пасть жертвою раскола, какъ бы онъ ни дѣйствовалъ: медленно или быстро, кротко или бурно. Дѣйствуя медленно и кротко, онъ ничего бы не успѣлъ; дѣйствуя быстро и бурно, онъ исправилъ книги, утвердилъ все свое духовенство въ Православіи, водворилъ порядокъ, и принудилъ раскольниковъ явно отдѣлиться отъ избраннаго стада. Событіе, спасительное для тогдашняго состоянія Церкви: струпъ отвалился—рана зажила. Но Никонъ палъ, страдалъ для приращенія тяготы будущей славы его. Нѣкоторые историки наши въ Никонѣ хотятъ видѣть Папу, а то и забываютъ, что въ Россіи Папа не возможенъ; ибо нашъ Патріархъ—подданный Царя, а Папа владѣлецъ Самодержавный. Нашъ Патріархъ избирался Соборомъ Царя, Духовенства, вельможъ и гласомъ народа, Соборомъ судился, Соборомъ и низлагался. Папы Римскіе всегда были и суть внѣ всего этого. Какъ Гражданинъ—нашъ Патріархъ всегда под-

лежалъ Суду Царскому. Сколько Соборовъ поднималось на свержение Папъ, и ничего не сдѣлали; а съ Никономъ Соборъ поступилъ, Богу такъ попустившу, со всею строгостію, такъ же, какъ и съ послѣднимъ послушникомъ,—и никто, ниже самъ Никонъ, и не подумалъ воспротивиться законной власти. Первая основа Православія—самоотверженіе, отверженіе всего мірскаго и послушаніе всякой власти. Доколѣ въ Россіи Православіе, Папство не возможно. Самовластіе—главная черта Папской ереси, не возможно въ Россіи. Папъ не стяжательный и не лобочестивый народъ, искони привыкъ видѣть въ своихъ Святителяхъ образъ покорности властямъ и отрѣшенія отъ всего, яже отъ міра сего суть, и не потерпитъ у себя ни одного дня Папу, похителя мірской власти. Напротивъ, самъ Никонъ, изъ всѣхъ Патріарховъ былъ преданнѣйшій подданный Царя, и безкорыстнѣйшій попечитель о благѣ Церкви и народа; и дѣйствительно, Никонъ искренно положилъ самый животъ свой за благо Церкви и спасеніе народа, ибо онъ болѣе всѣхъ видѣлъ всю бездну зла, видѣлъ всю злокозненность лжеучителей, ополчившихся на пагубу душъ, ему ввѣренныхъ, и не могъ не дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ, по зрѣлому убѣжденію, что съ народомъ Русскимъ того времени, полумѣры—все погубятъ, и *крутой поворотъ дѣла необходимъ. Когда онъ кончилъ свое дѣло, Господь попустилъ ему, да сокрушитъ остатки его я, забыться на одну минуту:* отказаться самовольно отъ Патріаршескаго Престола.—Враги воспользовались предлогомъ, низложили его, а Православіе, имъ утвержденное, восторжествовало. Не сойди онъ съ престола Патріаршаго, расколы долго бы раздирали Церковь: равно и то: не дѣйствуй Никонъ такъ ревностно, расколы не переставали бы раздирать Церковь; теперь, расколы только существуютъ, но уже не раздираютъ и не могутъ раздирать мира и цѣлости церковной. И это дѣло Никона!

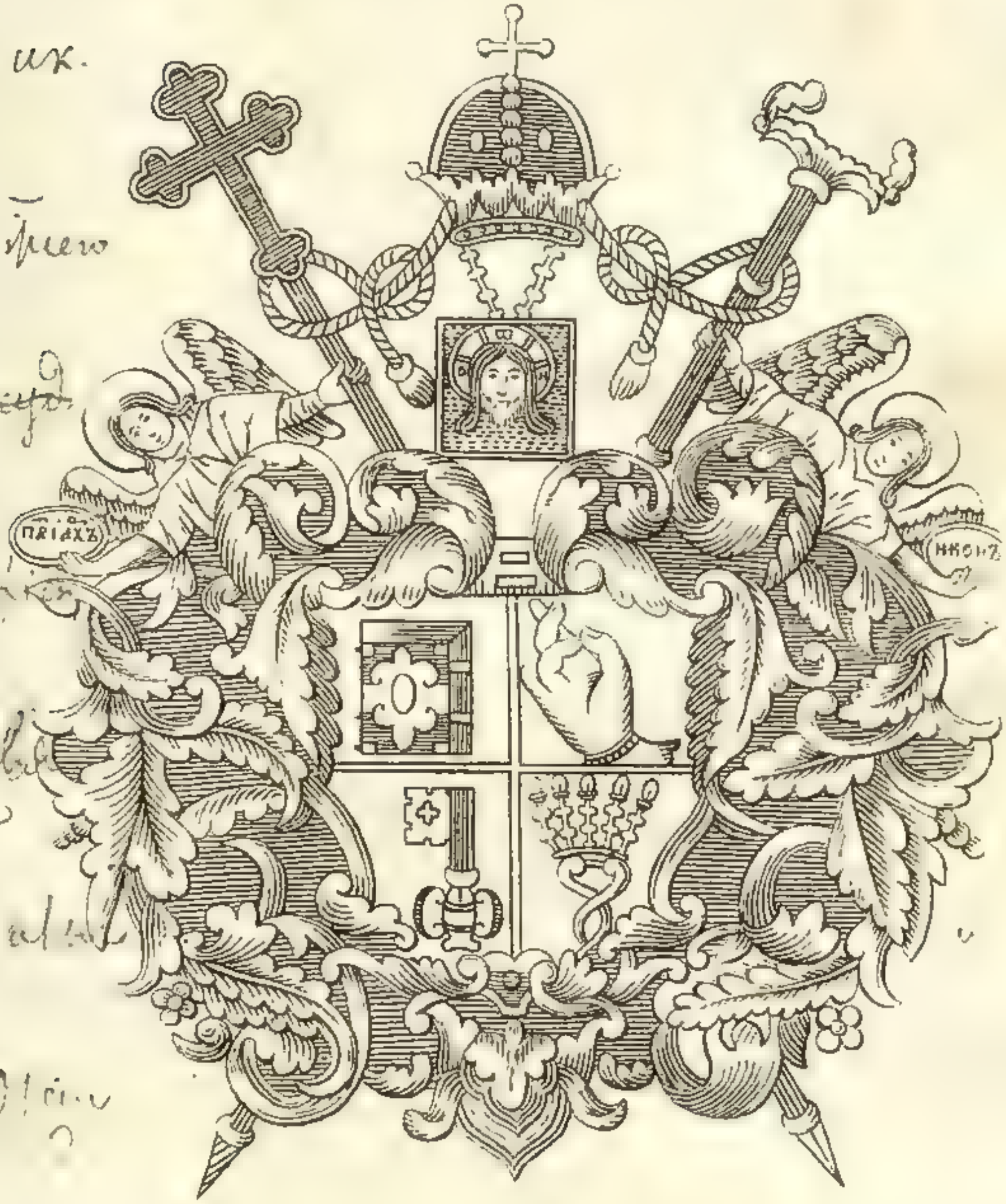
Вскорѣ по занятіи Патріаршеской Каѳедры, осматривая Патріаршую ризницу, Никонъ нашелъ въ ней древнія грамоты и вещи, сильно подвигшія его поспѣшить исправленіемъ книгъ: въ грамотахъ Константинопольскаго Патріарха Іереміи и Собора Греческаго, на имя перваго Русскаго Патріарха Іова, прочелъ онъ, какое страшное осужденіе лежитъ за каждое пововведеніе въ чинѣ православной Церкви, противное ея уставамъ—и ужаснулся. Далѣе, на древнемъ саккосѣ Митрополіта Фотія, присланномъ изъ Греціи, онъ прочелъ подлинный Символъ вѣры, и еще болѣе ужаснулся, увидя, что съ нимъ не сходенъ Символъ въ Русскихъ печатныхъ книгахъ, а равно и самый чинъ тогдашней литургіи разнился съ древнѣйшими списками оной. Ясно, что самъ Никонъ не могъ не считать себя отвѣтчикомъ предъ Богомъ;—вотъ исходная точка его ревности, въ которой онъ не щадилъ перваго себя, а за тѣмъ уже и никого изъ противившихся его праведнымъ начинаніямъ! Нельзя было долѣе медлить: и онъ, какъ Петръ Великій, совершилъ то, на что былъ призванъ. Гдѣ же тутъ Папа? Истинно великій мужъ былъ Никонъ, въ 6-ть лѣтъ совершившій то, чего не могли до него сдѣлать всѣ бывшіе Митрополиты и Патріархи Московскіе, съ 1464 по 1662 годъ, въ теченіи 200 лѣтъ. Никона низложили; но Соборъ при Патріархѣ Іоасафѣ 2-мъ, въ присутствіи Восточныхъ Патріарховъ, равный достоинствомъ Вселенскому, призналъ вѣру Никонову чистою, его исправленіе книгъ правильнымъ и съ духомъ православной Церкви сходнымъ, уничтожилъ древніе суемудрые толки Стоглаваго Собора, и опровергнулъ совершенно раскольничьи толки монаха Капитона, поповъ Лазаря, Никиты Аввакума, о Крестѣ и сложеніи перстовъ, о имени Іисусовѣ, о Символѣ и удвоеніи аллилуія, уничтожилъ и всѣ ихъ возраженія на книгу Скрижаль, изданную Никономъ. Короче, что Никонъ совер-

шилъ одинъ, то самое Соборъ, низложившій одного Никона, передалъ всѣмъ, водворилъ, умирилъ Церковь и утвердилъ Православіе. Расколъ, какъ плевелы, самъ собою отдѣлился отъ пшеницы—и это было истинное благо Церкви, запечатлѣнное и упроченное страданіемъ его виновника. Но и драхму погибшую надлежитъ отыскивать со всевозможнымъ тщаніемъ, и не давать волкамъ уносить изъ стада ниже единой изъ неосторожныхъ овецъ.

(Изъ Маяка 1844 г.)

КОНЕЦЪ.

Е́гда печать сі́ю вѣрніи сматра́емъ
Вели́ка Па́стыра всемъ ѹподобла́емъ.

Ник.		Ѿ
Б		В
Г		С
А		Ѿ
В		В
Ѿ		Б
Р		П

Десницꙋ свѣти́лникъ Клю́чъ Е҆ѵ҃лі́е,
О҆́бразъ Сп҃со Кр҇тъ Же́злъ Вѣнецъ Началїе.

Милостивейший Государь Царь и Великий Князь

Алексей Михайлович всея великия

и малыя и белыя росии самодержец

будь Роману Бабарыкину и наш

и изволь свой великий государь на поруки

выкинуть богомольцу своему ~~вашему~~ государев

Старецъ у Никона Патриарха

въ чашниковe есть князя Ивана Алек

~~свеча~~ Воротынским обретается

за 2 часа

здравъ будь

свершит царю и благо[illegible]

со всеми своими

Литографированные снимки къ сей книгѣ.

---

1. Потретъ Никона, снятый съ современнаго ему въ Воскресенскомъ монастырѣ.
2. Снимокъ съ собственноручнаго письма Патріарха къ Царю Алексѣю Михайловичу. Изъ дѣлъ Москов. Архива Министер. Иностранн. дѣлъ.
3. Снимокъ съ собственноручной подписи П. Никона.
4. Гербъ П. Никона изъ книги: Рай мысленный. Въ Иверскомъ Валдайск. монастырѣ, 1659 г., въ 4.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Строки.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
11	10	Елиазаромъ	Елеазаромъ
13	3	по правилалъ	по правиламъ
—	сн. 6	разсояніи	разстояніи
27	12	верѣчено	встрѣчено
55	2	Мороровыхъ	Морозовыхъ
—	18	оное	онъ
83	5	принужденъ	присужденъ
32	7	можно. Было бы	мощно было бы
36	2	плеве	плевелъ
35	сн. 4	мщеніемъ	льщеніемъ
—	— 6	винѣхъ	видѣхъ
44	14	Статорусскомъ	Старорусскомъ
47	6	не вѣруйте	не невѣруйте
48	6	Благовѣтная	Благовѣрная
—	сн. 8	выздоровліи ен	выздоровленіи
70	13	Государѣ	Государь
77	сн. 10	Радуйся	Радуяся
89	— 15	устроитъ	устроитъ

2007051139